На правахъ рукописи.

А. Сахаровъ.

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ
Астрабадской провинціи въ Персіи.

Изданіе Переселенческаго Управленія
Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія „СОДРУЖЕСТВО" Гончарная, 24.
1915.

На правахъ рукописи.

А. Сахаровъ.

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ
Астрабадской провинціи въ Персіи.

Изданіе Переселенческаго Управленія
Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія „СОДРУЖЕСТВО" Гончарная, 24.
1915.

Введеніе.

Достаточно бѣглаго взгляда на географическую карту, чтобы убѣдиться въ огромномъ значеніи для Россіи южныхъ побережій Каспійскаго моря. Почти отъ самой Москвы туда идетъ значительнѣйшій и удобнѣйшій во внутренней Европѣ водный путь, обезпечивающій дешевый транзитъ фабрикатовъ нашего промышленнаго центра въ Персію и обратно—доставку продуктовъ персидской добывающей промышленности на русскіе рынки. Къ этому нужно добавить, что Персія и Россія представляютъ страны съ совершенно различными естественными и торгово-промышленными условіями, а потому взаимный обмѣнъ продуктами служитъ удовлетворенію насущныхъ потребностей обоихъ государствъ. Персія посылаетъ намъ рисъ, хлопокъ, шерсть, фрукты,—мы даемъ ей ткани, сахаръ, муку и разныя издѣлія.

Неудивительно поэтому, что почти на всемъ протяженіи нашей исторіи обнаруживалось замѣтное тяготѣніе Россіи къ Ирану, принимавшее въ зависимости отъ обстоятельствъ тѣ или иныя формы и возникшее почти одновременно съ образованіемъ Русскаго государства. Арабскій географъ средины IX вѣка—Ибнъ-Хордадбехъ, въ своемъ сочиненіи «Книга путей и государствъ», пишетъ: «Купцы русскіе ходятъ на корабляхъ по рѣкѣ Славянской (Волгѣ), проходятъ по заливу хазарской столицы, гдѣ владѣтель беретъ съ нихъ десятину. Затѣмъ они ходятъ къ морю Джурджана (Каспійскому) и выходятъ на любой имъ берегъ. Иногда-же они привозятъ свои товары на верблюдахъ въ Багдадъ» *).

Сношенія древнихъ славянъ съ бассейномъ Каспійскаго моря не всегда имѣли лишь торговый характеръ. Другіе арабскіе историки (Аль-Масуди, Ибнъ-Эль-Асиръ и др.) сообщаютъ о неоднократныхъ набѣгахъ русовъ на многочисленныхъ корабляхъ въ провинціи западнаго и южнаго побережій Каспія. Впослѣдствіи княжескія междоусобицы и татарское иго надолго задержали это движеніе русскихъ къ югу, но затѣмъ, съ эпохи Іоанна Грознаго, оно возобновилось, выра-

---

*) Цитировано по книжкѣ М. Тебенькова: „Древнѣйшія сношенія Руси съ прикаспійскими странами". Тифлисъ, 1896 г.

жаясь большею частью въ мирныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Во время смутъ, наставшихъ въ Персіи къ началу XVIII вѣка, популярность Россіи, какъ сильной державы, здѣсь была уже настолько прочна, что послѣдній представитель династіи Сефевидовъ—Тохмаспъ-шахъ предлагалъ Петру Великому отдать прикаспійскія провинціи за помощь противъ своего врага афганскаго Махмудъ-хана. Петръ Великій, провидѣвшій значеніе для насъ тѣсной связи съ Азіей, отправилъ въ Каспій значительную армію и уже въ 1723 году, по петербургскому договору, мы получили Гилянскую, Мазандеранскую и Астрабадскую провинціи; но фактически присоединеніе края не состоялось; въ 1732 году Россія вернула Персіи вышеуказанныя провинціи. Несмотря на такой короткій срокъ владѣнія, притомъ имѣвшаго мѣсто только на бумагѣ, и до сихъ поръ среди мѣстнаго населенія живетъ память, что Гилянъ, Мазандеранъ и Астрабадъ были когда-то русскими.

Удачныя для Россіи войны съ Персіей 1813 и 1826 г.г. лишили послѣднюю Грузіи, Дагестана и ханствъ Карабаскаго, Шекинскаго, Ширванскаго, Дербентскаго, Бакинскаго, Талышинскаго, Эриванскаго и Нахичеванскаго. Кромѣ того, Россія получила всѣ воды Каспійскаго моря и исключительное право содержать на немъ военныя суда. Съ тѣхъ поръ Персія, понявшая невозможность бороться съ Россіей, поддерживаетъ съ ней вполнѣ добрососѣдскія отношенія, являясь ея союзницей по отношенію къ Афганистану и Турціи. Персы особенно должны быть благодарны намъ за завоеваніе закаспійскихъ степей, прекратившее многовѣковые набѣги на Иранъ туркменскихъ кочевниковъ.

Но параллельно съ укрѣпленіемъ мирныхъ отношеній нашихъ съ Персіей возникло и выросло соперничество Англіи и Россіи. Кромѣ естественной борьбы за персидскій рынокъ, оно поддерживалось главнымъ образомъ боязнью англичанъ нашего вторженія въ Афганистанъ и Индію. «Послѣ безконечнаго ряда взаимныхъ шахматныхъ ходовъ и скрытаго антагонизма между этими державами состоялось, наконецъ, политическое соглашеніе по всѣмъ вопросамъ, касающимся Средней Азіи, оформленное особымъ договоромъ, заключеннымъ въ августѣ 1907 года» *).

«Правительства Россіи и Великобританіи,—говорится въ конвенціи 18/31 августа 1907 г.,—взаимно обязавшись уважать цѣлость и независимость Персіи и желая искренне сохраненія порядка на всемъ протяженіи этой страны и ея мирнаго развитія, равно какъ и постояннаго установленія одинаковыхъ преимуществъ для торговли и промышленности всѣхъ другихъ народовъ, принимая во вниманіе, что каждая изъ нихъ имѣетъ, по причинамъ географическаго и экономическаго свойства, спеціальный интересъ въ поддержаніи мира и порядка въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Персіи, смежныхъ или сосѣднихъ съ русской границей, съ одной стороны, и съ границами Афганистана и Белуджистана съ другой, и желая избѣжать всякаго повода къ столкновенію между ихъ взаимными интересами въ персидскихъ провинціяхъ, о которыхъ было упомянуто выше,—согласились о нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

*) М. Грулевъ. „Соперничество Россіи и Англіи въ Средней Азіи“, СПБ., 1909 года.

«Великобританія обязуется не домогаться для самой себя и не поддерживать въ пользу британскихъ подданныхъ, равно какъ и въ пользу подданныхъ третьихъ державъ, какихъ-либо концессій политическаго или торговаго свойства, какъ-то: концессіи желѣзнодорожныя, банковскія, телеграфныя, дорожныя, транспортныя, страховыя, и т. д. —по ту сторону линіи, идущей отъ Касри-Ширина черезъ Исфаганъ, Іездъ, Хаккъ (Кахкъ) и оканчивающейся въ точкѣ на персидской границѣ при пересѣченіи границъ русской и афганской, и не противиться, ни прямо, ни косвенно, требованіямъ подобныхъ концессій въ этой области, поддерживаемыхъ россійскимъ правительствомъ. Считается, конечно, установленнымъ, что мѣстности, упомянутыя выше, входятъ въ область, гдѣ Великобританія обязуется не домогаться вышесказанныхъ концессій».

Такія-же обязательства приняла Россія по отношенію къ Англіи въ мѣстностяхъ, расположенныхъ къ югу отъ линіи Себзеваръ (въ Афганистанѣ)—Биржанъ-Керманъ и Бендеръ-Аббасъ.

Эта конвенція, разрѣшивъ, хотя бы и на время, запутанный доселѣ вопросъ, предоставила обоимъ государствамъ значительную свободу дѣйствій въ ихъ сферахъ вліянія. Представители русской власти на сѣверѣ Персіи почувствовали подъ ногами твердую почву и ихъ воздѣйствіе на мѣстахъ сразу пріобрѣло надлежащую опредѣленность и силу, отвѣчающую задачамъ Россіи.

Съ этого-же времени въ отношеніяхъ между Россіей и Персіей возникъ новый факторъ. Съ 1907 года въ Астрабадской провинціи начали появляться русскіе переселенцы, привлекаемые слухами о дешевизнѣ и плодородіи мѣстныхъ земель. Это движеніе, возникшее безъ всякаго воздѣйствія правительства, приняло мало-по-малу стихійный характеръ и достигло такихъ размѣровъ, что принудило обратить на себя соотвѣтствующее вниманіе. Съ 1913 года къ оказанію рускимъ переселенцамъ необходимой помощи были привлечены чины Сыръ-Дарьинскаго переселенческаго района.

Естественныя условія района русскаго переселенія.

Колонизація Персіи русскимъ крестьянствомъ до сихъ поръ еще нераспространилась за границы Астрабадской Провинціи *). Послѣдняя по своимъ естественно-историческимъ особенностямъ можетъ быть раздѣлена на три части: 1) сѣверную—до рѣки Гюргена, являющуюся прямымъ продолженіемъ Закаспійской низменности со всѣми характерными ея особенностями: сухостью климата и большею частью глинисто-солонцеватыми, иногда песчаными почвами; впрочемъ, около самаго Гюргена и здѣсь почвы пригодны для поливного, а мѣстами и для богарнаго земледѣлія; 2) среднюю—между р. Гюргеномъ и сѣвернымъ склономъ Эльборускаго хребта; эта часть тоже представляетъ собою низменность, шириною въ общемъ 20—30 верстъ, почти всюду очень ровную съ небольшой покатостью къ западу и сѣверу, и 3)—южную—по лѣсистымъ сѣвернымъ склонамъ указанныхъ горъ.

*) Въ Мазандеранѣ тоже имѣются земельныя владѣнія русскихъ подданныхъ, но тамъ они носятъ исключительно частновладѣльческій характеръ.

Русская колонизація коснулась пока только средней части провинціи, почему мы и остановимся на ней нѣсколько подробнѣе.

Всѣ почвы района лессоваго происхожденія, но въ зависимости отъ ситуаціи не представляютъ вполнѣ однороднаго характера. Вдоль по Гюргену тянется полоса сѣроземовъ, большею частью супесчаныхъ, по направленію къ горамъ они постепенно темнѣютъ, переходя у подножія хребта въ густыя каштановыя почвы. Соотвѣтственно мѣняется и растительный покровъ: около Гюргена онъ имѣетъ степной характеръ и сравнительно быстро (въ апрѣлѣ) выгораетъ, но при этомъ остается на корню и въ нѣкоторой мѣрѣ сохраняетъ свою кормовую способность почти въ теченіе всего лѣта.

Съ повышеніемъ поверхности, травянистая растительность становится гуще и богаче; овсюкъ, пырьи, тимофеевка, мятликъ, дикій клеверъ и т. п. «разнотравье» весной растетъ настолько пышно, что степь на первый взглядъ кажется засѣянной лучшими кормовыми смѣсями. Ближе къ горамъ къ кормовой растительности начинаютъ примѣшиваться высокія сорныя—большею частью колючія травы и камыши, появляется кустарникъ, образуя съ камышомъ трудно проходимыя заросли, гдѣ находятъ себѣ пріютъ шакалы, кабаны, барсы и тигры.

Верстъ за 5—10 подъ горами начинается густой непролазный лиственный лѣсъ съ подсѣдомъ изъ колючихъ кустарниковъ *), занимающій всѣ сѣверные склоны Эльборускаго хребта; преобладающія породы дубъ и желѣзное дерево, но встрѣчается кленъ, грабъ, липа и мѣстами много гранатника.

Покрытый пышной растительностью Эльборускій хребетъ, задерживающій влажные морскіе вѣтры, является какъ-бы естественнымъ гигантскимъ водохранилищемъ для своихъ сѣверныхъ склоновъ и прилегающихъ степей. Его вершины почти круглый годъ бываютъ задернуты облаками, почему въ предгорной полосѣ, даже лѣтомъ, не рѣдки дожди. По всѣмъ склонамъ близки и обильны подпочвенныя воды, которыми и пользуется мѣстное персидское населеніе, выводя на свои поля многочисленные кяризы **). Съ хребта стекаетъ много рѣчекъ и ручьевъ, тоже въ значительной мѣрѣ разбираемыхъ населеніемъ для полива. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣчекъ лѣтомъ такъ и исчезаютъ въ поляхъ, другія-же впадаютъ въ Гюргенъ и Кара-су—двѣ самыя значительныя рѣки описываемаго района, текущія параллельно главной оси Эльборузскаго хребта.

Гюргенъ получаетъ свое названіе отъ сліянія двухъ рѣкъ Или-Чишме и Завъ, текущихъ изъ системъ Эльборуса и Афгано-персидскихъ горъ. Длина собственно Гюргена, безъ мелкихъ изгибовъ, до 170 верстъ, длина же всего его бассейна—до 240 верстъ. Это одна изъ значительныхъ рѣкъ Средней Азіи; полковникъ Бендеревъ ***) сообщаетъ, что по измѣреніямъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, т. е. при среднемъ уровнѣ рѣки, количество вливаемой ею въ море воды оказалось рав-

*) Одинъ изъ болѣе распространенныхъ его видовъ русскіе переселенцы мѣтко прозвали „держи-дерево“.

**) Подземные арыки, выводящіе по склонамъ грунтовыя воды на поверхность.

***) „Астрабадъ-Бастамскій районъ Персіи. Поѣздки по району въ 1902 г. Генеральнаго Штаба полковника Бендерева“. Асхабадъ, 1904 годъ.

нымъ 485 куб. футамъ въ секунду или 3.600.000 ведеръ въ часъ. Въ описываемомъ районѣ ширина рѣки 15—20 саж. и глубина въ низкую воду—до 3 фут. Почти на всемъ протяженіи Гюргенъ течетъ въ глубокомъ оврагѣ, что при сравнительной медленности его теченія дѣлаетъ крайне труднымъ выводъ воды для орошенія; послѣднее возможно лишь при условіи примѣненія моторныхъ или иныхъ двигателей. Остатки древнихъ оросительныхъ сооруженій указываютъ, однако, что временами изъ Гюргена выводились арыки даже на правое его побережье.

Кара-су, служившая прежде границей между землями іомудовъ и персовъ, течетъ параллельно Гюргену ближе къ горамъ. Длина ея по долинѣ до 75 верстъ, а всего бассейна до 100 верстъ, ширина до 3 саж. и глубина 1 футъ, но лѣтомъ она большею частью совсѣмъ разбирается для полива, такъ какъ ея бассейнъ орошаетъ самую населенную часть Астрабадской низменности.

Вообще, въ лѣтніе мѣсяцы (май—августъ) описываемая территорія, благодаря огромному расходу воды на поливъ рисовъ, тянущихся сплошной полосой у подножія горъ, по наружному виду далеко не представляется страной, обильной влагой. Многія рѣчки совсѣмъ не выходятъ изъ рисовыхъ полей, другія прячутъ небольшіе остатки водъ въ своихъ глубокихъ руслахъ, а степь чѣмъ дальше отъ горъ. тѣмъ желтѣе и пыльнѣе, и весь май и іюнь по ней гуляютъ степные пожары, принимающіе порою грандіозные размѣры. Зато въ другое время года степь зеленѣетъ и цвѣтетъ, рѣчки выходятъ изъ своихъ береговъ, образуя озера, въ травѣ и заросляхъ кишитъ всевозможная дичь.

Климатъ Астрабадской низменности нельзя признать слишкомъ жаркимъ, такъ какъ термометръ рѣдко поднимается выше 30⁰ по Реомюру въ тѣни. (Въ Закаспіи лѣтнія жары въ 35—38⁰ Р. въ тѣни—довольно обычное явленіе). Но, благодаря обилію въ воздухѣ влаги, онъ является очень нездоровымъ, дѣйствуя на организмъ разслабляющимъ образомъ. Къ числу эпидемическихъ болѣзней мѣстности относится малярія, большею частью трехдневная, иногда и тропическая. Лѣтомъ людей и скотъ изводятъ комары, москиты и др. мошки. Зимы обычно мягкія, продолжаются не болѣе двухъ мѣсяцевъ (декабрь—февраль) съ минимальной температурой въ 7—8⁰ Р. Осенніе и весенніе заморозки бываютъ очень рѣдко.

Если принять въ соображеніе мѣстное плодородіе лессовыхъ почвъ, то можно сдѣлать заключеніе, что при наличіи указанныхъ благопріятныхъ факторовъ Астрабадская низменность представляется мѣстностью достаточно цѣнной. На лѣвомъ берегу Гюргена вполнѣ обходится безъ искусственнаго орошенія пшеница, ячмень, овесъ, просо, горчица, кунжутъ и другія растенія.

Средній урожай пшеницы и ячменя мѣстные старожилы опредѣляютъ въ 70—100 пуд. съ казенной десятины, причемъ, по ихъ словамъ, недороды очень рѣдки; наоборотъ, въ удачные годы урожаи поднимаются до 200 и выше пудовъ. Къ западу отъ Астрабада съ увѣренностью въ постоянномъ урожаѣ отъ 60 до 100 пуд. можно сѣять неполивной хлопокъ, въ восточной же половинѣ низменности онъ возможенъ лишь вблизи лѣсной полосы; чѣмъ дальше отъ горъ и къ

востоку, тѣмъ необходимѣе для увѣренности въ урожаѣ имѣть въ запасѣ для хлопка поливную воду; въ русскихъ поселкахъ, расположенныхъ около Гумбетъ-Кобуза (Лавровка, Покровское) неполивной хлопокъ, повидимому, совсѣмъ невозможенъ.

Мѣстныя климатическія условія таковы, что позволяютъ культивировать на склонахъ горъ пшеницу, виноградъ, хлопокъ и рисъ. Благодаря мягкости климата, въ Астрабадской низменности доступна культура многихъ цѣнныхъ растеній: сахарнаго тростника, шелковой ваты и даже чая. Достаточно сказать, что въ консульскомъ саду въ Астрабадѣ свободно растутъ различные виды пальмъ, бананы, эвкалипты, лавровыя деревья, черныя сливы, бамбукъ и т. п. Апельсины, лимоны, померанцы, каштаны и олеандры—обычныя растенія въ садахъ астрабадскихъ обывателей. И вся равнина между Гюргеномъ и горами могла-бы быть такимъ цвѣтущимъ садомъ.

Прошлое и настоящее Астрабадскаго района.

Вдоль сѣвернаго берега Гюргена отъ самаго Каспійскаго моря далеко на востокъ тянутся остатки грандіозной стѣны (Кызылъ-Алланъ), построенной изъ жженаго кирпича, по мѣстнымъ преданіямъ—Александромъ Великимъ, на самомъ-же дѣлѣ, вѣроятно, въ эпоху арабскаго господства. Эти развалины наглядно доказываютъ, что еще въ глубокой древности описываемая мѣстность служила ареной для постоянныхъ набѣговъ тюркскихъ кочевниковъ. Эта роковая причина уничтоженія былой культуры во всѣхъ странахъ Средней Азіи тѣмъ губительнѣе должна была дѣйствовать на небольшую, совершенно незащищенную съ сѣвера долину Гюргена. И дѣйствительно, историческіе источники говорятъ, что лишь въ эпоху владычества арабовъ, которые умѣло оберегали свои границы отъ варваровъ, область Гурганъ (у арабовъ Джурджанъ) имѣла самостоятельное политическое бытіе и управлялась независимой арабской династіей Зіяридовъ. Память о ней до сихъ поръ сохраняется извѣстной башней въ Гумбетъ-Кобузѣ, поставленной въ 1006—7 г.г. надъ могилой Кобуза б. Вашмгира. Городъ Джурджанъ, развалины котораго сохранились вблизи Гумбета на Гюргенѣ, былъ въ то время первымъ по величинѣ городомъ прикаспійскихъ областей. «Арабскій географъ Истахри съ восторгомъ говоритъ о плодородіи края, гдѣ соединились культурныя растенія теплыхъ и холодныхъ климатовъ, гдѣ зимой падалъ снѣгъ и гдѣ, несмотря на это, росли пальмы. Гурганъ на ряду съ Табаристаномъ славился своимъ шелкомъ» *). Морскимъ портомъ служилъ Абескунъ, находившійся, вѣроятно, при устьѣ Гюргена. Въ качествѣ города поминается и Астрабадъ, извѣстный въ то время своимъ искусствомъ въ выдѣлкѣ шелковыхъ тканей.

«Зіяриды были первой и послѣдней самостоятельной династіей въ бассейнѣ Гюргена. Буиды, Саманиды, Газна, Сельджуки и Хорезмъ завоевывали край, пока кровавая волна монгольскаго нашествія окон-

---

*). Бартольдъ. Историко-географическій обзоръ Ирана. СПБ. 1903 г., стр. 79—82.

чательно не смыла всѣ слѣды былой культуры. Преслѣдуя несчастнаго Хорезмъ шаха Мухаммада, который умеръ около Абескуна на одномъ изъ Ашуръ-Адинскихъ острововъ, отрядъ монголъ опустошилъ окрестности. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени Астрабадская низменность почти безпрерывно являлась плацдармомъ для тюркскихъ племенъ при ихъ набѣгахъ на Персію. Послѣдняя въ теченіе долгихъ вѣковъ снабжала рабами весь Туркестанъ.

Номинально Астрабадская провинція вошла въ составъ Персіи со временъ Аббаса Великаго (1586—1628), но до момента занятія нами Закаспійской области персы не имѣли здѣсь абсолютно никакой власти. Лѣтъ 40 назадъ даже мѣстности по ту сторону Эльборускаго хребта постоянно подвергались набѣгамъ туркменъ и караваны изъ Шахруда въ Мешхедъ и обратно отправлялись не иначе, какъ группами въ 1000—2000 людей съ пушками и солдатами» *). То-же самое констатируетъ для 1892 года подполковникъ Генеральнаго Штаба Л. К. Артамоновъ **). Послѣ покоренія нами текинцевъ такіе далекіе аламаны (набѣги) постепенно вывелись; однако, до самыхъ послѣднихъ лѣтъ между Гюргенскими туркменами и персидской властью происходила постоянная открытая борьба; послѣдняя, будучи не въ силахъ прочно подчинить туркменъ, ограничивалась кровавыми походами за сборомъ податей и примѣненіемъ принципа: divide et impera. Она подкупаетъ вліятельныхъ туркменъ и, разжигая посредствомъ ихъ вражду между гокланами и іомудами и между отдѣльными колѣнами іомудовъ, мало-по-малу готовитъ ихъ окончательное подчиненіе. Во всякомъ случаѣ, еще лѣтъ 10 назадъ аламанство въ предѣлахъ Астрабадской провинціи было далеко не рѣдкимъ явленіемъ.

Сѣверный склонъ Эльборускаго хребта и узкую предгорную полосу занимаютъ персы. Подъ этимъ именемъ среди русскихъ слывутъ въ сущности таджики («таты»), смѣшавшіеся съ каджарами (колѣно изъ тюркскаго племени джелаиръ, изъ котораго вышла царствующая теперь въ Персіи династія) и азербейджанскими турками. Но такъ какъ тѣ и другіе и третьи совершенно оперсіянились, приняли персидскій языкъ и стали ревностными шіитами, то обычное наименованіе ихъ персами вполнѣ понятно. Они разселились въ горныхъ долинахъ селеніями въ среднемъ дворовъ до 100, но иногда и до 1000 и болѣе; впрочемъ, въ настоящее время, съ прекращеніемъ аламанства, стали возникать и болѣе мелкія персидскія деревни. Отъ туркменъ ихъ отдѣляетъ полоса предгорныхъ лѣсовъ и кустарниковъ. Персы живутъ въ довольно убогихъ, тѣсно прижатыхъ другъ къ другу постройкахъ изъ дерева съ глиняной смазкой на высокихъ фундаментахъ изъ камня или сваяхъ для защиты отъ сырости; крыши остроконечныя, соломенныя или черепичныя, обычно на два ската. Селенія часто обнесены валомъ со рвомъ и запираются воротами; но въ новыхъ селеніяхъ этого иногда уже не наблюдается.

Характерной особенностью хозяйственнаго строя персидскихъ крестьянъ является ихъ юридическая безземельность. Вся земля и-

*) Н. Огородниковъ. „Страна Солнца". СПБ., 1881 г.

**) Л. К. Артамоновъ. „Астрабадъ-Шахрудскій районъ и сѣверный Хоросанъ", 2 части, Тифлисъ, 1894 г..

воды по склону Эльборуса принадлежатъ частнымъ владѣльцамъ (арбаб-амъ); крестьяне за право пользоваться землей и водой платятъ помѣщикамъ половину урожая риса и $^1/_{10}$ всѣхъ остальныхъ культуръ, не исключая и хлопка; крестьяне совершенно свободны въ выборѣ помѣщика и могутъ безпрепятственно переходить отъ одного къ другому. Въ литературѣ укоренилось мнѣніе, что, вслѣдствіе произвола властей, положеніе персидскаго крестьянина очень тяжело. Но, судя по разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ, при современныхъ условіяхъ въ Астрабадской провинціи это не совсѣмъ такъ. Благодаря прекращенію аламанства, явилась возможность заселять и культивировать пустовавшія ранѣе земли предгорій; владѣльцы послѣднихъ, стараясь переманить на эти земли крестьянъ, принуждены возводить для нихъ по возможности хорошія постройки, иногда даже принимать ихъ ремонтъ на свой счетъ, снабжать въ разсрочку скотомъ и т. п. Если при этомъ принять въ соображеніе незначительную арендную плату за землю, то окажется, что персидскій земледѣлецъ находится пожалуй даже въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ безземельный хотя-бы крестьянинъ въ южной Россіи, уплачивающій за землю отъ 20 до 30 рублей годовой аренды за десятину.

Персидское населеніе ведетъ исключительно осѣдлый образъ жизни. Изъ скота разводится, главнымъ образомъ, крупный рогатый (въ томъ числѣ порядочное количество буйволовъ) и въ небольшомъ числѣ—овцы, козы, ослы и катера (мулы). Основное занятіе жителей—земледѣліе. Несмотря на давнее возникновеніе осѣдлости, техника полевого хозяйства носитъ довольно примитивный характеръ. Пашутъ первобытнымъ деревяннымъ плугомъ, обычно на одномъ быкѣ, къ которому плугъ привязывается сбоку особымъ самодѣльнымъ ярмомъ. Пшеница, ячмень, горохъ и чечевица сѣются главнымъ образомъ для своего потребленія, промышленный характеръ имѣетъ лишь культура риса и хлопка. Рисъ занимаетъ почти всю предгорную полосу Эльборускаго хребта, болѣе или менѣе ровныя лощины и низины и не очень крутыя склоны котораго раздѣлываются передъ посѣвомъ площадками въ видѣ уступовъ. Ровная жаркая температура вегетаціоннаго періода, отсутствіе утренниковъ и обиліе влажности обезпечиваютъ рису весьма высокій средній урожай, который, по мнѣнію старожиловъ, можетъ быть опредѣленъ пудовъ въ 180—200 неочищеннаго зерна («шалы») съ кисмета (персидская мѣра приблизительно въ I, I гектара, т. е. почти равная казенной десятинѣ*). Отдавая пудовъ 90 помѣщику, земледѣлецъ имѣетъ такимъ образомъ до 90 пудовъ шалы, продаваемой въ среднемъ по 9 тумановъ (16 руб. 20 к.) за халваръ (16 пуд. 32 фун.), т. е. до 90—100 рублей валового дохода, не считая соломы. Эта высокая доходность рисовой культуры и обезпечиваетъ ей постоянное и прочное мѣсто въ хозяйствѣ персидскаго крестьянина. Астрабадская провинція снабжаетъ рисомъ Хоросанъ, туркменскую степь, и отчасти Россію. Но, какъ и всюду, рисъ является разсадникомъ жестокой маляріи. Другимъ выгоднымъ растеніемъ на персидскихъ поляхъ служитъ хлопокъ, дающій при поливѣ

*) Точнѣе: кисметъ=20×20 камышинъ, въ каждой изъ которыхъ 5 заръ (заръ=105 сантиметрамъ).

до 100 пудовъ, а безъ полива, въ западной части низменности, до 80 пудовъ средняго урожая. Культура его понемногу распространяется; но персы очень мало заботятся объ улучшенiи сортовъ хлопка, при этомъ вся скупка его находится въ рукахъ бендеръ-гязскихъ армянъ, которые, сбивая цѣны, въ то-же время примѣняютъ крайне небрежную очистку, благодаря чему персидскiй хлопокъ пользуется дурной репутацiей на русскихъ рынкахъ.

Шелководство пока не играетъ значительной роли; оно сильно упало съ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтiя, благодаря эпидемическимъ болѣзнямъ червей, и начало возрождаться лишь съ 90-хъ годовъ, когда начался ввозъ въ Персiю грены, приготовленой пастеровскимъ способомъ. Садоводство и огородничество тоже не имѣютъ въ провинцiи экономическаго значенiя; бахчеводство съ промышленными цѣлями примѣняется лишь по сосѣдству съ крупными населенными пунктами (Астрабадомъ, Бендеръ--Гяземъ). Изъ постороннихъ промысловъ можно отмѣтить извозъ (Бендеръ-Гязъ-Астрабадъ-Шахрудъ), углежженiе и охоту на звѣрей и птицъ.

Разслабляющiй климатъ, непрекращающаяся малярiя, привычка къ опiуму и постоянные на протяженiи долгихъ вѣковъ грабежи туркменъ сдѣлали персидскаго крестьянина слабосильнымъ, вялымъ, инертнымъ, и въ этомъ смыслѣ онъ прямая противоположность русскому землеробу. Насколько послѣднiй «жаденъ» до земли, настолько персъ равнодушенъ къ увеличенiю посѣвовъ и къ улучшенiю своего хозяйства. Несмотря на свободу запашки помѣщичьей земли и низкую арендную плату, въ среднемъ посѣвы одного хозяйства (5—6 душъ обоего пола) не превышаютъ по общему отзыву 3—4 кисметовъ. Этой же инертностью персидскаго крестьянства объясняется сравнительно слабое распространенiе хлопка, культуры, какъ извѣстно, требующей значительной заботливости и большого расхода труда. Персъ вполнѣ удовлетворяется продовольственнымъ посѣвомъ пшеницы и ячменя и кисметомъ риса, который покрываетъ его несложныя денежныя потребности.

По обоимъ берегамъ Гюргена тянутся аулы туркменъ. По лѣвую сторону они занимаютъ полосу въ общемъ не шире 15 верстъ, а на сѣверъ ихъ кочевья частью даже заходятъ на русскую территорiю. Такимъ образомъ, между туркменами и персами остается свободное пространство отъ 10 до 20 верстъ. На этой нейтральной полосѣ, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, и осѣдаютъ главнымъ образомъ русскiе переселенцы.

Персидскiе туркмены принадлежатъ къ двумъ довольно враждебнымъ другъ къ другу племенамъ; на востокѣ, приблизительно до Гумбетъ-Кобуза, живутъ гокланы, къ западу отъ нихъ до моря—iомуды. Каждое изъ этихъ племенъ раздѣляется въ свою очередь на роды (таифе), часто, особенно у iомудовъ, тоже враждующiе другъ съ другомъ. Персидскихъ подданныхъ гокланъ насчитываютъ теперь до 4000 кибитокъ и iомудовъ до 9000, но эти данныя основаны на приблизительныхъ подсчетахъ. Полковникъ Бендеревъ для 1902 г. даетъ число кибитокъ гокланъ 3552 и iомудовъ 8120. Туркмены составляютъ, такимъ образомъ, 30—35% всего населенiя Астрабадской провинцiи. Такъ какъ территорiя гокланъ находится внѣ предѣловъ со-

временной русской колонизаціи, то въ дальнѣйшемъ рѣчь будетъ идти исключительно объ іомудахъ.

Іомуды раздѣляются на двѣ, по численности почти равныя, вѣтви: Шерифъ, среди которой главенствуетъ родъ Джафарбаевъ, и Чони, во главѣ съ родами Атабаевъ и Агъ-Атабаевъ; первые занимаютъ пространство отъ моря приблизительно до меридіана Астрабада, а вторые дальше на востокъ. Какъ и всѣ туркмены, они мусульмане-сунниты, но не отличаются особой религіозностью. До занятія нами Закаспійской области они были совершенно независимы отъ Персіи и въ широкихъ размѣрахъ практиковали набѣги на осѣдлое персидское населеніе Астрабадской, Бастамской и Хоросанской провинцій. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, открытые грабежи прекратились всего лѣтъ 5—7 назадъ, но мелкій угонъ скота у персовъ примѣняется и доселѣ. Если вѣрить русскимъ переселенцамъ, то даже въ послѣднюю зиму (1913—14 г. г.) въ восточной половинѣ района дѣло временами доходило до продолжительныхъ ружейныхъ перестрѣлокъ. Извѣстна роль гюргенскихъ туркменъ въ послѣдніе дни пребыванія въ Персіи бывшаго шаха Магомета-Али: значительная часть ихъ открыто стала на его сторону. Обладай эксъ-шахъ большей энергіей и иниціативой, онъ при помощи своихъ воинственныхъ союзниковъ легко могъ-бы перетянуть чашу вѣсовъ на свою сторону. Разумѣется, туркмены сражались за шаха не изъ преданности къ нему лично, а изъ врожденнаго презрѣнія къ персамъ, которое до сихъ поръ сквозитъ въ каждомъ словѣ іомуда объ «ирани». Можно съ увѣренностью сказать, что всѣ туркмены въ душѣ, а нѣкоторые роды и на дѣлѣ, до сихъ поръ не считаютъ себя персидскими подданными. Мѣстные жители убѣждены въ неизбѣжности безпорядковъ и аламанства, если русскіе почему-либо вздумаютъ бросить провинцію на произволъ судьбы. И это дѣйствительно такъ. Смѣлымъ, воинственнымъ, почти поголовно вооруженнымъ винтовками іомудамъ не страшны малочисленный астрабадскій гарнизонъ и далекая, расшатанная шахская власть.

Всѣ туркмены живутъ въ обычныхъ юртахъ аулами отъ 50 до 100 кибитокъ; но на берегу моря встрѣчаются аулы (Ходжа-Нефесъ и нѣк. другіе) и въ нѣсколько сотъ кибитокъ. Постройки изъ дерева сравнительно рѣдки; лишь въ приморскихъ аулахъ довольно много деревянныхъ торговыхъ помѣщеній, складовъ для снастей и рыбы и даже иногда жилыхъ домовъ. Въ виду обилія комаровъ, у большинства имѣются вышки, т. е. помосты для спанья на 4—6 жердевыхъ столбахъ въ 3—5 саженъ высоты. Такъ какъ до 85% іомудовъ перестало уже кочевать, то эти аулы носятъ сравнительно постоянный характеръ. Кочевники («чорва») проводятъ на Гюргенѣ лишь 4—5 зимнихъ мѣсяца, а на остальное время уходятъ въ предѣлы Закаспійской области на Атрекъ; оффиціально они являются «двуданниками», т. е. подданными Россіи и Персіи, но обычно платятъ лишь русскій кибиточный сборъ и никакой зависимости отъ персидскихъ властей не признаютъ.

Усиленное осѣданіе іомудовъ отразилось непосредственнымъ образомъ на ихъ землепользованіи. Пока земля разсматривается лишь какъ пастбищное пространство, она естественно является у кочевниковъ родовымъ или даже племеннымъ достояніемъ; именно такой

характеръ носятъ у іомудовъ атрекскія пастбища и полоса предгорныхъ кустарниковъ и прилегающихъ бурьяновъ къ югу отъ Гюргена. Но пахотныя земли у нихъ уже въ значительной мѣрѣ потеряли общинный характеръ. Туркмены приморскаго аула Ходжа-Нефесъ говорили, что общинныхъ земель, годныхъ для пахоты, у нихъ уже не осталось; всѣ пашни перешли въ мюлькъ (частную собственность); то-же самое, по ихъ словамъ, замѣчается почти у всѣхъ Джафарбаевъ; у верхнихъ-же родовъ (вѣтви Чони) до сихъ поръ есть родовыя пахотныя земли. Но еще свѣжіе кочевые интересы сказываются и на мюльковыхъ земляхъ въ томъ смыслѣ, что пашня, пока она служитъ пастбищемъ (жниво, паръ, залежь), должна быть въ общественномъ пользованіи. Въ количественномъ отношеніи мюлькъ распредѣленъ между отдѣльными владѣльцами крайне неравномѣрно; ханы, главари родовъ и другія вліятельныя лица захватили иногда по нѣсколько сотъ и даже тысячъ десятинъ, тогда какъ рядовые туркмены часто имѣютъ лишь небольшой клочекъ пашни. Значительное число бѣдняковъ совершенно безземельно; они обрабатываютъ поля издольно у богатыхъ.

Промышленный характеръ скотоводство носитъ лишь у кочевниковъ; разводятся, главнымъ образомъ, верблюды и мелкій скотъ. Осѣдлые же туркмены имѣютъ въ небольшихъ количествахъ быковъ, коровъ и овецъ. Лошадей у іомудовъ сравнительно мало; по словамъ туркменъ, климатическія условія Астрабадской низменности не благопріятны для этого вида скота. Основное занятіе осѣдлыхъ іомудовъ— земледѣліе, а въ приморскихъ аулахъ рыболовство. Сѣютъ почти исключительно озимые пщеницу и ячмень и въ небольшомъ количествѣ хлопокъ; поливныхъ земель у іомудовъ очень мало, почему примѣняются, главнымъ образомъ, богарные посѣвы. Техника полеводства такая-же примитивная, какъ и у персовъ. Изъ посторонних промысловъ необходимо отмѣтить рыболовство, которымъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ занято населеніе приморскихъ ауловъ.

Нужно сознаться, что іомуды, презирая персовъ, въ общемъ не обнаруживаютъ симпатіи и къ русскимъ. Причины этому еще не забытыя воспоминанія о разгромѣ хивинскихъ іомудовъ послѣ покоренія Хивы въ 1873—74 г.г., а главнымъ образомъ боязнь потерять при русскомъ владычествѣ свою фактическую независимость. Персы совершенно не вмѣшиваются во внутренній строй туркменскаго быта, ограничиваясь лишь сборомъ податей и, за послѣднее время, обязательствомъ нѣкоторыхъ родовъ предоставлять въ распоряженіе астрабадскаго губернатора опредѣленное число вооруженныхъ всадниковъ. Слабость персидскаго правительства даетъ іомудамъ право надѣяться, что со временемъ ихъ призрачное подчиненіе персамъ еще болѣе ослабѣетъ. Персидская анархія для нихъ родная стихія. «Туркмены,— пишетъ въ вышеназванномъ трудѣ подполковникъ Артамоновъ (ч. I, стр. 126),—гордые своимъ происхожденіемъ, свободолюбивые, подозрительные, склонные по натурѣ къ аламанамъ, безъ которыхъ имъ скучно (сами говорили это), привыкшіе къ тревожной боевой жизни,— боятся русскаго режима, слишкомъ для нихъ законнаго*) и суроваго.

*) „Все у васъ законъ, да законъ. Ступить нельзя не по закону",—говорили неоднократно туркмены.

Они не могутъ примириться съ мыслью, что за «убійство нельзя убить виновнаго, что за кражу можно потерять надолго свободу, а за грабежъ быть сосланнымъ въ Сибирь». Но нѣтъ пока никакихъ основаній преувеличивать все вышесказанное. Если туркмены около Каспійскаго моря и не чуствуютъ особеннаго влеченія къ русскимъ, то, во всякомъ случаѣ, они не проявляютъ и сколько-нибудь замѣтной враждебности.

Положеніе и значеніе русской власти въ Астрабадской провинціи.

Представителями интересовъ Россіи здѣсь служатъ русское консульство въ Астрабадѣ и пограничный съ Персіей комиссаръ—въ Гумбетъ-Кобузѣ (съ 1897 года). Для характеристики эволюціи русскаго вліянія въ районѣ за послѣднія десятилѣтія не безинтересно сравнить три періода: начало 90-хъ годовъ минувшаго столѣтія (по даннымъ подполковника Артамонова), начало 900-хъ годовъ (по даннымъ полковника Бендерева) и, наконецъ, настоящее время.

Подполковникъ Артамоновъ отмѣчаетъ систематическую поддержку мѣстной персидской властью всѣхъ враждебныхъ намъ элементовъ среди туркменъ и вообще возбужденіе недовѣрія и недоброжелательства ихъ къ Россіи. По цѣлымъ годамъ оставались нерѣшенными самыя вопіющія дѣла о грабежахъ туркменами русскихъ подданныхъ. «Жалобы Консульства на систематическія неисполненія уже признанныхъ и санкціонированныхъ рѣшеній остаются безъ всякихъ послѣдствій, такъ что армяне-купцы (русскіе подданные) предпочитаютъ взяткой правителю обойти трудный и безрезультатный путь рѣшенія дѣла чрезъ посредство Консульства». (Стр. 122, ч. 1).

И въ заключеніе:

«За время моего 5-мѣсячнаго знакомства съ Астрабадской провинціей и туркменскими дѣлами—я вынесъ лишь горькое, обидное для русскаго имени чувство: во всѣхъ дѣлахъ русско-подданныхъ персидскія власти проявляютъ такую наглость и надежду на безнаказанность, что становишься въ тупикъ передъ вопросомъ:—да кто-же кого облагодѣтельствовалъ, мы персіянъ-или персіяне насъ. Какая-же изъ сторонъ, наконецъ, имѣетъ рѣшающій голосъ въ туркменскихъ дѣлахъ». (Стр. 121, ч. 1).

Полковникъ Бендеревъ нашелъ такое-же враждебное отношеніе персидскихъ властей ко всему русскому, выражавшееся въ постоянномъ нарушеніи интересовъ нашихъ подданныхъ и въ безпрерывныхъ придиркахъ и различныхъ требованіяхъ къ русскимъ властямъ. Учрежденіе комиссарства въ Гумбетъ-Кобузѣ повело къ тому, что персы воспользовались «нашею силою и лояльностью не только для утвержденія своей власти на Гюргенѣ, но и для урона среди туркменъ нашего престижа». (Стр. 161). Въ результатѣ «изъ независимой Туркменіи, какою въ 1891—2 годахъ засталъ подполковникъ Артамоновъ долину средняго Гюргена, нынѣ почти ничего не осталось. Въ 1902 г. я не нашелъ рѣшительно никакой разницы между положеніемъ давно подпавшихъ подъ вліяніе астрабадскихъ правителей туркменъ на ниж-

немъ Гюргенѣ и положеніемъ туркменъ, населяющихъ долину средняго Гюргена. Джафарбаи у устья Гюргена скорѣе пользуются большею внутреннею независимостью, чѣмъ канъ-іокмазцы или коджухцы въ окрестностяхъ Гумбетъ-Кобуза» (стр. 163). Между тѣмъ, «многіе изъ побывавшихъ на Гюргенѣ русскихъ и теперь могутъ услышать отъ туркменъ заявленія, что, не будь русскихъ въ Гумбетѣ,—персидскія власти никогда бы не показались здѣсь, и что уйди только нашъ комиссаръ, то и эти власти разбѣжались-бы въ тотъ-же день, а если-бы и рѣшились остаться на Гюргенѣ, то были-бы въ первый же день вырѣзаны, какъ бараны». (Стр. 162).

Затѣмъ, «со времени учрежденія нашего комиссарства на Гюргенѣ персы достигли и другого рода культурныхъ успѣховъ въ долинѣ этой рѣки. Прежде персидское населеніе пряталось въ своихъ горныхъ ущельяхъ и не смѣло показаться на равнинѣ средней части Гюргена, находившейся въ полномъ распоряженіи туркменъ. Нынѣ они постепенно начинаютъ спускаться въ эту равнину, увеличиваютъ свои запашки, расширяютъ свое хозяйство и мало-по-малу захватываютъ плодороднѣйшіе участки этой равнины. Недавно къ сѣверу отъ с. Раміана основано с. Гюль-Чишме; у Ниля-Коу, въ долинѣ р. Дааны, появились два другихъ персидскихъ селенія; у той-же горы, въ долинѣ рѣки Чили-Чай, можно видѣть персидскія рисовыя поля и т. п Какъ болѣе культурное и болѣе трудолюбивое, чѣмъ туркмены, племя, персы, при утвержденіи ихъ власти на р. Гюргенѣ, грозятъ вытѣснить окончательно туркменъ и нынѣшнюю персидскую Туркменію, житницу большинства нашихъ туркменъ Красноводскаго уѣзда, превратить въ обыкновенные персидскіе булюки (волости), которые перестанутъ кормить своимъ хлѣбомъ нашихъ подданныхъ, благодаря имѣющему послѣдовать запрещенію отпуска хлѣба изъ предѣловъ Персіи въ Закаспійскую область, какъ то практикуется на границѣ послѣдней съ Хоросаномъ». (Стр. 163).

Такимъ образомъ, представители русской власти въ краѣ вмѣсто того, чтобы расширить, углубить и упрочить здѣсь русское вліяніе, къ началу 900-хъ годовъ, какъ видимъ, достигли прямо противоположныхъ результатовъ. Они не сумѣли воспользоваться оглушительнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ занятіемъ нами Ахалъ-текинскаго и Мервскаго оазисовъ, и сразу взять вѣрный твердый тонъ, соотвѣтствующій нашему достоинству и интересамъ. Трудно сказать, произошло-ли это по причинѣ индивидуальной неспособности лицъ, замѣщавшихъ указанные посты, или вслѣдствіе общей нерѣшительности русской политики въ Персіи. Какъ-бы тамъ ни было, въ началѣ этого столѣтія значеніе персидской власти въ Астрабадской провинціи поднялось на относительно небывалую (хотя абсолютно все-же очень скромную) высоту; наоборотъ, наше вліяніе, если и не уменьшилось, то во всякомъ случаѣ и не возросло.

Такой порядокъ вещей несомнѣнно могъ-бы въ концѣ-концовъ привести къ тому, что русскіе оказались бы въ Персіи на положеніи едва терпимыхъ иностранцевъ. Но во второй половинѣ истекшаго десятилѣтія политическая конъюнктура вдругъ совершенно измѣнилась. Персія, уже давно находившаяся въ періодѣ глубокаго экономиче-

скаго кризиса, вступила въ полосу революціонной анархіи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ произошла полная дезорганизація правительственной машины. Русскіе принуждены были ввести войска во многіе пункты сѣверной Персіи, въ томъ числѣ и въ Астрабадскую провинцію, гдѣ они находились до послѣдняго времени. Возстаніе Гюргенскихъ туркменъ, поднятое бывшимъ шахомъ Магометомъ-Али, если и не вернуло ему потеряннаго трона, то въ значительной мѣрѣ вернуло іомудамъ сознаніе ихъ силы и независимости. Наконецъ, соглашеніе России съ Англіей дало нашей политикѣ въ Персіи большую увѣренность и свободу.

Всѣ эти обстоятельства волей—неволей поставили астрабадскихъ властей передъ нашимъ консуломъ и комиссаромъ до нѣкоторой степени въ подчиненное положеніе. Относительно персидской Туркменіи, особенно въ районѣ комиссарства, можно съ увѣренностью сказать, что здѣсь вся власть и значеніе перешли къ нашимъ представителямъ. Туркменское и даже персидское населеніе поняло, что въ лицѣ Россіи оно имѣетъ передъ собою не безсильное узаконенное беззаконіе шахскаго правительства, а дѣйствительную основу спокойнаго, устойчиваго существованія. Судебныя функціи комиссаріата и консульства расширились въ глубину и ширину, а ихъ административное воздѣйствіе на мѣстную жизнь, раньше равнявшееся почти нулю, теперь приняло очень значительные размѣры. Словомъ, по опредѣленію мѣстныхъ жителей, въ настоящее время консулъ и комиссаръ въ своихъ районахъ*)—все-равно, что русскіе губернаторы въ своихъ губерніяхъ. Если въ этомъ и есть преувеличеніе, то очень небольшое.

Самымъ важнымъ для Россіи послѣдствіемъ такого оборота дѣлъ явилась, несомнѣнно, колонизація Астрабадской равнины русскимъ крестьянствомъ, едва-ли бы возможная въ началѣ 900-хъ годовъ. Дѣло въ томъ, что заключенный между персидскимъ и русскимъ правительствами въ 1828 году Туркменчайскій договоръ, дѣйствительный и до сихъ поръ, запрещаетъ русскимъ и вообще иностраннымъ подданнымъ владѣть въ предѣлахъ Персіи всякаго рода земельными имуществами. Несмотря на очевидную устарѣлость и несправедливость этого пункта, (персы въ Россіи свободно пріобрѣтаютъ дома и земли) шахское правительство до послѣдняго времени очень ревниво слѣдило за его выполненіемъ, и если бы не революція, переселеніе русскихъ крестьянъ на Гюргенъ вызвало-бы большой шумъ и неисчислимыя затрудненія. На дѣлѣ этого не случилось и только за самое послѣднее время Тегеранъ вновь подтвердилъ запрещеніе покупки и даже аренды земель русскими. Но теперь наше вліяніе въ сѣверной Персіи настолько упрочилось, что это запрещеніе остается пока мертвой буквой.

Земельный вопросъ и русское переселеніе.

Равнина по лѣвому берегу Гюргена издавна входила въ сферу туркменскаго вліянія, почему всѣ земли, вплоть до предгорій, іомуды естественно считаютъ своей собственностью. Какъ выше сказано, предгорная полоса грубыхъ травъ и кустарниковъ, используемая ими

*) Сферы дѣятельности консула и комиссара раздѣляются рѣкою Курджаваломъ, верстахъ къ 40 къ востоку отъ Астрабада, около поселка Рождественскаго.—

въ качествѣ зимнихъ пастбищъ, является родовымъ достояніемъ, а удобная для распашки степная часть равнины частью уже перешла въ мюльковое, т. е. личное владѣніе. Въ свою очередь шахское правительство никогда не теряло своихъ номинальныхъ правъ на значительную часть этихъ земель; время отъ времени шахи жаловали отдѣльные участки за какія-либо услуги ханамъ и другимъ лицамъ; при этомъ нерѣдко случалось, что одинъ и тотъ-же участокъ разными шахами въ разные періоды былъ пожалованъ разнымъ лицамъ; многіе участки, захваченные самовольно (что весьма часто случалось), служили предметомъ неоднократныхъ судебныхъ процессовъ и на нихъ у претендентовъ сохранились противорѣчивыя судебныя рѣшенія, объясняемыя продажностью персидскаго суда. Къ этому нужно прибавить, что никакого понятія о планахъ въ Персіи не имѣютъ и опредѣленіе границъ, въ виду массы одноименныхъ урочищъ и неопредѣленности послѣднихъ, всегда вызываетъ нескончаемые споры. Такимъ образомъ, къ югу отъ Гюргена, за исключеніемъ прибрежной полосы безспорно туркменскихъ земель, сплошь и рядомъ, однако, являющихся спорными между самими туркменами, въ Астрабадской низмености нѣтъ ни одной пяди земли, на которую не заявляли-бы притязаній сразу нѣскольско хозяевъ.

Эта путаница усложняется тѣмъ, что въ Персіи нѣтъ никакого гражданскаго уложенія и всѣ земельныя сдѣлки, какъ и вообще весь укладъ жизни, нормируются шаріатомъ. А послѣдній представляетъ собою нагроможденіе мелочныхъ, устарѣвшихъ и противорѣчивыхъ догмъ, допускающихъ широкое толкованіе и сплошь и рядомъ неприложимыхъ къ запросамъ современнаго жизненнаго обихода. Такъ, по шаріату земля сама по себѣ не можетъ служить предметомъ купли-продажи; отчуждаться можетъ лишь трудъ, вложенный въ нее, т. е. меліорація; между тѣмъ, мусульмане преспокойно продаютъ невоздѣланныя и неорошенныя земли. Изъ этого правила логически вытекаетъ другое положеніе шаріата: земля принадлежитъ тому, кто первый ее обработалъ, т. е. вложилъ въ нее извѣстный трудъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, тотъ-же шаріатъ не признаетъ давности; благодаря этому, никакой собственникъ земли, владѣющій ею хотя-бы и сто лѣтъ, не гарантированъ отъ появленія другого претендента, который съ документами въ рукахъ докажетъ, что сто десять лѣтъ тому назадъ земля принадлежала его прямымъ предкамъ и затѣмъ была самовольно захвачена предками теперешняго хозяина. Эти противорѣчивыя правила усугубляются еще тѣмъ, что персидскій судъ всегда является игрушкой въ рукахъ болѣе вліятельной богатой стороны.

Такимъ образомъ, въ сферѣ земельныхъ сдѣлокъ описываемая провинція является страной полнѣйшаго произвола, гдѣ безусловно царитъ девизъ: сила есть право. Многія изъ лицъ, писавшихъ о переселеніи въ Персію, да и сами переселенцы, склонны видѣть въ этомъ одинъ изъ главныхъ тормазовъ русской колонизаціи. Но всѣ, кто имѣлъ возможность ближе вникнуть въ мѣстныя условія, согласны, что подобный порядокъ благопріятенъ сильному, т. е. намъ. Мы тоже готовы признать справедливость этого положенія при непремѣнномъ условіи, если русскія власти въ провинціи будутъ дѣйствительно

имѣть возможность и желаніе твердо отстаивать интересы переселенцевъ.

Въ 1907 году двое поселенцевъ молоканъ с. Самсоновскаго, Асхабадскаго уѣзда, занимавшіеся скупкою скота у іомудовъ и персовъ Астрабадской провинціи, высмотрѣли къ сѣверу отъ устья р. Кара-Су на берегу моря удобныя для переселенія земли. Они не намѣревались заниматься земледѣліемъ, а надѣялись, что обиліе свободныхъ пастбищъ и сосѣдство богатыхъ рыбныхъ промысловъ Ліанозова дастъ имъ возможность заниматься скотоводствомъ, продажей молочныхъ продуктовъ, извозомъ и другуми подсобными заработками. Тогдашній нашъ консулъ въ Астрабадѣ (Вольфъ) весьма сочувственно отнесся къ этой мысли и посовѣтовалъ имъ безъ всякихъ сношеній съ персидскими властями и мѣстнымъ населеніемъ просто пріѣзжать и начать строиться, обѣщая имъ полное содѣйствіе и защиту. Переселенцы это исполнили, и такимъ образомъ было положено начало русской колонизаціи сѣверной Персіи, съ основаніемъ поселокъ Кара-Су.

Земля, захваченная переселенцами въ Кара-Су, принадлежала туркменамъ, границею владѣній которыхъ съ персами издавна считалась рѣчка Кара-Су. Но къ этому времени послѣдніе, благодаря прекращенію набѣговъ, уже настолько осмѣлѣли, что начали даже производить запашки на безспорно туркменской территоріи. На мѣстѣ, гдѣ новоселы рѣшили строиться, были въ тотъ годъ посѣвы хлопка, произведенные персами изъ селенія Курдъ-Махалле*). Переселенцы увѣряютъ, что персы въ нихъ даже стрѣляли, хотя это утвержденіе не единогласное. Во всякомъ случаѣ, серьезнаго сопротивленія никто не оказалъ и поселокъ съ каждымъ годомъ началъ увеличиваться семей на 5—10. Чрезъ нѣсколько лѣтъ землю, занятую поселкомъ, и окружающую территорію въ количествѣ до 500 дес. купилъ у туркменъ русскій подданный Кучеренко. Но среди туркменъ нашлась противная партія, которая тоже предъявила права на этотъ участокъ. Несмотря на то, что продавцы представили на землю вполнѣ достаточные документы, а Кучеренко можно было-бы заставить войти въ соглашеніе съ переселенцами о выдѣлѣ имъ соотвѣтствующей площади, дѣло въ Консульствѣ затянулось. И въ результатѣ переселенцы до сихъ поръ **) юридически не устроены и не имѣютъ на землю никакихъ документовъ.

Въ слѣдующіе за 1907 годы, если не считать медленнаго увеличенія поселка Кара-Су и нѣсколькихъ новыхъ переселенцевъ въ Гумбетъ-Кобузѣ, русская колонизація пріостановилась. Но мало-по-малу слухи о персидскихъ земляхъ какими-то невѣдомыми путями проникли въ толщу нашего крестьянства. Привлеченные этими слухами

---

*) Это очень характерно. П. Огородниковъ въ своей книгѣ „На пути въ Персію", 2-е изд. СПБ.—1878 г., пишетъ, что въ 1874 г. какъ разъ это селеніе Курдъ-Махалле было центромъ туркменскихъ набѣговъ и населеніе тамъ жило въ постоянномъ животномъ страхѣ попасть въ плѣнъ къ туркменамъ. А чрезъ 30 лѣтъ тѣ-же курдъ-махаллинцы уже самовольно запахиваютъ туркменскія земли. Таково было значеніе для Персіи нашихъ Средне-Азіатскихъ завоеваній.

**) Т. е. до августа 1914 года.

лѣтомъ 1912 года въ Астрабадъ прибыли Удачинъ изъ Саратовской губерніи и Денисовъ изъ Закаспійской обл. Имъ удалось подыскать подходящій участокъ земли, но такъ какъ купить его не удалось, то они осенью того-же года образовали Астрабадское паевое общество сельско-хозяйственной промышленности, на имя котораго и арендовали указанный участокъ въ январѣ 1913 года у владѣльца его, астрабадскаго муджтехида *) Шейхъ Мамедъ Багира. Но еще осенью предыдущаго года Удачинъ выписалъ изъ Саратовской губерніи группу переселенцевъ, которая и образовала поселокъ Саратовскій. Для усадебъ они неудачно выбрали болотистое мѣсто среди лѣса, на зиму успѣли построить лишь кое-какія полуземлянки. Благодаря этому, почти всѣ схватили жестокую малярію, до 30 человѣкъ умерло, а остальные весною ушли обратно въ Россію, распродавъ свои паи вновь прибывающимъ; остались лишь 1—2 человѣка.

Въ 1913 году составъ переселенцевъ Саратовскаго совершенно обновился. Усадьбы они разбили на новомъ сухомъ мѣстѣ около верховьевъ рѣки Кара-Су. Обмѣромъ участка, произведеннымъ переселенческимъ топографомъ въ январѣ 1914 года, обнаружено, что вмѣсто 5000 дес. по условію (копія прилагается) площадь его не превышаетъ 2500 дес. Переселенцы обратились за содѣйствіемъ къ консулу и переселенческому чиновнику, въ результатѣ чего, послѣ цѣлаго ряда длинныхъ и сложныхъ переговоровъ переселенческаго чиновника съ Шейхъ Мамедъ-Багиромъ, лѣтомъ 1914 года саратовцамъ было прирѣзано 800 дес. Добавить остальное количество онъ отказался. Кстати, заслуживаетъ вниманія та роль, какую играетъ въ дѣлѣ русской колонизаціи вышеназванный астрабадскій муджтехидъ.

Въ Астрабадѣ всѣмъ извѣстно, что еще лѣтъ 10 назадъ онъ не выдѣлялся своимъ достаткомъ и не имѣлъ, кажется, ни одного кисмета земли. Въ настоящее же время, если принять въ разсчетъ все имъ проданное или сданное въ аренду, онъ окажется владѣльцемъ чуть-ли не десятковъ тысячъ десятинъ. Какимъ образомъ это произошло, объясняетъ донесеніе Россійскаго Императорскаго консула въ Астрабадѣ кол. сов. Иванова Императорской Миссіи въ Тегеранѣ отъ 16 декабря 1913 года, за № 62.

«Обративъ вниманіе на нейтральную между туркменами и персами зону какъ на самый подходящій колонизаціонный фондъ, консулъ пришелъ къ заключенію, что эта полоса земли «въ сущности утратила своихъ владѣльцевъ; поэтому у насъ, напримѣръ, ее несомнѣнно признали-бы выморочной и потому казенной. Но если-бы и здѣсь стать на такую точку зрѣнія, то пришлось-бы отказаться отъ мысли заселить ее нашими переселенцами, ибо несомнѣнно, что Персидское Правительство, при его нынѣшнемъ настроеніи, никогда не согласилось-бы на это. Поэтому я предпочелъ избрать другой путь и посовѣтовалъ большому моему пріятелю и стороннику Россіи астрабадскому муджтехиду Шейхъ-Мухамедъ-Багиру розыскать и скупить всѣ документы, такъ или иначе устанавливающіе права владѣнія на эти земли. Тотъ охотно согласился на это и быстро нашелъ владѣль-

*) Муджтехидъ высшее духовное лицо въ городѣ, соединяющее въ себѣ религіозныя и юридическія функціи.

цевъ, которые къ тому-же оказались на лицо,—это сейиды большого рода «Ширингъ», именемъ коихъ зовется почти вся мѣстность, скупленная Шейхъ-Мухамедъ-Багиромъ. Въ этой мѣстности и образовались всѣ главнѣйшія имѣнія русско-подданныхъ и поселокъ нашихъ крестьянъ, а именно: имѣніе совладѣльцевъ—полковника Бялоновича и астраханскихъ рыбопромышленниковъ Дубскаго и Широкова, Константино-Ивановскій посадъ*), вновь образующаяся колонія русскихъ нѣмцевъ и небольшое имѣніе отставного генералъ-маіора Стржалковскаго».

Неизвѣстно, во сколько обходились Мухамедъ-Багиру такія покупки, но можно навѣрное сказать, что стоили онѣ гроши. На какихъ-же условіяхъ онъ переуступалъ земли русскимъ, объ этомъ говоритъ договоръ по арендѣ у него земли Астрабадскимъ паевымъ обществомъ.

Съ восьмого года аренды общество обязуется засѣвать не менѣе 1000 кисметовъ съ платою по три тумана (5 р. 50 к.) за кисметъ, т. е. будетъ платить въ годъ не менѣе 5500 руб. Едва-ли покупка всей этой земли обошлась Мухамедъ-Багиру въ такую сумму, такъ какъ въ моментъ покупки имъ документовъ, эта площадь, находящаяся въ нейтральной полосѣ, ничего не стоила: единственнымъ способомъ получить доходъ съ земли для перса землевладѣльца является поселеніе на участкѣ крестьянъ изъ $^1/_{10}$ урожая, но на эту землю не пошелъ-бы ни одинъ персидскій крестьянинъ. Сдавъ землю русскимъ, Мухамедъ-Багиръ будетъ получать даже больше, чѣмъ онъ получилъ бы съ крестьянъ-персовъ. Въ самомъ дѣлѣ: въ участкѣ оказалось 2450 дес. удобной подъ распашку земли; сбрасывая 250 дес. на усадьбу и выгонъ, получимъ 2200 дес. полей, что при обычномъ 3-хъ польномъ сѣвооборотѣ дастъ, за исключеніемъ межей, вымочекъ и т. п., до 700 дес. посѣвной площади, т. е. 70 дес. въ пользу хозяина; при среднемъ урожаѣ въ 70 пуд. и среднихъ цѣнахъ 70 коп. пудъ на мѣстѣ, получится до 3500 руб. ежегоднаго дохода; кромѣ того, для крестьянъ-персовъ нужно-бы еще построить жилые дома, мечеть и дать ссуду скотомъ. Отсюда ясно, что усердіе Мухамедъ-Багира едва-ли можно объяснить только его русскими симпатіями.

Договоръ представляетъ не мало и иныхъ доказательствъ очевидной заботливости астрабадскаго муджтехида о своихъ собственныхъ интересахъ въ ущербъ интересамъ нашихъ переселенцевъ. Какъ о томъ уже говорилось, переселенцы были Багиромъ обмануты: вмѣсто 5000 дес. имъ дали только половину этого количества и лишь послѣ усиленныхъ хлопотъ прирѣзали 800 дес. Теперь въ пользованіи ихъ находится 2455,8 д. удобной подъ распашку земли и 848,0 дес. лѣса, всего 3303,8 дес.

Въ договорѣ имѣются слѣдующіе стѣснительные для переселенцевъ и выгодные для землевладѣльца пункты:

Переселенцы не имѣютъ права пользоваться лѣсомъ на продажу; въ то-же время владѣлецъ можетъ вырубить въ свою пользу «не болѣе двадцати процентовъ деревьевъ».

Переселенцы не имѣютъ права выкапывать клады, а если такой случайно попадется, то $^2/_3$ идутъ землевладѣльцу.

---

*) Такъ теперь переименованъ Саратовскій поселокъ.

Переселенцы могутъ пользоваться водою, протекающею черезъ арендованную землю, лишь для питья (т. е. не могутъ ею полить даже своихъ огородовъ).

Переселенцы могутъ на свои средства рыть кяризы, но водою изъ нихъ не могутъ поливать рисовыхъ полей. Въ то-же время: «Если Паевое Общество пожелаетъ сѣять на заарендованной землѣ рисъ, то оно обязано по существующему въ Астрабадѣ обычаю уплачивать мнѣ, Шейхъ-Мамедъ-Багиру, съ каждаго кисмета 5 харваровъ 20 батмановъ шалы».

Вдобавокъ въ договорѣ много неясностей, двусмысленностей и противорѣчій и притомъ такого характера, что внушаютъ всякія опасенія.

«Общество имѣетъ право для своихъ нуждъ устраивать механическія заведенія, но тѣ машинныя заведенія, которыя предназначаются для промышленныхъ цѣлей, могутъ быть устраиваемы лишь съ моего согласія» т. е. г. Багира (статья 23). А передъ этимъ это-же согласіе требуется уже для постройки всякихъ вообще заводовъ и мельницъ (ст. 21). (Да и кто-же разберетъ, гдѣ кончаются у Общества «свои нужды» и гдѣ начинаются «промышленныя цѣли»). Странное впечатлѣніе производитъ статья 12: «Я, Шейхъ-Мамедъ-Багиръ, имѣю право отъ 5 до 10 кисметовъ изъ арендуемой Паевымъ Обществомъ земли брать подъ посѣвы риса съ уплатою денегъ за пользованіе изъ разсчета по п. 4-му» (т. е. по 3 тумана). Спрашивается, зачѣмъ понадобились богатому землевладѣльцу какіе-то 5—10 кисметовъ подъ рисъ. Если случится, что русское вліяніе въ краѣ опять упадетъ, то не воспользуется ли тогда Шейхъ-Мамедъ многочисленными своими оговоренными въ договорѣ правами, чтобы отравить жизнь переселенцевъ.

Вообще весь договоръ оставляетъ желать многаго въ смыслѣ обезпеченія интересовъ переселенцевъ. Нѣтъ ни одного пункта, которымъ бы гарантировались безъ оговорокъ какія-либо права арендаторовъ; вездѣ рѣчь идетъ лишь объ ихъ обязанностяхъ и о правахъ Мамедъ-Багира. Въ немъ скрыто такъ много возможностей для всякихъ недоразумѣній, что при неблагопріятныхъ условіяхъ владѣльцу ничего не будетъ стоить расторгнуть его подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ или даже вынудить къ этому самихъ переселенцевъ.

Дѣятельность Шейхъ-Мамедъ-Багира, является характернымъ показателемъ тѣхъ трудныхъ условій, въ какихъ находится русская колонизація, несмотря на всю силу русскаго политическаго вліянія въ Персіи*). Но какъ бы то ни было, положеніе поселка Саратовскаго, нынѣ переименованнаго въ посадъ Константинъ-Ивановскъ, все-же представляется сноснымъ: землепользованіе поселка установлено, обязательства переселенцевъ выяснены и они могутъ быть относительно покойными за ближайшее будущее. Въ дальнѣйшемъ ходѣ русской колонизаціи мы этого почти не встрѣтимъ.

Въ ту-же зиму 1912—13 г.г. группа молоканъ изъ Тифлисской губерніи была поселена нашимъ пограничнымъ комиссаромъ г. Лавро-

*) Необходимо еще упомянуть, что Шейхъ-Мамедъ, на ряду съ отчужденіемъ части своихъ земель русскимъ, устраиваетъ на нихъ и персидскія деревни, ведя такимъ образомъ колонизацію на два фронта.

вымъ въ семи—восьми верстахъ отъ Гумбетъ-Кобуза все на той-же нейтральной полосѣ. Тамъ образовался поселокъ Лавровка. Въ это время слухъ о персидскихъ земляхъ распространился уже довольно широко. По Кавказу, Туркестану и дальше по Семирѣчью и Степнымъ областямъ ходила молва, что въ Персіи земля продается по 1—2 рубля за десятину, а «не хочешь покупать—садись на десятый пудъ»; урожай больше 100 пудовъ, зимы нѣтъ и т. п. Въ Астрабадскую провинцію потянулись вереницы ходоковъ. Дѣйствительность, казалось, вполнѣ оправдывала ихъ ожиданія. Г. Лавровъ указывалъ переселенцамъ опредѣленныя мѣста, разрѣшая селиться. Въ то-же время онъ отклонялъ всякія предложенія о покупкѣ или долгосрочной арендѣ земли со стороны переселенцевъ, предлагая имъ садиться пока за десятую часть урожая или, какъ выражаются переселенцы, «за десятый пудъ», но при этомъ переселенцамъ совершенно не было извѣстно, кто-же хозяинъ земли, съ кѣмъ заключать условія и кому придется уплачивать десятую долю урожая. Интересующимся этимъ вопросомъ переселенцамъ коммисаръ отвѣчалъ, что хозяинъ земли еще не нашелся.

Этимъ порядкомъ въ теченіе 1913 года возникли селенія Покровское (бывшій Ферганскій), Хундузъ, Донское, Крещенское, Михайловское и Рождественское—всѣ на востокѣ описываемой территоріи въ районѣ комиссара.

Переселенцы стали обстраиваться, заводиться живымъ и мертвымъ инвентаремъ. Однако, съ теченіемъ времени у нихъ появилась тревога, вызываемая все усиливавшимися слухами о томъ, что землю придется покупать. Тревога усугублялась совершеннымъ невѣдѣніемъ ихъ о томъ, кто является хозяиномъ земли, почемъ онъ продастъ имъ землю, разсрочитъ-ли платежи и т. п. Нѣкоторые стали уѣзжать обратно въ Россію.

Наконецъ въ началѣ іюля 1914 года г.-м. Лавровъ объѣхалъ свой районъ и заявилъ во всѣхъ селеніяхъ, что землю придется покупать, а если немедленно купить переселенцы не въ силахъ, то могутъ арендовать ее по 5—6 рублей за посѣвную десятину съ правомъ покупки черезъ три года по теперешней цѣнѣ. Но такъ какъ цѣна г. Лавровымъ не объявлялась, да и вообще никакихъ болѣе опредѣленныхъ предложеній о переговорахъ сдѣлано не было, то переселенцы еще болѣе, обезпокоились тѣмъ, что крестьянамъ опять-таки не было объявлено, кто хозяинъ ихъ земли.

Вообще этотъ послѣдній вопросъ представлялся какимъ-то таинственнымъ. На всѣ мои вопросы, обращенные къ переселенцамъ о принадлежности занятой ими земли, они давали какіе-то неясные отвѣты, отъ которыхъ у меня лишь осталось впечатлѣніе, что владѣлецъ земли имѣется, но находитъ почему-то нужнымъ скрывать свое имя и притомъ столь настойчиво, что его не зналъ даже комиссаръ Лавровъ, служащій здѣсь 15 лѣтъ, знающій здѣсь каждую пядь земли и ея владѣльцевъ и пользующійся огромнымъ вліяніемъ среди туркменъ и персовъ.

Такая неизвѣстность владѣльцевъ и ихъ условій продолжалась почти до времени моего пріѣзда въ Гумбетъ-Кобузъ (начало іюля). Здѣсь я узналъ отъ генералъ-майора Лаврова, что въ самые послѣдніе дни онъ нашелъ-таки владѣльцевъ той земли, на которой онъ садилъ

переселенцевъ. Владѣльцами, по заявленію г. Лаврова, оказались мѣстные, хорошо всѣмъ извѣстные туземцы.

Дня за два до моего пріѣзда въ Гумбетъ-Кобузъ г. Лавровъ уже устроилъ первое свиданіе владѣльцевъ земли съ уполномоченными поселковъ, которымъ и предъявлены были условія покупки.

Въ домѣ г. Лаврова я засталъ и войскового старшину Святополкъ-Мирскаго, владѣльца поселковъ Донского, Крещенскаго и Михайловскаго. Гг. Лавровъ и Святополкъ-Мирскій заявили мнѣ, что, наконецъ, установлены однообразныя условія продажи переселенцамъ земель, какъ для вышеупомянутыхъ поселковъ, осѣвшихъ на землѣ Святополкъ-Мирскаго, такъ и для поселковъ Лавровскаго, Покровскаго, Хундузъ, Рождественскаго, осѣвшихъ на землѣ такъ долго сохранявшихъ инкогнито лицъ, которыя наконецъ обнаружились.

Эти условія, какъ заявили мнѣ Лавровъ и Святополкъ-Мирскій, будутъ таковы: земля продается переселенцамъ въ собственность по 20 руб. за десятину.—Возможна разсрочка платежа на три года. На семью продается около 20 десятинъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ уплачивается аренда по 5 руб. за каждую распаханную десятину.

Г.г. Лавровъ и Святополкъ-Мирскій настоятельно заявили мнѣ, что было-бы весьма желательно, чтобы Русское Правительство сразу уплатило владѣльцамъ всю причитающуюся за землю сумму, возложивъ потомъ этотъ долгъ на крестьянъ. Разумѣется, Правительство, говорили они, должно будетъ дать крестьянамъ гораздо большую разсрочку.

Первые переговоры переселенцевъ съ владѣльцами земли имѣли предварительный характеръ, послѣ чего должно было начаться обдумываніе въ поселкахъ каждой отдѣльной семьей своего положенія.

Изъ Гумбетъ-Кобуза я предпринялъ объѣздъ всѣхъ поселковъ и, такимъ образомъ, всюду засталъ переселенцевъ подъ первымъ впечатлѣніемъ предложенныхъ имъ условій покупки земли. Всюду царило большое смущеніе. Одни были склонны продолжать торговаться, другіе рѣшили возвратиться въ Россію, третьи, главная масса и притомъ бѣднѣйшіе,—просто не видѣли никакого исхода: платить владѣльцамъ за землю нечѣмъ и возвращаться въ Россію также нѣтъ средствъ.

Всѣ-же вообще просили оказать денежную помощь для покупки земли (хотя бы для задатковъ), а также оказать содѣйствіе при переговорахъ съ владѣльцами земли.

Первую просьбу, къ сожалѣнію, удовлетворить трудно за неимѣніемъ въ моемъ распоряженіи надлежащихъ суммъ—а вторая по мѣрѣ силъ и возможности выполняется всѣми доступными способами.

Исполненіе и той и другой просьбы составляло задачу будущаго, въ данный же моментъ я настойчиво совѣтовалъ имъ отбросить свои сомнѣнія и продолжать начатую ими постройку прочныхъ жилищъ, взамѣнъ шалашей и землянокъ, такъ какъ ясно было, что запозданіе съ этимъ дѣломъ до осени въ сильнѣйшей степени отразится на ихъ здоровьи, въ особенности при здѣшнемъ климатѣ.

Я стремился поддержать въ нихъ надежду на то, что вопросъ съ покупкой земли такъ или иначе устроится: быть-можетъ владѣльцы сбавятъ, отсрочатъ и т. д. Кстати слѣдуетъ сказать, что владѣлецъ земли нѣсколькихъ поселковъ Святополкъ-Мирскій отпра-

вился на войну и потому переговоры съ нимъ о покупкѣ затянутся.

Идея о возможности отпуска государственныхъ средствъ на этотъ предметъ была не чужда переселенцамъ, а также консулу и комиссару. На это возлагаютъ большую надежду и нѣкоторые мѣстные «помѣщики», желающіе сбыть свою землю переселенцамъ. Основаніемъ такихъ надеждъ служитъ сообщеніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, на имя Консульства, еще въ началѣ года о возможности этого отпуска.

Въ 1913 году въ Астрабадской провинціи начали появляться русскіе нѣмцы. Это заслуживаетъ болѣе подробнаго освѣщенія.

Въ началѣ лѣта этого года энергичный, толковый и зажиточный поселенецъ селенія Прохладнаго, Асхабадскаго уѣзда, адвентистъ по вѣроисповѣданію, Яковъ Бахолдинъ подыскалъ подходящій участокъ земли въ 18 верстахъ на востокъ отъ моря и отъ поселка Кара-Су и рѣшился арендовать его у извѣстнаго персидскаго государственнаго дѣятеля Сипехъ-Дара. Затѣмъ онъ подыскалъ себѣ товарища, знакомаго единовѣрца Іоганна Жакъ. Послѣдній впослѣдствіи переселиться въ Персію не захотѣлъ, но усердно сталъ звать на участокъ своихъ нѣмецкихъ единовѣрцевъ. Бахолдинъ вслѣдствіе религіозныхъ убѣжденій имъ не отказывалъ. Въ результатѣ получилось, что на землѣ, пріобрѣтенной русскими средствами, живетъ теперь 16 нѣмецкихъ семей (да кажется и еще подъѣдутъ) и всего 2 семьи русскихъ Теперь Бахолдинъ, познакомившись поближе съ нѣмецкимъ національнымъ характеромъ, горько раскаивается, такъ какъ нѣмцы, пользуясь численнымъ превосходствомъ, относятся къ нему довольно недоброжелательно.

Осенью 1913 года въ образованномъ Бахолдинымъ поселкѣ, получившемъ персидское названіе Нимерданъ, поселился на квартирѣ у одного своего соотечественника энергичный нѣмецъ—менонитъ Вилли Гергардтъ Эвертъ, всего нѣсколько лѣтъ назадъ принявшій русское подданство. Онъ пріѣзжалъ въ качествѣ агента Международной Компаніи жатвенныхъ машинъ, но истинная роль его теперь выяснилась. Съ одной стороны онъ ведетъ агитацію въ нѣмецкой прессѣ, призывая нѣмцевъ переселяться на свободные берега Гюргена, съ другой—является посредникомъ по пріисканію для нихъ подходящихъ участковъ. Для этой послѣдней цѣли онъ завелъ среди туркменовъ сѣть мелкихъ агентовъ, которые, въ случаѣ завершенія сдѣлки, получаютъ опредѣленное вознагражденіе (по слухамъ отъ 50 коп. до 1 рубля съ десятины). Самъ же онъ беретъ за комиссію съ переселившихся нѣмцевъ до 4 руб. за десятину. Несмотря на короткій срокъ пребыванія въ краѣ г. Эверта, результаты его дѣятельности уже сказываются.

Верстахъ въ 2—3 на западъ отъ Рождественскаго, въ началѣ мая 1914 года образовался таборъ изъ временныхъ построекъ 13 семей нѣмцевъ-лютеранъ изъ Кустанайскаго уѣзда, Тургайской области, пока еще не устроившихся въ земельномъ отношеніи (они находятся въ томъ же положеніи, какъ уже описанные русскіе поселки района г. комиссара). О своемъ прибытіи сюда переселенцы разсказали такъ. Прочитавъ статью Эверта о персидскихъ земляхъ въ какой-то нѣмецкой газетѣ они немедленно послали Эверту запросъ, отвѣтъ котораго

настолько ихъ удовлетворилъ, что они немедленно поѣхали со всѣми пожитками и семьями на новыя мѣста. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, когда я посѣтилъ этихъ переселенцевъ, они жили еще въ шалашахъ. Они мнѣ разсказали, что начали вести переговоры съ комиссаромъ о цѣнѣ и прочихъ условіяхъ, которыя еще не установлены. Очень просили меня похлопотать предъ комиссаромъ о наиболѣе льготныхъ условіяхъ. Свой поселокъ Кустанайскіе нѣмцы предполагали назвать Александровскимъ. По сосѣдству съ поселкомъ Александровскимъ, Эвертъ положилъ основаніе еще одному нѣмецкому поселку. При его помощи компанія нѣмцевъ-менонитовъ изъ Ставропольской губерніи купила у Шейхъ-Мамедъ-Багира 2700—2800 десятинъ. Лѣтомъ на участкѣ жила пока лишь одна семья; менониты выписывали для себя изъ Россіи землемѣра, который и обмежевалъ участокъ. Земля со всѣми расходами обошлась, по ихъ словамъ, около 40 рублей десятина. Изъ нихъ 4 рубля получилъ Эвертъ. Переселиться на участокъ собирается 20—30 семей.

Наконецъ, въ половинѣ іюля Эверту при помощи агентовъ-туркменъ удалось пріобрѣсти еще одинъ участокъ земли вблизи аула Ходжа-Нефесъ на берегу моря; ни размѣровъ его, ни покупной цѣны узнать не удалось; еще прежде, чѣмъ эта сдѣлка зарегистрирована была въ нашемъ консульствѣ, Эвертъ уже остолбилъ участокъ и намѣревался вступить въ дѣйствительное владѣніе имъ.

Все вышеизложенное о дѣятельности Эверта достаточно ясно рисуетъ ту опасность, которая грозитъ здѣсь не только русской колонизаціи, но и русскому вліянію вообще. Правда, до сихъ поръ переселяются въ районъ лишь русско-подданные нѣмцы, но можно ожидать, что газетная агитація Эверта достигнетъ предѣловъ Германіи. Съ другой стороны, кто можетъ поручиться, что и русскіе нѣмцы при ихъ извѣстномъ душевномъ тяготѣніи къ Германіи и ко всему вообще нѣмецкому (которое въ предѣлахъ Россіи они стараются скрывать) не проявятъ здѣсь его болѣе осязательнымъ образомъ, хотя-бы переходомъ обратно въ германское подданство. Возможно, что это будетъ затруднительно для менонитовъ, какъ извѣстно, не несущихъ у насъ воинской повинности; но едва-ли и Германское правительство поскупится для нихъ этой льготой, лишь-бы только создать нѣмецкіе интересы на сѣверѣ Персіи.

Во всякомъ случаѣ нужно имѣть въ виду, что нѣмецкая колонизація въ Астрабадской провинціи въ короткій срокъ дѣлаетъ значительные успѣхи. Являясь въ край съ сравнительно большими средствами, болѣе активные и интеллигентные нѣмецкіе переселенцы всегда могутъ вырвать хорошій участокъ у нашего безденежнаго темнаго мужика.

Таковъ въ общихъ чертахъ ходъ крестьянскаго переселенія въ Астрабадскую провинцію.

Бытовая характеристика переселенцевъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1914 года Сыръ-Дарьинской переселенческой организаціей было организовано подробное обслѣдованіе быта русскихъ переселенцевъ.

Обслѣдованію подверглось 451 крестьянское хозяйство и пять частновладѣльческихъ хозяйствъ. Всего въ Астрабадской провинціи можно считать отъ *650 до 660* семей русскихъ переселенцевъ; такимъ образомъ обслѣдовано около 70% ихъ—процентъ достаточный для постренія опредѣленныхъ выводовъ. Остались неопрошенными слѣдующія группы переселенцевъ: 1) 30 хозяевъ, не явившихся къ опросу въ молоканскомъ Кара-Су; 2) 58 хозяевъ въ будущемъ городѣ Гумбетъ-Кобузѣ, не имѣвшихъ времени явиться на опросъ по причинѣ занятія торговлей, заработками, службой, извозомъ и т. п. промыслами; 3) 89 хозяевъ, уѣхавшихъ на родину за семьями и для ликвидаціи дѣлъ, и 4) около 30 хозяевъ, живущихъ въ мѣстныхъ экономіяхъ въ качествѣ рабочихъ и отчасти арендаторовъ-издольщиковъ. Такимъ образомъ, за исключеніемъ 30-ти дворовъ, въ Кара-Су подвергся изслѣдованію весь имѣвшійся на лицо контингентъ самостоятельныхъ переселенцевъ.

По мѣсту приписки эти 451 опрошенныя хозяйства распредѣляются такъ:

Изъ Европейской Россіи	184 хоз.	или 41%
„ Туркестана и Закаспійской области.	100 „	„ 22%
„ Степныхъ областей и Оренбург. губ.	63 „	„ 14%
„ Семирѣчья	15 „	„ 3%
Съ Кавказа	77 „	„ 17%
Изъ Сибири	12 „	„ 3%

По роду занятій въ мѣстахъ прежняго жилья переселенцы раздѣляются такъ: изъ 451 семьи занималось:

земледѣліемъ	365 хоз.	или 80%
скотоводствомъ	16 „	„ 4%
службой и другими занятіями . . .	70 „	„ 16%

Слухи о дешевизнѣ и плодородіи персидскихъ земель привлекли сюда, видимо, не мало лицъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ земледѣлію.

Изъ числа 365 семей, занимавшихся на родинѣ земледѣліемъ, имѣли посѣвы:

18	или 5%	хоз.	до 1 десятины
29	„ 8%	„	отъ 1 до 2 дес.
115	„ 31%	„	„ 2 „ 5 „
79	„ 22%	„	„ 5 „ 10 „
114	„ 31%	„	свыше 10 десятинъ

и о десяти хозяйствахъ (3%) свѣдѣній не имѣется.

Слѣдовательно, большинство переселенцевъ было обезпечено въ мѣстахъ прежняго проживанія вполнѣ нормальной посѣвной площадью. Но, они использовали, главнымъ образомъ, арендныя земли, доходность которыхъ, благодаря сильному повышенію арендныхъ цѣнъ, стала сильно падать.

О времени водворенія переселенцевъ въ поселкахъ даетъ понятіе слѣдующая табличка: изъ 451 хозяйства

241	или	53%	поселилось	въ	1914	году,
141	„	31%	„	„	1913	„
29	„	7%	„	„	1912	„
6	„	1%	„	„	1911	„
22	„	5%	„	ранѣе	1911	года и о 12 (3%)

хозяйствахъ свѣдѣній не получено.

Какъ видимъ, до 1913 года русская колонизація въ Персіи имѣла лишь зачаточный характеръ, выражаясь въ переселеніи единичныхъ хозяйствъ. Но съ этого времени она сразу принимаетъ сравнительно замѣтные размѣры, особенно увеличившись въ 1914 году, когда за полгода въ Персію переселилось 241 семейство, не считая 89 хозяевъ, уже приписавшихся къ селеніямъ, но уѣхавшихъ домой для ликвидаціи дѣлъ.

По народностямъ переселившіяся хозяйства состоятъ изъ великороссовъ (292 хоз. или 65%), малороссовъ (120=27%), нѣмцевъ (32=7%), поляковъ (2), чувашей (2), бѣлоруссовъ (1) и армянъ (2). Впрочемъ, въ числѣ великороссовъ зарегистрировано не мало обрусѣвшихъ хохловъ.

За исключеніемъ 6 мѣщанъ и 1 казака, всѣ переселенцы принадлежатъ къ крестьянскому сословію.

Довольно сложный вѣроисповѣдный составъ переселенческихъ хозяйствъ рисуется слѣдующей таблицей:

Православныхъ хозяйствъ . . .	380	или	73%
Молоканъ „ . . .	53	„	12%
Адвентистовъ „ . . .	23	„	5%
Лютеранъ „ . . .	18	„	4%
Евангелистовъ „ . . .	15	„	3%
Баптистовъ „ . . .	4	„	1%
Католиковъ „ . . .	2	„	—
Менонитовъ „ . . .	2	„	—
Армяно-грегоріанъ „ . . .	2	„	—
Старообрядцевъ „ . . .	1	„	—
Іудействующихъ „ . . .	1	„	—

Несмотря на такую вѣроисповѣдную пестроту, переселенцы въ религіозномъ отношеніи распредѣлились по поселкамъ довольно удачно. Порою гораздо острѣе сказывается національный, чѣмъ религіозный антагонизмъ. Такъ, въ Нимерданѣ уже отмѣчены обострившіяся отношенія между русскими и нѣмцами, хотя и тѣ и другіе принадлежатъ къ одной сектѣ. Впрочемъ, среди молоканъ замѣчается усиленная непріязнь къ православнымъ; къ счастью, въ составѣ одного и того-же поселка они не встрѣчаются.

Въ экономическомъ отношеніи переселяющіяся въ Персію хозяйства представляютъ собою тоже довольно пестрый составъ. Группировка семействъ по количеству привезенныхъ ими сюда денегъ, даетъ слѣдующіе данныя;

63	хоз. или	14%	явились совсѣмъ безъ средствъ	
53	„ „	13%	привезли до 25 р.	каждое
39	„ „	9%	„ отъ 25 до 50 р.	„
75	„ „	17%	„ „ 50 „ 100 „	„
95	„ „	22%	„ „ 100 „ 200 „	„
86	„ „	19%	„ „ 200 „ 500 „	„
27	„ „	6%	„ свыше 500 руб.	„

и о 13 хозяйствахъ свѣдѣній не получено.

Такимъ образомъ, болѣе половины семей пріѣхало въ Персію или совсѣмъ безъ денегъ, или привезло съ собой менѣе 100 руб.; 22% хозяйствъ явилось сюда, имѣя отъ 100 до 200 руб. и 25%—свыше 200 рублей. Если при этомъ принять въ соображеніе, что огромное большинство ихъ принуждено было обзаводиться здѣсь живымъ и мертвымъ инвентаремъ и долгое время жить на покупномъ продовольствіи, то станетъ понятной та нужда въ средствахъ, о которой на каждомъ шагу плачутся переселенцы. Естественно, одинъ слухъ о необходимости покупки земли на наличныя вызываетъ панику. Пара быковъ стоитъ въ районѣ въ среднемъ до 120 руб., рабочая лошадь до 100 руб., корова 35—40 руб., плугъ 35—40 руб. Слѣдовательно, только 1/4 часть переселенцевъ имѣетъ возможность кое-какъ обзавестись всѣмъ необходимымъ, и лишь у 1/20 останутся затѣмъ небольшія средства, которыя они могутъ употреблять на устройство своихъ земельныхъ дѣлъ. Всего было привезено переселенцами въ Персію 86593 руб. 50 коп. (по 192 руб. въ среднемъ на 1 хозяйство), 419 головъ крупнаго скота (незначительнымъ количествомъ хозяйствъ, переселившихся изъ Закаспійской области) и лишь 56 разныхъ землевладѣльческихъ орудій.

Опросомъ 451 хозяйства зарегистрировано населенія: 1356 мужчинъ и 1173 женщины, т. е. 2529 душъ обоего пола. Средній составъ семьи опредѣляется такимъ образомъ въ 5, 6 душъ обоего пола. Считая въ районѣ 650 переселенческихъ семей, можно думать, что всего русскаго крестьянскаго населенія въ Астрабадской провинціи будетъ не менѣе 3650 человѣкъ, изъ которыхъ большая половина—какъ и всегда во вновь заселяющихся районахъ—падаетъ на долю мужчинъ (на 1000 послѣднихъ приходится всего 865 женщинъ).

Мужчинъ.				Женщинъ.			
До 13 лѣтъ . . .	565	или	41,7%	До 11 лѣтъ . . .	449	или	38,3%
14—17 „ . . .	137	„	10,1%	12—15 „ . . .	126	„	10,7%
18—59 „ . . .	616	„	45,4%	16—55 „ . . .	562	„	47,9%
60 и болѣе . . .	38	„	2,8%	56 и болѣе . . .	36	„	3,1%

Естественно, пониженными и довольно сильно противъ нормы величинами представлены дѣтскіе и старческіе возрасты обоихъ половъ. Переселенческія хозяйства всегда формируются изъ семей, обладающихъ сравнительнымъ избыткомъ рабочей силы и не имѣющихъ излишняго балласта въ лицѣ дѣтей и стариковъ. Поэтому и описываемое населеніе обладаетъ достаточнымъ количествомъ работниковъ, а именно:

13	хозяйствъ	или	2%	не	имѣютъ	работниковъ,
309	„	„	69%	имѣютъ	по одному	работнику
90	„	„	20%	имѣютъ	по 2	работника
31	„	„	7%	„	„ 3	„
8	„	„	2%	„	„ 4 и болѣе	работника.

Грамотныхъ и полуграмотныхъ мужчинъ зарегистрировано 588 или 43% и женщинъ 144 или 12%, а всего изъ лицъ обоего пола 732 или 29%.

Землепользованіе.

За исключеніемъ недавно образовавшагося поселка нѣмцевъ-лютеранъ *), около Рождественскаго, и православнаго Кара-Су, совсѣмъ пока не имѣющихъ земельнаго надѣла, остальныя селенія отграничили и подѣлили усадебные участки. Въ Константинъ-Ивановскомъ и Нимерданѣ раздѣлены, кромѣ того, отрубами и полевыя угодья; въ большинствѣ же селеній все землепользованіе носитъ зачаточный неурегулированный характеръ.

Землепользованіе Лавровки, Покровскаго и Константинъ-Ивановскаго было обмежевано въ текущемъ году топографомъ Переселенческаго Управленія. Вотъ данныя этого межеванія.

Лавровка: усадьбы 38 дес., школьный надѣлъ 15 дес., пашни 1913,4 дес., итого удобной земли 1966,4, неудобной—59,7 и всего—2026,1 дес.

Покровское: усадьбы 130 дес., церковный надѣлъ 50 дес., школьный участокъ 15 дес., пашни 1805,1 дес., итого удобной 2000,1 д.; неудобной 195,1 и всего 2195,2 дес.

Константинъ-Ивановскъ: удобной 2455,8 дес. (въ томъ числѣ усадьба и пріусадебный выгонъ до 200 дес.), лѣсъ 848,0 дес., всего 3303,8 дес.

Изъ остальныхъ селеній только о нѣкоторыхъ мы имѣемъ приблизительныя данныя изъ арендныхъ условій или со словъ переселенцевъ.

Въ Нимерданѣ по условію арендовано на 40 лѣтъ 1000 дес. удобной (въ томъ числѣ 26 дес. усадьбы) и 500 дес. лѣсу. На самомъ дѣлѣ удобной нашлось лишь 300 дес., остальная площаль оказалась заболоченной. По просьбѣ переселенцевъ, управляющій Сипехъ-дара узазалъ имъ другія 700 дес. прирѣзки, но эта площадь пока занята туркменами, которые не даютъ ни пахать, ни косить.

Мамаи (Эки-Мазу) образованъ на землѣ, арендованной у того-же Сипехъ-дара хорунжимъ княземъ Месостовымъ, который передалъ участокъ переселенцамъ на 18 лѣтъ. По словамъ послѣднихъ, земли удобной для посѣвовъ найдется до 450 десятинъ и неудобной (камышей и кустарнику) до 150 дес.

Въ Кара-Су молоканскомъ переселенцы считаютъ, что ими захвачено до 2500 дес., но эта величина выражаетъ лишь желанія захватчиковъ. На самомъ дѣлѣ фактически используется ими подъ посѣвы и пастбища не болѣе 1000 десятинъ.

*) Предполагали назвать свой поселокъ Александровскимъ.

Остальныя селенія, или совсѣмъ не получили пока земельнаго надѣла (нѣмецкій около Рождественскаго и Кара-Су православный), или имѣютъ городской характеръ и пользуются лишь усадебной территоріей (Гумбетъ-Кобузъ и сосѣдній поселочекъ безъ названія), или, наконецъ, границы ихъ землепользованія еще окончательно не установлены и площадь точно опредѣлить невозможно (Рождественское *), Хундузъ, Донское, Крещенское, Михайловское **).

Изслѣдованіе землепользованія поселковъ, имѣющихъ уже отведенные надѣлы, обнаруживаетъ, что средній надѣлъ переселенческаго хозяйства представляетъ сильно колеблющуюся величину. Такъ, въ Лавровкѣ приходится на одно наличное ***) хозяйство 63 дес. удобной земли, въ Покровскомъ лишь 15,1 дес. и въ Константинъ-Ивановскомъ—53,4 дес. Послѣднее селеніе возникло самостоятельно въ видѣ организаціи «Астрабадскаго паевого общества сельско-хозяйственной промышленности»; поэтому здѣсь количество членовъ и, слѣдовательно, величина надѣла зависятъ отъ воли самихъ переселенцевъ. Лавровка-же и Покровскій населялись комиссаромъ. Оба селенія расположены рядомъ и имѣютъ совершенно одинаковыя почвенныя и иныя условія. Тѣмъ болѣе приходится пожалѣть, что ихъ земельное обезпеченіе столь неодинаково.

По характеру землепользованія всѣ русскія селенія Астрабадской провинціи можно раздѣлить на четыре группы: I—поселки, возникшіе самовольно: Кара-Су молоканскій и Кара-Су православный (послѣдній захватилъ лишь небольшую десятинъ 6—7 площадь подъ усадьбы); II—поселки на арендованной землѣ: Нимерданъ, Мамаи и Константинъ-Ивановскъ, III—поселки, возникшіе частью на частновладѣльческой ****), частью на туркменской землѣ на предварительныхъ арендныхъ (до конца 1914 г. точно неопредѣленныхъ) условіяхъ: Рождественскій, нѣмецкій, рядомъ съ нимъ, Александровскій, Михайловскій, Крещенскій, Донской, Покровскій, Лавровка и Хундузъ, и IV—поселки городского характера, основанные на свободныхъ никому не принадлежавшихъ земляхъ, путемъ раздачи переселенцамъ небольшихъ усадебныхъ участковъ: Гумбетъ-Кобузъ и сосѣдній безъ названія.

Первыя двѣ группы поселковъ расположены въ районѣ Консульства (западная часть провинціи); характерной ихъ особенностью является то, что всѣ они возникли путемъ захвата и аренды земли. Наоборотъ, всѣ русскія селенія въ районѣ комиссарства (III и IV группы) основаны комиссаромъ, который указывалъ землю.

Слѣдовательно, на купчей землѣ въ Астрабадской провинціи до сихъ поръ не образовалось еще ни одного селенія. Повидимому, первымъ опытомъ въ этомъ отношеніи будетъ основаніе поселка нѣм-

*) Въ Рождественскомъ, по словамъ переселенцевъ, найдется до 1000 дес. удобной земли.

**) Въ трехъ послѣднихъ, расположенныхъ въ одномъ массивѣ, приблизительно 10000 дес.

***) Многіе „жадные" до земли переселенцы записывали на свою семью по нѣсколько участковъ (на неотдѣленныхъ сыновей, братьевъ и т. п.). Такимъ образомъ число хозяйствъ по оффиціальнымъ поселеннымъ спискамъ обычно выше зарегистрированнаго нами числа наличныхъ фактически отдѣльно существующихъ хозяйствъ.

****) Владѣльцевъ земли комиссаръ долгое время не могъ разыскать. Объ этомъ удивительномъ обстоятельствѣ сказано выше.

цевъ—менонитовъ на землѣ, купленной у Шейхъ-Мамедъ-Багира, въ количествѣ 2700 десятинъ.

Изъ поселковъ на арендованной землѣ въ Нимерданѣ и Мамаи переселенцы арендовали землю изъ 15% урожая всѣхъ растенiй (за исключенiемъ усадебныхъ культуръ); подъ усадьбу отведено безплатно въ первомъ 26 дес., во второмъ по 0,75 дес. на дворъ; безплатно-же пользуются въ Нимерданѣ 506 десятинами лѣса, а въ Мамаи 150 дес. кустарника и камыша для пастьбы; но за сѣнокосъ платятъ тѣ-же 15% сѣна; свозка хлѣба и сѣна, приходящихся на долю хозяина, падаетъ на его обязанность. Въ Константинъ-Ивановскомъ земля арендована на сто лѣтъ: въ первые пять лѣтъ по 2 тумана (3 руб. 60 коп.) за каждый засѣянный кисметъ, а затѣмъ 3 тумана (5 руб. 50 коп.), причемъ первый годъ переселенцы обязуются засѣять триста кисметовъ, во второй—четыреста и т. д. до 8-го года, когда площадь обязательнаго посѣва дойдетъ до 1000 кисметовъ; съ этого времени переселенцы обязаны платить въ годъ 3000 тумановъ, хотя-бы они засѣяли и менѣе 1000 кисметовъ; если-же засѣютъ больше, то платятъ по разсчету за все количество засѣянной земли. Безплатно предоставляется пользоваться усадебной площадью до 200 десятинъ—по 2 кисмета на дворъ (но «если паевое общество будетъ засаживать тѣ два кисмета огородными овощами или другими растенiями для продажи, то за занятую такими насажденiями землю должна быть производима мнѣ (Шейхъ-Мамедъ-Багиру, плата согласно пунка 4»).

Въ Нимерданѣ эксплоатируемая полевая земля (300 десятинъ) и усадебная уже раздѣлены переселенцами между собою на весь срокъ аренды—соотвѣтственно участiю каждаго въ предварительныхъ расходахъ.

Въ Константинъ-Ивановскѣ вся аренда разбита на 60 равныхъ паевъ; значительная часть полевыхъ угодiй уже подѣлена, на пай пока нарѣзано до 40 десятинъ. «Сорная земля» (камыши, кустарники) впредь до расчистки остается въ общемъ пользованiи. Относительно лѣса постановлено въ первые три года пользоваться построечнымъ матерiаломъ безпрепятственно; затѣмъ думаютъ кисметовъ 300 изъ лѣса отвести подъ выгонъ, а остальной подѣлить.

Въ Мамаи и Кара-Су молоканскомъ полевая земля пока не раздѣлена.

Точно такъ же не раздѣлена она и во всѣхъ поселкахъ района комиссарства; каждое хозяйство сѣетъ пока гдѣ и сколько хочетъ; лишь въ Лавровкѣ предполагаютъ разбиться на отруба. Усадьбы въ большинствѣ этихъ поселковъ нарѣзаны по 1 десятинѣ.

Сдача переселенцами своихъ земель въ аренду наблюдается пока лишь въ Константинъ-Ивановскѣ. Обычно пайщики сдаютъ части своихъ паевъ изъ 1/4 урожая, причемъ часто принуждены ссужать бѣдняковъ—арендаторовъ скотомъ и даже хлѣбомъ. Былъ одинъ случай денежной сдачи цѣлаго пая на 15 лѣтъ по 4 руб. съ десятины (съ постройками и правомъ голоса на собранiяхъ).

Земельныя недоразумѣнiя съ мѣстными туземцами имѣютъ мѣсто лишь въ Нимерданѣ, но и тамъ виновникомъ владѣлецъ земли (персъ Сапехъ-даръ), указавшiй переселенцамъ частью туркменскiя земли. Нѣсколько чаще случаются недоразумѣнiя изъ-за скота. Туркмены и

персы привыкли пользоваться для пастьбы всѣми не засѣянными пространствами и не дѣлаютъ исключенія для земель, занятыхъ русскими; послѣднимъ это, конечно, не нравится, но во всякомъ случаѣ это не вызываетъ какихъ-либо крупныхъ столкновеній. Потравы русскихъ полей туземнымъ скотомъ наблюдались въ томъ-же Нимерданѣ, который расположенъ въ центрѣ болотистыхъ буйволовыхъ пастбищъ; въ этомъ году было стравлено до 50 десятинъ пшеницы и ячменя; переселенцы пробовали загонять буйволовъ (одинъ разъ загнали до 150 головъ, другой—до 100), но попадали только въ неловкое положеніе; владѣльцы скота отнеслись къ факту загона равнодушно и нимерданцы, покормивъ—попоивъ животныхъ, принуждены были ихъ прогнать обратно; вдобавокъ со стороны персовъ были потомъ жалобы на то, что нѣсколько буйволовъ пропало. Изрѣдка случающіяся пропажи скота (случаевъ 5—10 за все время) переселенцы склонны объяснять воровствомъ туркменъ и персовъ; это вполнѣ возможно, но необходимо сказать, что переселенцы сами очень мало заботятся объ охранѣ стадъ. Въ нѣмецкомъ поселкѣ Александровскомъ, около Рождественскаго, въ этомъ году былъ случай перестрѣлки съ двумя туземцами, подкравшимися ночью къ селенію; какъ разъ въ эту ночь изъ селенія пропало два быка.

Вообще отношеніе туркменъ и персовъ къ русскимъ пока удовлетворительное. Около Гумбетъ-Кобуза туркмены даже приглашаютъ русскихъ пахать свою землю на товарищескихъ началахъ; пока переселенцы, не обезпеченные въ надлежащемъ количествѣ скотомъ и инвентаремъ, не имѣютъ, конечно, возможности пользоваться подобными предложеніями.

Переселенческое хозяйство.

У 451 описанныхъ дворовъ переселенцевъ зарегистрировано 434,1 дес. усадебной земли, находящейся въ подворномъ пользованіи. Изъ нихъ 37,4 дес. занято постройками и дворами, 3,2 дес.—садами, 89,4 дес.—огородами и бахчами, 10,7 дес.—подсолнухомъ, 19,6 дес. засѣяно полевыми культурами и 273,8 дес. (т. е. 63% общей площади усадебъ) еще не приведено въ культурный видъ и используется частью подъ пастбище, главнымъ-же образомъ подъ сѣнокосъ. Способъ использованія усадебныхъ площадей носитъ на себѣ всѣ характерныя черты начальной стадіи хозяйства: только 9,4% ихъ занято усадебной осѣдлостью (постройками, садомъ) и 23,1%—огородомъ; почти все остальное пространство не воздѣлано, лишь кое-гдѣ попадаются небольшіе посѣвы полевыхъ растеній, вызванные желаніемъ посѣять хоть что-нибудь и поближе къ хатѣ.

Въ среднемъ на одно хозяйство приходится почти 1 десятина удобной территоріи, т. е. та норма, которая принята въ большинствѣ поселковъ. Въ молоканскомъ Кара-Су захвачено гораздо больше; наоборотъ, въ Гумбетъ-Кобузѣ подъ усадьбы нарѣзаются участки лишь въ 600 и 900 кв. саж.

Постройками и дворами занято каждымъ хозяйствомъ въ среднемъ всего 0,08 дес.; такая малая величина объясняется тѣмъ, что постройки болѣе или менѣе постояннаго характера имѣютъ лишь

272 хозяйства (60%;) остальныя семьи или живутъ на квартирѣ, или пользуются временными, сколоченными наскоро сараями, гдѣ пока и ютятся вмѣстѣ съ курами и телятами. Изъ семей, обзаведшихся постоянными постройками, половина имѣетъ только жилыя избы, остальныя, кромѣ того, кое-какіе сараи для скота, кладовки и т. п. Всего постоянныхъ жилыхъ помѣщеній зарегистрировано 278 и службъ 169. Но нужно оговориться, что терминъ «постоянный» здѣсь имѣетъ лишь относительное значеніе.

Большинство переселенцевъ, не имѣющіе средствъ уплатить за занятую землю и потому, не зная навѣрное—удержатся-ли они въ Персіи, строятся кое-какъ, лишь-бы было въ чемъ перезимовать теплую астрабадскую зиму. Поэтому они часто называли избой простой плетеный изъ прутьевъ и обмазанный глиной сарай, снабженный примитивной глиняной печью, а часто и безъ нея. Службы имѣютъ, конечно, еще болѣе жалкій характеръ. Сравнительно солидныя, преимущественно деревянныя, постройки встрѣчаются въ нѣсколько устроившихся селеніяхъ: молоканскомъ Кара-Су, Нимерданѣ и Константинъ-Ивановскѣ; въ виду крайней непрочности мѣстнаго лѣса, весьма подверженнаго термитамъ, предпочитаютъ постройки обычнаго въ Туркестанѣ каркаснаго типа, т. е. изъ сырцоваго кирпича въ деревянномъ рамочномъ основаніи на неглубокомъ каменномъ фундаментѣ. Довольно обычной принадлежностью переселенческаго двора является заимствованная у мѣстнаго населенія «вышка» для защиты отъ комаровъ, служащая лѣтомъ для ночлега всей семьѣ и имѣющая въ условіяхъ мѣстнаго климата громадное значеніе; ни одинъ туркменскій или персидскій дворъ не обходится безъ вышки.

Садоводство, несомнѣнно имѣющее въ Астрабадской провинціи блестящую будущность, уже начало прививаться у переселенцевъ. Фруктовыми деревьями обзавелись 33 двора, но у многихъ они еще не высажены, почему площадь подъ садами пока ничтожная, всего 3, 2 дес. Деревья зарегистрированы слѣдующія:

яблонь . . .	531	абрикосовъ	14
вишенъ	674	сливъ	234
грушъ . . .	144	персиковъ	54
алчи	57	гранатъ (не считая мѣстныхъ). . . .	11

винограда 2275 и, кромѣ того, порядочное количество ягодныхъ кустовъ.

Однимъ изъ самыхъ серьезныхъ препятствій для развитія садоводства у переселенцевъ является неимѣніе воды для полива усадебныхъ культуръ, наблюдающееся почти во всѣхъ поселкахъ. При лѣтнихъ мѣстныхъ жарахъ очень большой процентъ фруктоваго молодняка безъ полива погибаетъ. Поэтому въ садахъ,—по крайней мѣрѣ, первые годы,—необходимо искусственное орошеніе, хотя бы и не очень обильное, чтобы дать деревьямъ прочно укорениться. Другой недостатокъ садоводства въ краѣ заключается въ отсутствіи компетентной организаціи для выписки подходящихъ къ мѣстнымъ условіямъ сортовъ деревьевъ. Большинство теперешнихъ насажденій вывезено переселенцами изъ Закавказья; насколько позволяетъ судить непродол-

жительный опытъ, закавказскіе сорта могутъ пойти лишь въ болѣе влажной предгорной полосѣ (поселки Хундузъ, Константинъ-Ивановскъ, Нимерданъ и, можетъ-быть, Крещенскѣе и Михайловское); въ остальныхъ селеніяхъ, вѣроятно, лучше акклиматизируются фруктовыя деревья и виноградъ изъ Закаспія. Но, разумѣется, переселенцы, пока цѣликомъ поглощенные организаціей своего полевого хозяйства, а часто и просто борьбой за существованіе, не могутъ и думать о самостоятельной выпискѣ саженцевъ. . .

Огородами, бахчами и подсолнухомъ на усадебной территоріи занято 100,1 дес., т. е. въ среднемъ около $^1/_4$ дес. на хозяйство; изъ этой площади $^1/_5$ часть приходится на подсолнухъ, остальная, приблизительно по-поламъ, на огороды и бахчи; главнѣйшимъ огороднымъ растеніемъ служитъ картофель, цѣны на который въ послѣднюю зиму доходили въ Гумбетъ-Кобузѣ до 2 р. 20 к. и выше, а къ веснѣ на сѣмена поднялись до 2 р. 60 коп. за пудъ. Климатическія условія края позволяютъ дѣлать на огородахъ двѣ посадки въ лѣто. Такимъ образомъ, огородничество могло-бы быть очень крупнымъ подспорьемъ для переселенцевъ, если-бы опять-таки не недостатокъ поливной воды, безъ которой посадки часто гибнутъ или не развиваются.

Другое зло огородныхъ (и полевыхъ) культуръ—это мыши и кобылка, а въ западной части района и улитка. Нашествіе огромнаго количества мышей (особенно въ восточной половинѣ провинціи) имѣло мѣсто въ текущемъ 1914 году; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ими былъ изрытъ буквально каждый шагъ поверхности, но мыши, посвирѣпствовавъ годъ—два, на болѣе или менѣе долгое время исчезаютъ, а улитка и кобылка, особенно послѣдняя—представляютъ постоянное явленіе, приносящее такой огромный вредъ огородамъ и яровымъ полямъ переселенцевъ, что необходимо будетъ озаботиться организаціей самой серьезной борьбы съ ними.

Выше было уже сказано, что болѣе половины переселенцевъ водворились сюда лишь въ текущемъ году; естественно, что русское полевое хозяйство въ районѣ находится еще въ начальной стадіи возникновенія. Живымъ инвентаремъ обзавелось 283 хозяйства (62,8%) и мертвымъ 130 хозяйствъ (28,8%). Главнымъ видомъ рабочаго скота служатъ быки и въ значительно меньшей степени лошади; рабочихъ быковъ зарегистрировано 625 головъ, а лошадей всего 260. Объясняется это дороговизной лошадей въ районѣ: средняя лошадь стоитъ почти столько-же, сколько пара быковъ (т. е. до 100 рублей, а быки—100—120 рублей); между тѣмъ, для распашки цѣлинъ быки удобнѣе, да и климатическія условія болѣе благопріятны для рогатаго скота, такъ какъ мошки и комары не позволяютъ лошадямъ нагуливаться. Всѣ эти причины вполнѣ оправдываютъ предпочтеніе, оказываемое переселенцами воламъ; главное рабочее преимущество лошади, выражающееся въ быстротѣ движенія, не можетъ пока играть большой роли въ переселенческомъ хозяйствѣ; сѣвъ здѣсь ручной, бороньба рѣдкая (въ 1—2 слѣда), а перевозочная потребность вполнѣ можетъ быть удовлетворена и волами. Но впослѣдствіи, съ развитіемъ хлопковой культуры, потребность въ лошадяхъ, несомнѣнно, повысится. Почти весь рабочій скотъ у переселенцевъ покупной, поэтому относится къ мѣстнымъ породамъ: быки—персидскіе, низко-

рослые, отличающіеся небольшимъ шейнымъ горбомъ; лошади—обычной рабочей туркменской породы (яби), тоже низкорослы, довольно невзыскательны къ корму и подъ сѣдломъ и вьюкомъ выносливы, но земледѣльческая работоспособность у нихъ въ общемъ едва-ли много выше воловьей.

Вообще скотоводство въ районѣ при теперешней густотѣ населенія имѣетъ всѣ данныя для своего развитія: обиліе хорошихъ пастбищъ и обезпеченный спросъ на скотъ и его продукты. Но, какъ уже сказано, климатическія условія неблагопріятны для разведенія лошадей, почему всѣ скотоводческія перспективы могутъ быть реализованы лишь культурой крупнаго и отчасти мелкаго рогатаго скота. Къ сожалѣнію, мѣстная персидская порода коровъ не отличается молочностью (средній дневной удой не больше 10—15 стакановъ), а овцы имѣютъ довольно грубую шерсть. Необходимо будетъ озаботиться улучшеніемъ переселенческихъ стадъ выпискою хорошихъ производителей подходящихъ къ климатическимъ условіямъ породъ. Но это все дѣло будущаго, пока же наше крестьянское хозяйство въ Персіи только оперяется и скотоводство въ значительной мѣрѣ носитъ подсобный характеръ. Лишь въ Кара-Су и отчасти въ Нимерданѣ разведеніе рогатаго скота преслѣдуетъ коммерческія цѣли, такъ какъ многіе переселенцы этихъ поселковъ раньше были скотоводами. Въ молоканскомъ Кара-Су у 28 опрошенныхъ хозяйствъ зарегистрировано 632 головы крупнаго рогатаго скота (т. е. 22,5 въ среднемъ на хозяйство), изъ нихъ 101 рабочій быкъ и 162 дойныхъ коровъ; молочные продукты здѣсь сбываются на расположенные рядомъ съ селеніемъ обширные рыбные промыслы Ліанозова; близость моря, большихъ ауловъ и Бендеръ-Гяза даетъ имъ возможность порядочно зарабатывать также и извозомъ. Одинъ переселенецъ завелъ здѣсь на пробу буйволовъ. Въ Нимерданѣ основатель этого селенія, энергичный Я. И. Бахолдинъ, привелъ сюда съ собой изъ Закаспія до 160 головъ рогатаго скота, въ томъ числѣ нѣсколько племенныхъ производителей: голландскихъ, альгаусскихъ, швейцеровъ, а также русскихъ и закавказскихъ коровъ; но мѣстныя особенности очень губительно подѣйствовали на его стадо (можетъ-быть потому, что Нимерданъ расположенъ въ очень болотистой низинѣ): пало до 40 головъ. Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ скотъ держится лишь для наличныхъ потребностей.

Всего изслѣдованіемъ обнаружено у переселенцевъ 305 лошадей, 1708 головъ рогатаго скота (въ томъ числѣ 434 дойныхъ коровы), 27 буйволовъ, 26 верблюдовъ, 11 овецъ и козъ и 73 свиньи. Хозяйствъ, не имѣющихъ никакого скота, зарегистрировано 142 (31,5%).

Благодаря мягкости и непродолжительности зимы, потребность переселенческаго хозяйства въ кормовыхъ запасахъ не велика. Поэтому изъ 309 имѣющихъ скотъ дворовъ косило сѣно лишь 254; остальные надѣются продержать скотъ на подножномъ корму, подкормивъ въ крайнемъ случаѣ слегка покупными кормами. Такъ какъ единицы измѣренія сѣна очень неопредѣленны и неоднородны (большею частью—копна), то счесть сборъ сѣна не удалось. Луговыхъ угодій въ русскомъ смыслѣ въ районѣ переселенія не встрѣчается. Обычно сѣнокосами служатъ еще невспаханныя площади усадебъ и

полей, гдѣ косится овсюкъ, мятликъ и т. п. (на востокѣ въ Лавровкѣ, Покровскомъ, Хундузѣ) и пырей съ тимофеевкой, дикимъ клеверомъ и т. п. «разнотравьемъ», а мѣстами и съ тѣмъ-же овсюкомъ (на западѣ); средней урожайностью такихъ покосовъ можно принять 150 пудовъ; правда, переселенцы накашиваютъ и до 200 пуд., но у нихъ сѣно слишкомъ перестоялое, грубое. Дѣло въ томъ, что русскіе начинаютъ косить въ большинствѣ съ конца марта и въ апрѣлѣ, когда травы уже отцвѣли; болѣе ранней косьбѣ мѣшаютъ дожди; между тѣмъ, лучшая для скоса трава бываетъ въ началѣ марта. Въ Кара-Су по взморью косятъ чаиръ (гребенникъ)—до 100 пуд. съ десятины. Въ Нимерданѣ сѣнокосами служатъ мокрыя низины по р. Кара-Су въ сосѣдствѣ съ камышами; тамъ накашиваютъ дикаго клевера, мятлика и пырья до 200 пуд. Наконецъ, въ Рождественскомъ и сосѣднемъ нѣмецкомъ поселкахъ есть пріозерныя болотистыя низины съ тѣми-же травами и крупной осокой. Вотъ и всѣ встрѣчающіеся въ русскихъ селеніяхъ виды сѣнокосовъ. Послѣ просушки сѣно обычно складывается въ копны—пудовъ до 7—8; на зиму застоживается; обиліе осеннихъ и зимнихъ дождей, вѣроятно, будетъ отражаться порчей значительнаго количества заготовленныхъ кормовъ и заставитъ прибѣгнуть къ какимъ-либо мѣрамъ ихъ защиты.

Обзаведеніе переселенческихъ хозяйствъ мертвымъ инвентаремъ значительно отстало. Дворовъ, имѣющихъ какія-либо земледѣльческія орудія, оказалось всего 130 и у нихъ зарегистрировано: плуговъ 123, боронъ деревянныхъ 62 и желѣзныхъ 17, жнеекъ 16, косилокъ 27, конныхъ грабель 25, вѣялокъ 12, молотилокъ конныхъ 2, культиваторовъ 2 и одна хлопковая сѣялка. При недостаткѣ орудій и рабочаго скота у переселенцевъ широко примѣнялась супряжная обработка полей: мѣнялись другъ съ другомъ быками, плугами и работниками.

Инвентарь пріобрѣтается въ двухъ пунктахъ: въ Гумбетъ-Кобузѣ у представителя казеннаго асхабадскаго склада сельско-хозяйственныхъ машинъ, г. Чайки, и въ аулѣ Ходжа-Нефесъ, у агента Международной Компаніи жатвенныхъ машинъ, г. Кучеренко. Цѣны въ общемъ выше русскихъ процентовъ на 20—30 и больше; допускается небольшая разсрочка. Идутъ, главнымъ образомъ, 2—лемешные плуги («пукари») Аксай и Рихтеръ (по 55—60 руб.) и 1—лемешные Аксай (по 35—40 руб.); жнейки-крылатки (до 250 руб.), сѣнокосилки (165—170 руб.) и конныя грабли (70 руб.) представлены, главнымъ образомъ, Осборномъ. Телѣгъ у опрошеннаго населенія зарегистрировано 322—преимущественно на деревянномъ ходу, такъ какъ желѣзные ходы очень дороги (отъ 90 до 120 руб.).

Изъ 451 подвергшагося изслѣдованію двора посѣвы въ текущемъ году имѣли лишь 193 или 42,8%, т. е. меньше половины. По площади посѣва хозяйства распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Не сѣющихъ 258 хозяйствъ или 57,2%.

Имѣющихъ посѣвы площадью до 4 д.	126	хоз.	27,9%.
„ „ „ отъ 4 до 8 д.	42	„	9,3%.
„ „ „ „ 8 — 12 „	10	„	2,2%.
„ „ „ „ 12 — 30 „	7	„	1,5%.
„ „ „ свыше 30 д.	8	„	1,9%.

Такимъ образомъ, больше половины сѣющихъ хозяйствъ успѣли засѣять въ текущемъ году лишь незначительные клочки полей—не больше 4 дес. въ среднемъ каждое. Но, какъ видимъ, не смотря на короткій срокъ русской колонизаціи, среди переселенцевъ уже начинаетъ образовываться ядро, пока еще слабое, сравнительно крупныхъ посѣвщиковъ.

Всѣ переселенческіе посѣвы—неполивные, такъ какъ ни у одного поселка нѣтъ воды для орошенія. Лишь одинъ поселенецъ изъ Лавровки имѣлъ издольный поливной посѣвъ на туркменской землѣ (всего 2 дес. бахчей и 1 десятина хлопка). Общая посѣвная площадь обслѣдованныхъ хозяйствъ опредѣлилась въ 1005,8 дес., т. е. въ среднемъ 2,2 дес. на наличное и 5,2 дес. на сѣющее хозяйство. По отдѣльнымъ культурамъ эта площадь распредѣляется такъ:

Оз. пшеница	453,5	дес.	или	45,1%	общей	площади	пос.
Оз. ячмень	306,2	"	"	30,4%	"	"	"
Горчица	91,4	"	"	9,1%	"	"	"
Хлопокъ	61,2	"	"	6,1%	"	"	"
Ленъ	53,8	"	"	5,3%	"	"	"
Просо	11,0	"	"	1,1%	"	"	"
Овесъ	10,0	"	"	1,0%	"	"	"
Остальныя культуры (кунжутъ; подсолнухи, конопля)	18,7	"	"	1,9%	"	"	"

Бѣглый взглядъ на приведенныя величины убѣждаетъ, что мы имѣемъ дѣло съ неорганизованнымъ хозяйствомъ, когда посѣвщикъ, не успѣвъ еще приступить къ цѣлесообразной системѣ сѣвооборота, торопливо хватается за наиболѣе доступныя и необходимыя въ собственномъ быту продовольственныя и кормовыя растенія, каковыми здѣсь явились пшеница и ячмень. Такимъ образомъ, подъ этими двумя культурами оказалось занято 75,5% общей посѣвной площади, но такъ какъ пшеница и ячмень представляютъ на Гюргенѣ озимыя растенія, то и случилось, что подъ озимое поле отошло 3/4 всего посѣва. Особенно значительную площадь озимые, естественно, занимаютъ въ новыхъ поселкахъ на востокѣ и въ молоканскомъ Кара-Су; въ послѣднемъ сильно развитое скотоводство вызвало потребность въ ячменѣ, котораго сѣется здѣсь въ 2½ раза больше пшеницы. Будущему предстоитъ выровнять конструкцію переселенческаго полевого хозяйства путемъ дальнѣйшаго увеличенія яровыхъ культуръ.

Въ большинствѣ сѣмена переселенцы привезли съ собою, почему въ сортахъ высѣваемыхъ растеній замѣчается очень пестрое разнообразіе. Съ собою-же принесли переселенцы и всѣ техническіе навыки полеводства, которые порою оказались несоотвѣтствующими довольно рѣзко обособленнымъ условіямъ Астрабадской равнины. Очень немногіе изъ нихъ сѣяли второй годъ, большинство-же имѣло первый посѣвъ, поэтому никакого своего мѣстнаго опыта еще не выработано. Вдобавокъ какъ разъ 1914-й характеризовался крайне рѣдкимъ въ краѣ почти общимъ неурожаемъ, не позволившимъ вывести даже и тѣ предположительныя заключенія, какія могла-бы дать практика однолѣтняго хозяйства.

Вслѣдствіе этихъ причинъ, воздерживаясь отъ какихъ-либо обобщеній, дадимъ лишь краткій очеркъ техники современнаго полевого хозяйства у переселенцевъ.

Сѣвъ озимыхъ по мѣстнымъ условіямъ долженъ начинаться въ сентябрѣ—октябрѣ, но многія селенія сильно запоздали и сѣялись даже въ февралѣ, т. е. уже яровымъ сѣвомъ. Сѣютъ сначала ячмень, потомъ черезъ недѣлю—двѣ пшеницу; сѣвъ исключительно ручной, обычно въ обѣ стороны, т. е. аршинъ на 6; пшеницы бросаютъ отъ 4 до 7 пудовъ на десятину (чаще 5—6), ячменя 5—8 пуд.; на западѣ, въ Кара-Су, Нимерданѣ и Константинъ-Ивановскомъ—ячмень сѣется въ одинаковой густотѣ съ пшеницей. За недѣлю и больше передъ сѣвомъ пашутъ—чаще 2 лемешнымъ плугомъ вершковъ до $2^1/_2$, запрягая 4—6 воловъ или 2—4 лошадей; сѣютъ иногда просто подъ борону, иногда подъ борону съ предварительной бороньбой; боронятъ въ 1—3 слѣда; изрѣдка хозяева, болѣе обезпеченные скотомъ, сѣютъ подъ плугъ. Уборка большею частью—косой, рѣже серпами, иногда «крылатками» (жнейками); нѣкоторые переселенцы уже пустили въ оборотъ свои крылатки на прокатъ. Начинается уборка съ начала половины мая; ячмень на одну—двѣ недѣли раньше пшеницы. Молотятъ дубовыми зазубренными катками, въ которые запрягаютъ чаще 2 лошадей; молотьба осенняя; вѣютъ лопатами.

Изъ яровыхъ горчица сильно привилась въ Нимерданѣ (нѣмцы), на который падаетъ 71,5% дес. изъ общаго количества 91,4 дес. высѣва всѣхъ селеній. По общему мнѣнію, почвенныя и климатическія условія чрезвычайно благопріятны этой культурѣ; даже въ неурожайный 1914 годъ въ Нимерданѣ посѣянная во-время горчица дастъ въ среднемъ до 60 пуд. Сѣется первыми яровыми одновременно или нѣсколько ранѣе льна при одинаковой съ нимъ обработкѣ—съ конца января (ранняя) до начала марта (поздняя), сѣмянъ идетъ около пуда на десятину, льну 1,5—2 пуда. Дней за 10 до сѣва пашутъ, дня за 3 боронятъ слѣда въ три, причемъ часто въ борону вплетаютъ сучья; сѣютъ опять подъ борону. Убираютъ въ теченіе іюня чаще серпами, но плохую и косятъ. Ленъ сѣютъ понемногу для своихъ потребностей почти во всѣхъ селеніяхъ.

Посѣвовъ хлопка зарегистрировано опросомъ 61,2 десятины. На самомъ дѣлѣ его, вѣроятно, было больше, такъ какъ нѣкоторые переселенцы почему-то считали излишнимъ показывать неудавшіеся посѣвы этого растенія,—какъ будто стыдясь своей неудачи. И дѣйствительно, ошибокъ сдѣлано было немало. Съ культурой неполивного хлопка никто не былъ знакомъ; многіе и вообще хлопокъ сѣяли впервые, а кто и занимался ранѣе хлопководствомъ, тотъ былъ сбитъ съ толку новыми почвенными и климатическими условіями; нѣкоторыя же неудачи вызывались необходимостью (напримѣръ, большинству пришлось сѣять хлопокъ на цѣлинахъ съ одной предварительной неглубокой вспашкой и кое-какой бороньбой въ то время, какъ это растеніе требуетъ рыхлой теплой почвы). Въ результатѣ болѣе сознательные посѣвщики выяснили нѣсколько главныхъ положеній, которыми они намѣрены руководствоваться въ будущемъ: выбирать для посѣва сравнительно возвышенныя, открытыя, сухія мѣста преимущественно съ супесчанной почвой; почву хорошенько вспахать, про-

боронить и сѣять въ періодъ съ половины марта до половины апрѣля. Сѣвъ примѣнялся разнообразный: садили хлопковыми садками (сѣмянъ 1,5—2 пуда на десятину), садили руками (до 1 пуда) и, наконецъ, сѣяли руками до 3,5 пудовъ). Благодаря рѣдкому сѣву разрѣжать почти не приходилось; полка, мотыженіе и окучиваніе производились, но не всѣми и не особенно аккуратно.

Остальныя яровыя культуры пока имѣютъ крайне незначительное распространеніе.

Приблизительная средняя урожайность растеній, сѣявшихся издавна мѣстнымъ туземнымъ населеніемъ, приведена въ естественно-историческомъ очеркѣ района.

Обработка пашни переселенцами производилась главнымъ образомъ своимъ трудомъ, причемъ въ широкихъ размѣрахъ примѣнялся обмѣнъ мертвымъ и живымъ инвентаремъ. Наемными рабочими пахали 38 хозяйствъ (8,4%). Естественно, что наемъ рабочей силы вообще мало еще распространенъ, такъ какъ никто пока не стремится дѣлать непосильныя для собственной семьи запашки. Къ найму прибѣгали въ теченіе послѣдняго года лишь 57 хозяйствъ (12,6%); изъ нихъ 7 хозяйствъ нанимали годовыхъ рабочихъ, 26 сроковыхъ, 11—сдѣльныхъ и 20 поденныхъ; нанято было ими годовыхъ 7 работниковъ и сроковыхъ 45. Обычно лѣтомъ платятъ среднему работнику 20 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ (стоимость ихъ до 9 рублей), зимой до 15 рублей; такимъ образомъ, годовой рабочій обходится около 200 рублей, не считая содержанія. Поденщики во время озимой пахоты 50—60 коп., весной отъ 60 к. до 1 рубля и во время уборки озимыхъ—до 1—1,5 руб., при молотьбѣ 60—70 коп.; сдѣльныя цѣны: озимая вспашка и бороньба 10 руб., съ сѣменами и задѣлкой 15 руб., яровая вспашка и бороньба 12 руб. Уборка: косой (безъ вязки сноповъ) 1—1,2 руб. съ десятины (та-же цѣна и для сѣнокосовъ), машиной (крылаткой) безъ вязки сноповъ съ лошадьми и ихъ кормомъ 5 руб. съ десятины, безъ лошадей—3 руб. Вообще машины, повидимому, завоюютъ въ районѣ прочное положеніе, такъ какъ поля всюду ровныя и полеглыхъ хлѣбовъ почти не бываетъ. За полную уборку (косьба крылаткой, молотьба и вѣяніе) берутъ 15 руб. Вѣютъ на вѣялкѣ за 1 пудъ зерна съ десятины.

Переселенцы, явившіеся сюда въ общемъ съ очень ограниченными средствами и въ большинствѣ не успѣвшіе приступить къ посѣвамъ, вынуждены были искать какого-либо примѣненія своей рабочей силы. Вслѣдствіе этого посторонніе заработки заняли довольно значительное, хотя возможно—временное, мѣсто въ зарождающемся хозяйствѣ новоселовъ: къ нимъ изъ числа опрошенныхъ 451 семьи прибѣгало за послѣдній годъ 272 или 60,3%, въ которыхъ разными промыслами было занято 330 мужчинъ, 35 женщинъ и 24 подростка обоего пола, а всего 389 человѣкъ. По роду заработковъ они распредѣляются такъ:

Сельско-хозяйственнымъ и вообще наймомъ на черныя работы . .	занято	173	чел.	—44,5%
Плотничнымъ ремесломъ и пилкой	„	65	„	—16,7%
Возкой и продажей лѣса	„	52	„	—13,3%
Извозомъ	„	47	„	—12,1%

Службой	занято 16 чел.	—	4,1%
Кузнечно-слесарнымъ	„ 12 „	—	3,1%
Портняжнымъ и сапожнымъ	„ 12 „	—	3,1%
Остальными видами заработковъ .	„ 12 „	—	3,1%

Около половины всѣхъ лицъ, прибѣгавшихъ къ постороннимъ заработкамъ, было занято разными черными, главнымъ образомъ, полевыми работами у болѣе зажиточныхъ переселенцевъ, въ образовавшихся въ районѣ русскихъ экономіяхъ и въ Гумбетъ-Кобузѣ. Большой спросъ въ возникающихъ русскихъ селеніяхъ на строительныхъ рабочихъ далъ примѣненіе труду довольно значительнаго количества примитивныхъ плотниковъ и пильщиковъ. Порядочное также число переселенцевъ занялось рубкой, возкой и продажей лѣса (въ бревнахъ и дровахъ). Этотъ промыселъ могъ возникнуть лишь въ силу своеобразныхъ соціальныхъ и естественныхъ мѣстныхъ условій. Обиліе лѣсовъ, незначительная потребность въ лѣсномъ матеріалѣ со стороны населенія, отсутствіе экспорта лѣса на сторону и т. п.,— все это пріучило туземцевъ смотрѣть на лѣсъ, какъ на вещь, не имѣющую какой-либо цѣнности. Поэтому лѣсными матеріалами могутъ пользоваться всѣ, кто сколько хочетъ, тѣмъ болѣе, что у многихъ лѣсныхъ площадей едва-ли найдется хозяинъ. Во всякомъ случаѣ переселенцы пока совершенно свободно рубятъ и свозятъ строевыя деревья и дрова, какъ для своей надобности, такъ и на продажу— главнымъ образомъ въ Гумбетъ-Кобузъ; возъ дровъ въ послѣднемъ продается отъ 1 до 2 рублей. Въ качествѣ строевого матеріала мѣстный лѣсъ не представляетъ большой цѣнности, такъ какъ почти всѣ деревья заражены паразитомъ (термитомъ), который въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обычно уничтожаетъ постройку. Говорятъ, чтобы избѣжать его разрушительнаго дѣйствія, нужно рубить деревья «въ соку», т. е. ранней весной: тогда древесина, медленно высыхая, «вянетъ» и становится недоступной для паразита. Въ справедливости этого утвержденія убѣдиться еще не пришлось.

Довольно выгоднымъ промысломъ является для переселенцевъ извозъ. Русскія селенія и экономіи сильно оживили движеніе въ краѣ вообще, а въ частности ввозъ въ провинцію разныхъ товаровъ, доставкой которыхъ съ пристаней въ Чикишлярѣ, Гассанъ-Кули и Бендеръ-Гязѣ—къ Астрабаду и Гумбетъ-Кобузу и занимаются переселенцы. Нѣсколько человѣкъ изъ нихъ устроились на службы въ учрежденіяхъ Краснаго Креста и лавкахъ Гумбета; нѣкоторые занялись кузнечнымъ, сапожнымъ и другими ремеслами. Пять хозяевъ завели пчелъ, всего 60 рамочныхъ и 25 колодныхъ ульевъ; можно думать, что пчеловодство найдетъ въ краѣ (въ предгорной полосѣ) очень благопріятныя условія для своего развитія, такъ какъ цвѣтеніе многочисленныхъ растеній продолжается почти 9 мѣсяцевъ.

Таковы основные элементы, изъ которыхъ понемногу начинаетъ слагаться хозяйство русскаго переселенца въ Персіи.

Главныя черты быта и психологіи переселенцевъ.

Существуетъ мнѣніе, что русскій крестьянинъ не самостоятеленъ и лишенъ иниціативы. Начальство, будто-бы, пріучило его къ

постоянной опекѣ и самъ по себѣ онъ теряется, безъ указки не въ силахъ что-либо задумать и совершить. Русская колонизація въ Персіи служитъ этому блестящимъ опроверженіемъ. Безъ всякаго воздѣйствія администраціи переселенецъ, повинуясь здоровому инстинкту борьбы за жизнь, смѣло устремился въ чужую, даже отчасти враждебную страну, и вотъ въ теченіе—не лѣтъ, а какихъ-нибудь нѣсколькихъ мѣсяцевъ среди глухихъ разбойничьихъ степей возникли селенія съ уже налаживающимся мирнымъ укладомъ жизни. Имѣя изъ начальства лишь консула и комиссара и лишь въ самое послѣднее время переселенческаго чиновника—безъ ссудъ и пособій, безъ агрономіи, кредита, дорогъ, безъ необходимаго инвентаря, вдали отъ родины, съ ничтожными средствами въ незнакомыхъ условіяхъ переселенецъ упористо бревнышко по бревнышку, камешекъ за камешкомъ создаетъ на далекомъ Гюргенѣ новую Россію. Стихійнымъ народнымъ чутьемъ онъ какъ-будто на дѣлѣ исправилъ границу, такъ неудачно размежевавшую насъ съ Персіей... И можно съ увѣренностью сказать, что, если-бы не земельный вопросъ, переселенецъ, терпѣливо переживъ неизбѣжныя испытанія первыхъ лѣтъ, безъ посторонней помощи выполнилъ-бы поставленную задачу.

Основная черта переселенческаго движенія въ Персію—именно его стихійность. Когда разспрашиваешь отдѣльныхъ переселенцевъ о причинахъ, заставившихъ ихъ бросить насиженныя мѣста, всегда остается впечатлѣніе, что приводимые ими доводы не есть все, даже не есть самое главное; что это главное заключается въ какихъ-то невидимыхъ для нашего слишкомъ матеріальнаго разума психологическихъ импульсахъ. Вотъ переселенецъ изъ Ферганы—разсчетливый, оборотистый мужикъ, имѣвшій тамъ 50 десятинъ посѣва и пользовавшійся хорошимъ достаткомъ; вотъ изъ Енисейской губерніи—сѣявшій 18 десятинъ, тоже прочный хозяинъ съ хитрецой, и т. д.

Всѣ они говорятъ о выпаханности земли, о холодахъ на старомъ мѣстѣ, хотя эти земли и климатъ не помѣшали имъ создать сравнительно устойчивое хозяйство. Какое-то смутное рассовое стремленіе перехитрило ихъ маленькую индивидуальную хитрость и заставило бросить все и на далекой чужбинѣ съ рискомъ и лишеніями создавать себѣ новый очагъ.

Порой и сами переселенцы сознаютъ эту стихійность своего движенія. Въ Крещенскомъ поселкѣ послѣ посѣщенія Комиссара, когда весь поселокъ былъ до дна взволнованъ неожиданнымъ для нихъ оборотомъ земельнаго вопроса, одинъ крестьянинъ особенно громко кричалъ:

«Какая нелегкая занесла меня сюда. Жилъ-бы въ своемъ Семирѣчьи,—такъ нѣтъ, надо было за двѣ слишкомъ тысячи верстъ гнать, чтобы всѣ зажитки ухлопать и безъ земли очутиться»...

А вечеромъ, онъ, смотря на Эльборускій хребетъ, таинственно серебрившійся подъ косыми лучами заходящаго солнца, уже говорилъ:

«Я такъ мекаю, русскій въ этой долинѣ не усидитъ, обязательно за горы двинетъ. Сначала этакъ пасѣчку въ щелкѣ устроитъ, потомъ около нея посѣетъ, садикъ посадитъ, тамъ подальше арендуетъ, а то и купитъ. Глядишь развѣдаетъ и за горы высыплетъ»...

— Вотъ тебѣ и разъ—говорятъ ему; да сегодня-жъ ты кричалъ, что всѣ назадъ вернетесь.

«Это я только такъ, къ примѣру... Отъ судьбы не уйдешь. Она ведетъ мужика... Только бы вотъ какъ-нибудь, уцѣпиться. Самый-бы махонькій корешокъ пустить, а потомъ насъ плугомъ не выроешь»...

Къ сожалѣнію, уже описанная выше неопредѣленность земельнаго вопроса, способная сбить съ толку даже и опытнаго человѣка, для темной переселенческой массы превратилась въ какую-то совершенно непроницаемую завѣсу. Страшно нервируя переселенцевъ, это создавало благопріятную почву для возникновенія разныхъ нелѣпыхъ слуховъ. Къ этому присоединился неурожай 1914 года, заставившій усумниться впечатлительныхъ въ общемъ нашихъ крестьянъ въ плодородіи персидскихъ земель, о которомъ они столько наслышались. Впереди рисовалась перспектива голодной зимы на покупномъ хлѣбѣ (а цѣна на него обѣщаетъ подняться до 2 рублей пудъ), безъ средствъ и безъ заработковъ. Естественно, что ряды переселенцевъ и, главнымъ образомъ, средніе слои, рисковавшіе потерять при кризисѣ все свое положеніе и перейти въ разрядъ бѣдняковъ,—дрогнули. Многіе потянулись обратно въ Россію. Къ началу войны въ Чикишлярѣ скопилось около 100 семей, возвращавшихся съ Гюргена переселенцевъ. Что значительное возвратное движеніе переселенцевъ изъ Персіи въ 1914 году объясняется главнымъ образомъ неопредѣленностью землепользованія поселковъ въ районѣ Комиссарства, доказывается полнымъ спокойствіемъ въ западныхъ селеніяхъ района, гдѣ земельныя отношенія такъ или иначе выяснены: никакого бѣгства оттуда не наблюдается. Между тѣмъ, положеніе переселенцевъ, арендовавшихъ, напримѣръ, землю у кн. Месостова (сел. Мамаи) на 18 лѣтъ изъ 15% урожая, несомнѣнно, гораздо хуже, чѣмъ положеніе жителей, хотя-бы с. Покровскаго, которымъ, по словамъ комиссара, «можетъ быть удастся» *купить* землю по 20 рублей за десятину. И все-таки мамаевцы сидятъ спокойно, а нѣкоторые изъ покровцевъ бѣгутъ...

Но бѣжитъ все-же меньшая часть. Большинство, хотя и волнуемое разными опасеніями, остается. Успокаиваетъ ихъ, во-первыхъ, то обстоятельство, что русскіе капиталисты и служащія лица («даже генералы») безбоязненно покупаютъ персидскія земли и строятся тамъ. «За ними и мы не пропадемъ». А, во-вторыхъ,—и это самое главное,—*переселенцы въ глубинѣ души крѣпко надѣются въ дѣлѣ пріобрѣтенія земли на помощь русскаго правительства,* которому, по ихъ весьма справедливому умозаключенію, «прямой разсчетъ поддержать своихъ крестьянъ въ Персіи». «Эта сторонка для Россіи золотое дно будетъ,—говорятъ они,—неужели-жъ начальство ее упуститъ».

Большимъ успокоеніемъ для нихъ служитъ и проявляемая къ нимъ заботливость русскаго правительства, выразившаяся въ командированіи переселенческихъ чиновъ. Крестьяне начинаютъ надѣяться, что эти чиновники помогутъ найти и тѣхъ владѣльцевъ, которые почему-то такъ упорно скрывались; что эти-же чины помогутъ имъ купить на сходныхъ условіяхъ занятую ими землю, что является для нихъ самымъ жизненнымъ условіемъ. Наконецъ, они увидѣли, что имъ и матеріально помогаютъ выдачей ссудъ, зерна и проч.

И вотъ, успокаивая себя этими надеждами, переселенцы мало-по-малу начинаютъ «укореняться» на чужой почвѣ, покупая кое-какую скотинку и возводя свои несложныя постройки.

Такъ какъ почти всюду усадебные участки нарѣзаны по 1 десятинѣ, то селенія представляютъ собою довольно широко раскинувшіяся группы маленькихъ глиняныхъ хатъ или плетеныхъ сараевъ въ одну или двѣ улицы, порою перемежающихся пустырями еще не застроенныхъ участковъ. На западѣ, въ Константинъ-Ивановскѣ, Нимерданѣ и молоканскомъ Кара-Су, участки заняты уже почти всѣ и постройки носятъ болѣе солидный характеръ. Тамъ и сямъ торчатъ вышки отъ комаровъ, благодаря которымъ издали селеніе становится похожимъ на туркменскій аулъ. Сады еще нигдѣ не принялись; около построекъ желтѣютъ порой подсолнухи, зеленѣютъ бахчи, а иногда къ самымъ задамъ подошли посѣвы. Пейзажъ всюду оживляется лѣсистой панорамой Эльборуса, какимъ-нибудь древнимъ курганомъ или близкимъ лѣсомъ. Хата обычно дѣлается въ одну, много двѣ, небольшихъ комнатки съ 2—3 маленькими окнами, съ глинянымъ или деревяннымъ поломъ. Печи, главнымъ образомъ, глиняныя и часто устраиваются внѣ хаты, прямо на землѣ и изъ земли. Столы и табуретки сравнительно рѣдкое явленіе. Вообще пожитковъ мало, такъ какъ по необходимости переселенцы привезли съ собой лишь самое необходимое.

Питаніе переселенцевъ очень скудное. Больше всего ѣдятъ рисовую кашу съ постнымъ масломъ, рѣже варятъ постный борщъ или картофельную похлебку. Мясо, конечно, бываетъ на столѣ рѣдко, такъ какъ достать его можно лишь въ Гумбетѣ или Астрабадѣ. Молоко и его продукты также не играютъ въ питаніи крупной роли, по причинѣ малой удойливости мѣстныхъ коровъ и незначительнаго ихъ количества у переселенцевъ. Обиліе кобылки и всякихъ ползающихъ насѣкомыхъ позволяетъ содержать на подножномъ корму значительныя количества куръ и мѣстами утокъ и гусей. Опросомъ зарегистрировано у 451 хозяйства 5716 куръ, 835 утокъ, 260 гусей и 11 индѣекъ (3 послѣднихъ вида почти исключительно въ западныхъ селеніяхъ), т. е. въ среднемъ по 15 штукъ разной птицы на одно хозяйство. Огородные овощи, какъ мы уже говорили, въ текущемъ году или посохли или были съѣдены мышами, а въ прошедшемъ огороды у большинства еще не были засажены. Поэтому зимой все приходилось покупать. Цѣны на пищевые продукты въ Гумбетъ-Кобузѣ стояли слѣдующія: мясо говяжье 12—13 коп., баранина—15 к., курица—30—35 коп., цыпленокъ 15—20 коп., масло коровье 40—50 к., кунжутное—25 коп., хлопковое—20 коп., яйца 10 коп. десятокъ, картофель 2,0—2,3 р. пудъ (къ веснѣ до 2,6 руб.), мука 70—80 коп., ячмень—35—45 к. пудъ. Въ настоящемъ году, вслѣдствіе общаго неурожая, цѣны на хлѣба начали быстро подниматься: въ іюлѣ мука стоила уже до 1,2 руб. (зимой, возможно, дойдетъ до 2 руб.) и ячмень до 0,7 руб.; соотвѣтственно дорожаютъ и другіе продукты, за исключеніемъ мяса.

Волостной организаціи въ поселкахъ нѣтъ, но въ каждомъ изъ нихъ для сношеній съ администраціей и для внутренняго распорядка выбирается староста. Замѣчательно, что здѣсь онъ пользуется не меньшимъ престижемъ, чѣмъ, напримѣръ, старосты переселенческихъ селеній Туркестана. Исключеніе представляетъ, пожалуй, молоканскій поселокъ Кара-Су, въ которомъ самовольные переселенцы вообще отличаются довольно самовольными наклонностями.

Изъ натуральныхъ повинностей въ районѣ комиссарства установлена мостовая; переселенцы обязаны ставить и ремонтировать необходимые мосты на дорогахъ, ведущихъ къ селеніямъ.

Заболѣваемость переселенцевъ очень велика. Главной болѣзнью является малярія. Рѣдкій изъ переселенцевъ, проживающій въ провинціи 1—2 мѣсяца, не страдаетъ этой болѣзнью. Къ счастью, распространена преимущественно обыкновенныя трехдневная малярія, которая, благодаря усиленной хинизаціи населенія отрядами Краснаго Креста, не принимаетъ обычно слишкомъ остраго теченія. Изрѣдка встрѣчаются больные тропической маляріей, почти всегда въ крайне тяжелыхъ формахъ, порою со смертнымъ исходомъ. Краснымъ Крестомъ была въ текущемъ году организована больничная помощь въ Гумбетъ-Кобузѣ и Астрабадѣ и амбулаторная въ Крещенскомъ, Саратовскомъ и Кара-Су. Кромѣ леченія заболѣвшихъ отрядами въ широкихъ рамѣрахъ примѣнялась еженедѣльная раздача хинина, въ достаточныхъ количествахъ всѣмъ желающимъ переселенцамъ для ежедневной хинизаціи. Подъ вліяніемъ врачей переселенцы стали избѣгать сырой воды, остерегаться комаровъ и т. п. Всѣ эти мѣры привели не только къ сокращенію числа заболѣваній, но и къ ослабленію формъ болѣзни. Врачебной помощью отрядовъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ пользовалось и туземное населеніе (особенно въ Астрабадѣ), относящееся вообще къ русскимъ врачамъ съ довѣріемъ*). Въ задачу отрядовъ входило не только леченіе, но и изученіе маляріи; для этой цѣли былъ собранъ большой матеріалъ въ видѣ наблюденій и многочисленныхъ микроскопическихъ анализовъ крови, пробы которой брались у всѣхъ безъ исключенія больныхъ.

Русское частновладѣльческое хозяйство въ Астрабадской провинціи.

На ряду съ крестьянской колонизаціей въ краѣ начало нарождаться и частное русское землевладѣніе (иногда юридически на арендныхъ правахъ). Починъ положилъ астрабадскій консулъ, коллежскій совѣтникъ Ивановъ, пріобрѣтшій, первоначально въ компаніи съ нѣсколькими офицерами, небольшое имѣніе Баба-Гульме, съ персидской деревней, въ 7 верстахъ къ ю.—в. отъ Астрабада въ лощинѣ Эльборускаго хребта. За нимъ начали пріобрѣтать земельные участки нѣкоторые офицеры расположенныхъ въ Персіи воинскихъ частей и, наконецъ, частныя лица.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію русскаго частновладѣльческаго хозяйства, необходимо сказать нѣсколько словъ о своеобразныхъ условіяхъ пріобрѣтенія въ Персіи земельныхъ имуществъ.

Кромѣ занятыхъ полунезависимыми кочевыми племенами, всѣ земли въ Персіи раздѣляются на три категоріи: 1) «Халиссе» (личныя), т. е. лично принадлежащія шаху, закрѣпленныя за нимъ подъ раз-

*) Персоналъ отрядовъ былъ вполнѣ достаточенъ для того, чтобы оказывать помощь не только русскимъ, но и туземцамъ. Имѣлось 5 врачей съ соотвѣтствующимъ количествомъ фельдшеровъ, сестеръ милосердія и проч.

ными предлогами (чаще всего если земля переставала воздѣлываться). 2) Вакуфныя, принадлежащія мечетямъ, получившимъ ихъ отъ частныхъ лицъ по завѣщаніямъ, и 3) «Арбаби»—земли частныхъ собственниковъ. Владѣній перваго рода въ Астрабадской провинціи пока, повидимому, нѣтъ, Вакуфныя имѣнія, какъ извѣстно, въ значительныхъ количествахъ встрѣчаются во всѣхъ мусульманскихъ странахъ, такъ какъ обычай жертвовать землю мечетямъ и учебнымъ заведеніямъ всюду очень распространенъ; согласно шаріату даже изъ каждаго наслѣдства 1/3 должна идти на дѣла благоугодныя. Вакуфныя земли по буквѣ шаріата отчужденію не подлежатъ, но тотъ-же шаріатъ разрѣшаетъ мѣнять вакуфное имущество на болѣе доходное; подъ этимъ предлогомъ духовенство всегда можетъ разрѣшить продажу, если, конечно, само будетъ тутъ заинтересовано. Такой именно случай имѣлъ мѣсто при покупкѣ консуломъ вышеназваннаго имѣнія: половина его была вакуфной, но муджтехиды охотно согласились продать его.

Но главнымъ продажнымъ фондомъ все-же являются частныя земли. Частное землевладѣніе въ Персіи имѣетъ двѣ характерныхъ особенности. Во-первыхъ, тамъ почти совсѣмъ не встрѣчается экономій въ нашемъ смыслѣ этого слова, т. е. поставленныхъ на капиталистическихъ основаніяхъ. Владѣльцы сами не занимаются хозяйствомъ, а селятъ на свои участки крестьянъ, отъ которыхъ и пользуются указанной ранѣе долей урожая. При этомъ сплошь и рядомъ бываетъ такъ, что крестьяне старыхъ селеній по традиціи платятъ аренду прежнему хозяину, не желая признавать новыхъ владѣльцевъ, хотя бы и имѣющихъ на землю законныя, потвержденныя документами права. Вторая особенность заключается въ томъ, что огромное большинство имѣній (не менѣе 9/10) принадлежитъ не одному лицу, а нѣсколькимъ: двумъ, тремъ, десяти и даже сотнѣ владѣльцевъ сразу, участвующихъ въ расходахъ и доходахъ по имѣнію. Особенно почему-то распространено въ Персіи дѣленіе земельныхъ участковъ на шесть равныхъ частей (данг'овъ*), а каждый дангъ часто дѣлится еще на 20 долей (сахм'овъ); иногда попадаются владѣльцы, имѣющіе лишь половину или даже четверть сахма, т. е. 1/240 или 1/480 часть всего имѣнія. Въ число такихъ совладѣльцевъ персы охотно допускаютъ русскихъ, такъ какъ это, благодаря защитѣ Консульства, въ значительной мѣрѣ обезпечиваетъ имѣніе отъ всевозможныхъ посягательствъ со стороны и гарантируетъ спокойное владѣніе. Несмотря на то, что покупки, производимыя этимъ способомъ, не требуютъ большихъ средствъ, русскіе, естественно, не охотно идутъ въ компанію къ персамъ. Большинство такихъ земель уже заселено крестьянами. Быть пассивнымъ совладѣльцемъ персидскихъ деревень, не имѣть возможности не только начать самостоятельное хозяйство на участкѣ, но даже вообще проявить какую-либо иниціативу въ смыслѣ улучшенія техники полеводства и поднятія доходности участка,—такая переспектива не можетъ быть особенно заманчивой. Кромѣ того, участіе въ подобныхъ сдѣлкахъ, естественно, предполагаетъ

---

*) „Дангъ" въ собственномъ смыслѣ этого слова значитъ $^1/_6$ часть чего-нибудь.

предварительное хорошее знакомство со стороны русскаго не только съ личнымъ составомъ совладѣльцевъ, но и съ мѣстными хозяйственными условіями, языкомъ и т. п., иначе сказать оно доступно лишь старожиламъ края. И дѣйствительно среди послѣднихъ есть нѣсколько участниковъ такихъ сложныхъ владѣній (лейтенантъ Долгоруковъ, телеграфный чиновникъ Ивановъ). Въ цитированномъ ранѣе донесеніи Астрабадскаго консула упоминается также имѣніе «Сенгдевинъ», пріобрѣтенное въ половинной долѣ нашимъ пограничнымъ комиссаромъ г.—м. Лавровымъ у Сульанъ-уль-Улема, въ которомъ предполагалось устройство русскихъ поселковъ. Есть предположеніе, что это тотъ участокъ, на которомъ теперь основались Рождественское и сосѣднее нѣмецкое селеніе.

Такимъ образомъ, пріобрѣтеніе въ Персіи земли для организаціи капиталистическаго земледѣльческаго предпріятія является дѣломъ далеко не легкимъ, особенно, если принять во вниманіе неизбѣжную спорность всѣхъ земельныхъ владѣній. Оно имѣетъ въ себѣ явные признаки риска, который будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ слабѣе въ краѣ русское вліяніе. Къ счастью, въ настоящее время съ этой стороны все обстоитъ сравнительно благополучно. Въ случаѣ возникновенія тяжбы съ русскимъ покупщикомъ Консульство всегда можетъ или отказать въ искѣ, или надолго затянуть его, такъ какъ доказать неправильность пріобрѣтенія земли тоже очень трудно.

На основаніи опыта Консульство выработало слѣдующія правила, которыми полезно руководствоваться при пріобрѣтеніи земель въ Астрабадской провинціи:

1) пріобрѣтать земли лишь у лицъ, владѣвшихъ иим непрерывно въ теченіе хотя-бы десяти лѣтъ;

2) купчіе и арендные договоры совершать непремѣнно у муджтехида, занося текстъ ихъ въ книгу актовъ Консульства съ удостовѣреніемъ подлинности всѣхъ приложенныхъ печатей;

3) немедленно по совершеніи договора вступать во владѣніе землей, разставляя пограничные знаки, возводя постройки и начиная запашки;

и, наконецъ, 4) въ случаѣ пріобрѣтенія спорной земли, которою продавецъ фактически не владѣлъ, просить Консульство или его агентовъ о вводѣ во владѣніе при посредствѣ мѣстныхъ властей, а въ крайнемъ случаѣ и безъ нихъ.

Несмотря на такое многообразіе и запутанность всевозможныхъ условій, которыя приходится имѣть въ виду при заключеніи земельныхъ сдѣлокъ, частное землевладѣніе все-же сдѣлало въ провинціи большіе успѣхи. Имѣнія русскихъ подданныхъ можно раздѣлить на двѣ группы: 1) съ самостоятельнымъ веденіемъ хозяйства и 2) сдающіяся въ аренду или совершенно не эксплоатируемыя.

Къ послѣдней группѣ можно отнести:

1) отмѣченное выше имѣніе Сенгдевинъ, около 2000 дес.;

2) имѣніе Хейратъ г.-м. Лаврова, десятинъ 400, горная лѣсная долина; пріобрѣтено въ собственность;

3) имѣніе Новеръ есаула Чернова, десятинъ 200—300, горная лощина съ персидскимъ селеніемъ; пріобрѣтено въ собственность;

4) имѣніе Мамаи хорунжаго князя Месостова, до 600 десятинъ, арендовано изъ 12% урожая у Сипехъ-дара и передано русскимъ переселенцамъ (см. выше);

5) имѣніе Кала-и-Махмутъ, около 600 десятинъ, арендовано было ранѣе г. Тимченко-Рубанъ изъ доли у Сипехъ-дара, теперь уступленное другому лицу;

6) участокъ Хамамъ-Еръ Кучеренко, десятинъ 30, сданъ въ аренду на одинъ годъ братьямъ Гордіенко;

7) участокъ около 10000 десятинъ отст. войск. старшины Святополкъ-Мирскаго и К⁰; на немъ основались Донской, Крещенскій и Михайловскій поселки.

Къ первой группѣ, имѣющей характеръ частновладѣльческихъ экономій, относятся имѣнія:

1) уже указанное имѣніе Баба-Гульме консула, коллежскаго совѣтника Иванова; имѣетъ до 100 десятинъ ровной земли и приблизительно до 500 десятинъ лѣсистыхъ склоновъ; ведется хозяйство, но чисто коммерческаго характера не имѣетъ; служитъ, главнымъ образомъ, дачнымъ мѣстомъ для Консульства;

2) два участка отставного генералъ-майора Стржалковскаго; на одномъ, площадью до 200 десятинъ, производятся посѣвы трудомъ русско-подданныхъ туркменъ;

3) имѣніе Хундузъ отст. войск. старшины Святополкъ-Мирскаго; хозяйство ведется самимъ хозяиномъ. Площадь не выяснена.

4) имѣніе полковника Бялоновича и рыбопромышленника почетнаго гражданина Дубскаго—до 3200 десятинъ, на границѣ лѣсной полосы, верстахъ въ 40 къ с.-в отъ Астрабада;

5) имѣніе товарищества «Земледѣліе» до 12000 дес., смежно съ сѣвера съ предыдущимъ;

6) имѣніе товарищества «Кара-су» до 1500 десятинъ, въ 15 верстахъ къ сѣверу отъ Астрабада;

7) имѣніе (Эки-Мазу или Хурусабадъ) Агамирзаянца до 1000—1200 дес. въ 10 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Астрабада;

8) хозяйство братьевъ Гордіенко на трехъ арендованныхъ на 1 годъ участкахъ, всего 83 дес., между Астрабадомъ и Кара-су;

и 9) вновь возникающая экономія нѣмецкаго товарищества на вѣрѣ «Астрабадъ», на землѣ, арендованной у товарищества «Земледѣліе», въ количествѣ 4000 десятинъ.

Первыя три имѣнія по разнымъ причинамъ остались не обслѣдованными, поэтому въ дальнѣйшемъ рѣчь будетъ идти, главнымъ образомъ, объ остальныхъ шести экономіяхъ.

Въ числѣ владѣльцевъ замѣчается почти исключительно мѣстный служилый и вообще старожильческій элементъ и частью пришлецы изъ Закаспійской области, уже ранѣе знакомые съ мѣстными условіями (г.-м. Стржалковскій, полк. Бялоновичъ, товарищества «Земледѣліе» и «Кара-Су»). И только нѣмецкое товарищество «Астрабадъ» является продуктомъ капитала, издалека высмотрѣвшаго точку для своего выгоднаго приложенія: оно основано прибалтійскими нѣмцами.

Большинство владѣній образовано на арендныхъ правахъ. Изъ числа обслѣдованныхъ только Бялоновичу и Дубскому удалось купить землю у Шейхъ-Мамедъ-Багира въ среднемъ отъ 10 до 20 руб. за

десятину. Условія аренды остальныхъ владѣній разнообразны. Товарищество «Земледѣліе», состоящее, главнымъ образомъ, изъ Красноводскихъ армянъ (съ примѣсью русскихъ для закраски), и Агамирзаянцъ (владѣлецъ хлопкоочистительнаго завода въ Бендеръ-Гязѣ) арендовали землю у туркменъ еще въ 1911 году очень дешево: первое 12000 дес. пахотной земли на 99 лѣтъ въ общемъ по 2300 руб. въ годъ (20 лѣтъ по 1000 руб., 30 л. по 2000 руб. и 49—по 3000 руб.), т. е. по 19,2 коп. въ годъ за десятину (а въ первыя 20 лѣтъ по 8 коп.); второй 700—800 дес. пашни на 30 лѣтъ въ общемъ за 7000—8000 тумановъ, т. е. по 60 коп. въ годъ за десятину (въ первые годы по 12 коп. и еще 350 дес. камышей и кустарниковъ безплатно).

Товарищество «Кара-Су» арендовало землю въ 1903 году у Сипехъ-дара на 50 лѣтъ изъ 12% урожая съ прибавкой каждыя 10 лѣтъ по 2% и съ обязательствомъ въ теченіе 5 лѣтъ довести посѣвъ до 400 десятинъ.

Братья Гордіенко арендовали на 1 годъ 45 дес. въ двухъ участкахъ у Кучеренко и у одного туркмена по 4 р. десятину и купили 38 д. готоваго посѣва у поселенца изъ молоканскаго Кара-Су въ маѣ за 1132 руб. (т. е. въ среднемъ по 29,8 руб. за десятину).

Наконецъ, нѣмецкое товарищество «Астрабадъ» арендовало въ текущемъ году у товарищества «Земледѣліе» 4000 дес. въ любомъ мѣстѣ владѣній послѣдняго на 50 лѣтъ по 5 рублей за десятину. На возникновеніи послѣдняго предпріятія не мѣшаетъ остановиться нѣсколько подробнѣе, тѣмъ болѣе, что въ дальнѣйшемъ намъ не придется о немъ говорить, такъ какъ оно еще не приступило къ хозяйственной дѣятельности.

Создателемъ товарищества «Астрабадъ» является Карлъ-фонъ-Самсонъ-Гиммельрайтъ, лицо со спеціальнымъ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ (дипломъ университета въ Галле), завѣдывавшій ранѣе имѣніями Лифляндскаго дворянства. По порученію нѣсколькихъ капиталистовъ Прибалтійскаго края, онъ отправился въ Фергану и Бухару, чтобы изучить условія культуры хлопка, а кстати и поискать въ этомъ направленіи какого-нибудь выгоднаго предпріятія. Тамъ онъ случайно встрѣтилъ одного изъ представителей товарищества «Земледѣліе», который и предложилъ ему въ аренду часть ихъ участковъ въ Персіи, такъ какъ совладѣльцы, израсходовавъ къ тому времени весь свой ограниченный оборотный капиталъ, принуждены были арендной платой съ части имѣнія покрывать свои текущіе хозяйственные расходы. Г. фонъ-Самсонъ немедленно поѣхалъ на Гюргенъ, гдѣ убѣдился, какъ онъ пишетъ въ изданной имъ на нѣмецкомъ языкѣ брошюрѣ, въ слѣдующемъ:

1. «Климатъ отличается отъ Туркестана и Бухары тѣмъ, что... разница между температурой зимы и лѣта здѣсь не такъ велика, а количество осадковъ значительно болѣе, благодаря чему могутъ расти *почти всюду безъ искуственнаго орошенія* всѣ виды культурныхъ растеній, деревьевъ, южныхъ фруктовъ и даже хлопокъ... Благодаря полному отсутствію осеннихъ заморозковъ, сборъ хлопка обезпеченъ вѣрнѣе, чѣмъ во многихъ мѣстностяхъ Средней Азіи". (стр. 3).

2. «Почва этой равнины, за исключеніемъ 10—30 верстной полосы у Каспійскаго моря, гдѣ встрѣчаются вредные для растительности

солончаки, представляетъ собою лессъ, лучшую почву для хлопка. Онъ не нуждается ни въ естественномъ, ни въ минеральномъ удобреніи и при постепенно введенномъ 3—польномъ хозяйствѣ (причемъ паръ все время даетъ еще укосъ сѣна) на безконечное время можетъ обезпечить постоянный урожай». (Стр. 3).

3. «За два послѣднихъ года проникновеніе русскихъ, подкрѣпленное значительной военной силой, которая тамъ постоянно находится, вполнѣ возстановило въ Астрабадской равнинѣ спокойствіе и безопасность. Вслѣдствіе этого персы, которые до сихъ поръ избытокъ безземельнаго населенія слали въ качествѣ чернорабочихъ (т. наз. «амбаловъ») на русскія пристани Каспійскаго моря и на южнорусскія, въ особенности на Средне-Азіатскую, желѣзныя дороги, теперь образуютъ богатый рабочій матеріалъ для вновь возникающей сельско-хозяйственной промышленности Астрабадской равнины» (стр. 4).

4. Благодаря сильному развитію русской колонизаціи *), цѣны на землю быстро повышаются. Поэтому тотъ, «кто пріобрѣлъ землю теперь, въ начальной стадіи переселенія, при дальнѣйшемъ возрастаніи спроса на землю можетъ хорошо заработать» (стр. 6).

Придя къ такому заключенію, г. фонъ-Самсонъ, даже не поторговавшись, снялъ на выборъ изъ всего участка т-ва «Земледѣліе» 4000 десятинъ на 50 лѣтъ по 5 рублей за десятину въ годъ (ходятъ слухи, что владѣльцы уступили-бы, если не за 3, то за 4 руб. во всякомъ случаѣ). Затѣмъ, въ Юрьевѣ для эксплоатаціи участка имъ было организовано товарищество на вѣрѣ «Астрабадъ» съ основнымъ капиталомъ въ 120000 руб., которое и утвердило его своимъ уполномоченнымъ и управляющимъ предпріятія. Былъ составленъ слѣдующій планъ компаніи. Послѣ съемки и нивеллировки участка и выработки общаго плана орошенія большая часть владѣнія должна быть раздѣлена для пересдачи мелкими участками и лишь незначительная площадь оставлена для собственной эксплоатаціи, однако, съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы доходы отъ экономическаго хозяйства покрывали всѣ издержки по арендѣ, управленію и производству. Значительную часть земли предположено было сдавать мусульманскому населенію погодно исполу, «что не требуетъ большихъ средствъ и приноситъ большіе барыши» (стр. 7). Наконецъ, рѣшено возможно скорѣе поставить хлопко-очистительный заводъ для обработки не только своего, но и скупаемаго въ окрестностяхъ хлопка.

Въ концѣ іюня Фонъ-Самсонъ вернулся на мѣсто и былъ нѣсколько разочарованъ. Дѣло въ томъ, что онъ видѣлъ Астрабадскую равнину въ концѣ апрѣля—началѣ мая, когда кругомъ въ изобиліи текла вода по рѣчкамъ, на степи трава въ 2—3 фута изъ лучшихъ луговыхъ видовъ, а урожай озимаго ячменя, по словамъ владѣльцевъ армянъ, ожидался до 250 пудовъ съ десятины. Черезъ два мѣсяца степь оказалась сухой, всѣ озимые хлѣба съѣла мышь, а хлопокъ пришлось поливать два раза. Послѣднее обстоятельство убѣдило, что неполивной хлопокъ въ районѣ имѣнія (къ востоку отъ Астрабада) не предста-

*) Г. Фонъ-Самсонъ увѣренъ, что это происходитъ планомѣрно и притомъ при энергичномъ воздѣйствіи нашихъ властей. Онъ даже сообщаетъ, что при русскомъ пограничномъ комиссарѣ образована какая-то „переселенческая комиссія“.

вляетъ надежнаго фундамента для предпріятія. Для гарантіи его постояннаго урожая здѣсь необходимо имѣтъ воду; а водные источники всѣ оказались во владѣніи персидскихъ землевладѣльцевъ по склону Эльборускаго хребта. Поэтому г. фонъ-Самсонъ принужденъ былъ прежде всего заняться урегулированіемъ воднаго вопроса. Въ дальнѣйшемъ онъ рисуетъ себѣ такія перспективы: устроивъ участокъ въ гидротехническомъ отношеніи (покупкой-ли надземной воды, прорытіемъ-ли кяризовъ, или даже путемъ вывода воды изъ Гюргена посредствомъ моторнаго двигателя), заняться главнымъ образомъ хлопковой культурой. Для этой цѣли будутъ привлечены персидскіе крестьяне. Предполагается, получая съ нихъ 1/3 урожая, давать имъ небольшія безвозвратныя пособія, снабжать скотомъ съ постепеннымъ безпроцентнымъ погашеніемъ стоимости и земледѣльческими орудіями и настойчиво пріучать къ раціональнымъ пріемамъ хозяйства. Половину арендованной площади, т. е. до 2000 десятинъ, предполагается сдавать переселенцамъ въ долгосрочную аренду подъ неполивныя культуры по 15 руб. за десятину въ годъ. Столь высокая арендная цѣна, очевидно, указываетъ на желаніе привлечь нѣмецкихъ переселенцевъ, такъ какъ русскіе не въ состояніи пойти на такія условія [1])...

Будущее покажетъ, насколько осуществятся предположенія прибалтійскихъ нѣмцевъ. Во всякомъ случаѣ проявленныя ими быстрота и натискъ лучше всего свидѣтельствуютъ объ учтенной ими огромной хозяйственной цѣнности Астрабадской равнины.

Посмотримъ, какъ оперируютъ уже дѣйствующія русскія экономіи.

Общія свѣдѣнія о площади владѣнія пяти обслѣдованныхъ хозяйствъ и о распредѣленіи ея на угодья представлены слѣдующей табличкой.

НАЗВАНІЯ ЭКОНОМІЙ.	У нихъ въ пользованіи десятинъ.							
	Подъ усадьбами и огородомъ.	Пахотной земли. Подъ посѣвомъ 1914 года.	Пахотной земли. Подъ покосомъ 1914 года.	Пахотной земли. Подъ залежами.	Пахотной земли. Всего.	Спеціальныхъ сѣнокосныхъ угодій.	Лѣса, кустарниковъ и т. п.	Итого.
1. Бялоновича и Дубскаго.	4,5	80,0	20,0	2.645,5	2.745,5	—	450,0	3.200,0
2. „Земледѣліе“	6,0	230,5	50,0	7.713,5	7.994,0	—	—	[2])8.000,0
3. „Кара-Су“	1,5	61,5	—	1.287,0	1.348,5	150,0	—	1.500,0
4. Агамирзаянца	2,0	94,0	60,0	594,0	748,0	—	350,0	1.100,0
5. Бр. Гордіенко	3,0	83,0	3,0	—	86,0	—	—	89,0
	17,0	549,0	133,0	12.240,0	12.922,0	150,0	800,0	13 889,0

[1]) Насколько намъ извѣстно, товарищество „Астрабадъ“ составлено преимущественно изъ нѣмецкихъ дворянскихъ элементовъ Прибалтійскаго края. А какія тенденціи господствуютъ среди этого дворянства, говорятъ намъ многіе общеизвѣстные факты.

[2]) За исключеніемъ 4.000 дес., сданныхъ товариществу „Астрабадъ“.

Здѣсь съ достаточной точностью опредѣлена лишь посѣвная площадь; всѣ остальныя величины приблизительны, такъ какъ межеванія нигдѣ не производилось.

Всѣ описываемыя имѣнія расположены въ средней части равнины между р. Гюргеномъ и Эльборускимъ хребтомъ; точно такъ же и въ направленіи съ запада на востокъ они занимаютъ центръ района русской колонизаціи. Поэтому почвы всюду болѣе или менѣе однообразны; это—сѣроземы, мѣстами супесчаные, мѣстами переходящіе въ болѣе тяжелые каштановые суглинки; но вездѣ довольно ясно замѣтенъ лессовый характеръ ихъ происхожденія. Поверхность почти безъ исключеній ровная съ достаточной покатостью (къ западу и сѣверу) для орошенія надземными водами, но въ большинствѣ слишкомъ плоская для вывода кяризовъ; послѣдніе могутъ быть примѣнены лишь на участкѣ Бялоновича и въ сѣверной части территоріи товарищества «Земледѣліе». Бялоновичемъ уже вырыто 8 кяризовъ (обошлись въ 5000 тумановъ=9000 руб.), которыми и орошаются рисовыя поля персидской деревни, расположенной на землѣ владѣльцевъ на обычныхъ издольныхъ правахъ. Товариществомъ «Земледѣліе» арендовано вмѣстѣ съ землей 16 кяризовъ, въ большинствѣ требующихъ, однако, ремонта; ими орошается посѣянный экономіей хлопокъ. Въ остальныхъ трехъ имѣніяхъ поливной воды нѣтъ, а для питья и водопоя пользуются или неглубокими колодцами, или рѣчками. Ровная поверхность полей всюду позволяетъ примѣнять улучшенныя орудія какъ обработки (тракторы), такъ и уборки (крылатки, сноповязалки, косилки).

Не менѣе половины усадебной территоріи занято огородами, на которыхъ сѣется главнымъ образомъ картофель для продовольствія рабочаго персонала. Болѣе или менѣе солидный характеръ постройки имѣютъ лишь въ экономіи Бялоновича, гдѣ поставленъ деревянный жилой домъ, дѣйствительно напоминающій о своемъ назначеніи, и сараи и амбары изъ «воздушнаго кирпича». Въ остальныхъ имѣніяхъ есть лишь жалкія глинобитныя хаты, въ которыхъ владѣльцы живутъ въ ожиданіи будущихъ благъ, какъ на временномъ бивакѣ; точно такъ же на скорую руку сдѣланы и всѣ службы. По оцѣнкѣ владѣльцевъ, постройки обошлись: у Бялоновича въ 4000 руб., «Земледѣліе»—3200 руб. (очевидно сильно преувеличено), «Кара-Су»—500 руб., Агамирзаянцъ—550 руб. и бр. Гордіенко—500 руб. (не считая неработающей вѣтряной мельницы, обошедшейся въ 1000 руб.).

Изъ всей пахотной площади въ 12922 дес. посѣвами занято лишь 549 дес., т. е. всего 4,2%. Такимъ образомъ, хозяйство находится еще въ самой начальной стадіи своего образованія: 95% удобной земли пока совершенно не эксплоатируется.

Хозяйство ведется или самими владѣльцами (Агамирзаянцъ, братья Гордіенко), или управляющими (Бялоновичъ), или товарищескими уполномоченными. Обычно оно сосредоточено въ одномъ пунктѣ и только у товарищества «Земледѣліе» разбито на три хутора: на двухъ работаютъ нѣсколько семей издольщиковъ переселенцевъ, а на третьемъ—сама экономія. Издольщики получаютъ $^{4}/_{5}$ неполивного и $^{2}/_{3}$ поливного посѣвовъ, въ этой же пропорціи даютъ сѣмена; скотъ и инвентарь товарищества; издольнаго посѣва въ текущемъ году было 50 дес.

(изъ нихъ 44,5 неполивного хлопка). Есть одинъ издольщикъ и у Агамирзаянца. На территоріи Бялоновича поселена персидская деревня дворовъ въ 70, которыми эксплоатируется до 300 десятинъ. За исключеніемъ послѣдней экономіи, посѣвы вездѣ произведены лишь въ первый разъ.

Количество посѣвовъ и ихъ распредѣленіе по культурамъ въ 1914 году было слѣдующее.

НАЗВАНІЯ ЭКОНОМІЙ.	Десятинъ посѣва.								
	Озимыхъ.								
	Пшеницы.	Ячменя.	Хлопка.	Горчицы.	Льна.	Овса.	Гороха.	Кунжута.	Итого.
Бялоновичъ	33,0	10,0	12,0	15,0	10,0	—	—	—	80,0
„Земледѣліе"	40,0	60,0	124,5	—	3,0	2,0	1,0	—	230,5
„Кара-Су"	20,5	12,5	10,0	2,0	7,5	9,0	—	—	61,5
Агамирзаянцъ	20,0	47,0	10,0	12,5	2,5	—	—	2,0	94,0
Бр. Гордіенко	10,0	15,0	23,0	15,0	17,0	3,0	—	—	83,0
Всего	123,5	144,5	179,5	44,5	40,0	14,0	1,0	2,0	549,0
Въ %%	22,5	26,3	32,7	8,1	7,3	2,5	0,2	0,4	100,0

Несмотря на то, что хозяйство въ экономіяхъ только-что возникло, владѣльцы сразу взяли вѣрный темпъ сѣвооборота: озимыми хлѣбами занято около 50% посѣвной площади. А яровыя культуры, въ полномъ соотвѣтствіи съ капиталистическимъ характеромъ предпріятій, представлены почти исключительно промышленными растеніями: хлопкомъ и горчицей.

Техническая сторона полевого хозяйства, естественно, еще не успѣла вылиться въ законченныя формы, приспособленныя къ мѣстнымъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ. Въ краткихъ чертахъ способы культуры отдѣльныхъ растеній слѣдующіе.

Озимая пшеница болѣе заботливыми хозяевами начинаетъ сѣяться съ конца сентября—съ начала октября, но сѣвъ ея и ячменя затягивается въ общемъ на всю зиму, и, напримѣръ, въ экономіи «Кара-Су» продолжался до марта. Сѣютъ руками отъ 4 до 8 пудовъ на десятину съ предварительной однократной вспашкой (за мѣсяцъ и менѣе до сѣва), иногда подъ плугъ, иногда подъ борону. Сѣмена различныхъ сортовъ, преобладаютъ русская, кубанка и мѣстная. Ячмень сѣется въ общемъ въ одинаковой густотѣ съ пшеницей и почти одновременно съ ней. Уборка озимыхъ (въ іюнѣ) производится

преимущественно машинами: сноповязалками, крылатками и косилками съ жатвеннымъ аппаратомъ.

Хлопокъ сѣютъ съ 20 марта до 5—10 апрѣля руками, до 2,5 пуд. на десятину, и садками, до 1,5—2 пуда (послѣднiй сѣвъ даетъ лучшiе результаты). Большею частью сѣютъ послѣ одной вспашки на 2—2,5 вершка, но потомъ основательно боронятъ; на глинистыхъ почвахъ пашутъ два раза и боронятъ особенно тщательно.

Горчицу и ленъ сѣютъ рядовыми сѣялками и руками съ половины февраля до половины марта; первую отъ 30 до 38 фунт. на десятину, второй 1,75—2,75 пуда. Предварительно одинъ разъ пашутъ и хорошо (до 6 слѣдовъ) пробораниваютъ; ручной сѣвъ задѣлываютъ тоже бороной (въ 2 слѣда). Убираютъ въ iюнѣ—iюлѣ.

Сѣвооборотъ, разумѣется, нигдѣ пока не выработанъ и не установленъ. Но сила вещей, какъ мы уже видѣли, уравняла озимое и яровое поле и создала, такимъ образомъ, основу трехпольнаго хозяйства. Благопрiятныя условiя для озимыхъ хлѣбовъ и земельный просторъ, исключающiй пока всякую возможность интенсивнаго земледѣлiя, несомнѣнно въ ближайшемъ будущемъ поведетъ къ господству трехполья во всѣхъ экономiяхъ.

Данныя объ урожаѣ хлѣбовъ въ 1914 году, по опредѣленiю владѣльцевъ, представляются въ такомъ видѣ:

Названiя экономiй.	Характеристика урожая 1914 года.							
	Озимая пшеница.	Озимый ячмень.	Хлопокъ.	Горчица.	Ленъ.	Овесъ.	Горохъ.	Кунжутъ.
Бялоновича	Плохой.	Ниже средняго.	Среднiй	Ниже средняго.	Плохой.	—	—	—
„Земледѣлiе“	Все съѣла мышь, не косили.		Среднiй.	—	Плохой.	Плохой.	Плох.	—
„Кара-Су“	30 пуд., плохой.	80 пуд., среднiй.	Плохой.	30 пуд., ниже ср.	Очень плохой.	Не собрали сѣмянъ.	—	—
Агамирзаянца	35—50 п., ниже ср.	80 пуд., среднiй.	Довольно хорошiй.	Плохой.	—	—	—	Сред.
Бр. Гордiенко	70 пуд., среднiй.	80 пуд., среднiй.	Выше средняго.	60 пуд., среднiй.	70 пуд., среднiй.	—	—	—

Несмотря на всеобщiй недородъ текущаго года, урожай нѣкоторыхъ растенiй въ экономiяхъ, какъ видимъ, все-же можно назвать довольно удовлетворительнымъ. Въ частности хлопокъ только въ

«Кара-Су» оказался плохимъ, остальные назвали урожай среднимъ или даже выше средняго. Замѣтно повышеніе урожайности по направленію отъ Астрабада къ морю; но это можетъ объясниться и другими причинами. Естественно, обработка земли и уходъ за культурами съ наибольшей заботливостью производятся въ тѣхъ экономіяхъ, гдѣ хозяйство ведется самими владѣльцами (Агамирзаянцъ и братья Гордіенко), и это сказалось на урожаѣ почти всѣхъ растеній. Своимъ внимательнымъ отношеніемъ къ полеводству и личной энергіей и трудолюбіемъ особенно выдѣляются четыре брата Гордіенко. О нихъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. До текущаго года они занимались рыболовствомъ. Но въ этомъ промыслѣ успѣхъ мелкихъ предпринимателей всегда зависитъ отъ случайностей улова, отъ «удачи». Братьямъ не повезло. Получивъ кое-какъ отъ ликвидаціи дѣла 2000 рублей, они половину затратили на аренду земли и организацію небольшого хозяйства. И тутъ какъ разъ выпалъ неурожайный годъ. Несмотря на это, земля вознаградила ихъ усилія. При затратѣ на хозяйство 2500 рублей (1500 руб. въ долгу), они приблизительно получили 700 пуд. пшеницы, 1200—ячменя, 900—горчицы, 1100—льна и обезпеченный урожай съ 23 десятинъ хлопка (который можно минимально оцѣнить въ 3000 руб.). Этотъ примѣръ наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, что мелкое трудовое хозяйство имѣетъ здѣсь всѣ данныя для своего процвѣтанія, если, конечно, со стороны земледѣльца будетъ вложено въ дѣло достаточно энергіи и труда, но этими качествами русскій переселенецъ обладаетъ въ достаточномъ количествѣ.

Названія экономій.	Наемная рабочая сила.						Скотъ.					Орудія, упряжи и транспорта.			
							Лошади.		Крупный рогатый скотъ.						
	Годовыхъ рабочихъ.	Использовано мѣсяцевъ сроковыми рабочими.	Управляющіе.	Приказчики.	Машинисты.	Всего израсходовано на нихъ въ текущемъ году.	Рабочихъ.	Нерабочихъ.	Рабочихъ быковъ.	Дойныхъ коровъ.	Бычковъ и телокъ.	Телегъ (ходовъ).	Лошадной упряжи.	Бычьихъ яремъ.	Общая стоимость.
Бялоновича	8	44	1	1	—	3.366	29	10	45	2	1	7	11	25	1.085
„Земледѣліе“	25	45	—	1	—	5.775	16	—	66	4	4	12	14	39	1.675
„Кара-Су“	8	4	1	—	1	2.780	9	1	20	—	—	6	9	13	924
Агамирзаянца	10	50	—	2	—	3.520	6	—	30	3	6	4	10	15	775
Бр. Гордіенко	1	18	—	—	—	540	6	—	—	—	—	4	6	—	372
	52	161	2	4	1	15 981	66	11	161	9	11	33	50	92	4.831

Приведенныя выше данныя указываютъ, что расходъ на наемную рабочую силу, достигающій, сравнительно съ площадью посѣва, весьма значительныхъ размѣровъ, является однимъ изъ самыхъ больныхъ мѣстъ капиталистической сельско-хозяйственной промышленности въ краѣ. Въ самомъ дѣлѣ, на 549 дес. посѣва пять изслѣдованныхъ экономій расходуютъ за годъ 15981 рубль, не считая поденнаго и сдѣльнаго найма (впрочемъ, очень мало распространеннаго) и расходовъ на харчи, достигающихъ 50% заработной платы; такимъ образомъ, общій расходъ на наемъ на одну десятину посѣва опредѣлится минимумъ въ 45 рублей. Извѣстная уже намъ средняя урожайность главнѣйшихъ культуръ можетъ быть приблизительно обобщена для всѣхъ зерновыхъ растеній въ 70 пуд. съ десятины, а средняя продажная цѣна на мѣстѣ въ 1 руб. за пуд. (пшеница и ячмень дешевле, горчица и ленъ дороже). Десятина хлопка дастъ до 80 пуд. сырца самое большее по 2,5 рубля. Можно думать, что при нормальномъ хозяйствѣ хлопкомъ будетъ занято 25% посѣвной площади.

Слѣдовательно, 100 десятинъ посѣва дадутъ 10250 рублей валового дохода ($75\times70+25\times200$). Такимъ образомъ, при современныхъ условіяхъ рабочаго рынка экономіи принуждены расходовать на наемъ около половины средняго валового дохода съ полей. Эта непосильная тяжесть въ значительной мѣрѣ объясняется, конечно, теперешней неорганизованностью хозяйства (слишкомъ великъ расходъ по управленію, слишкомъ много годовыхъ рабочихъ); съ дальнѣйшимъ расширеніемъ запашекъ она, несомнѣнно, обѣщаетъ нѣсколько понизиться. Но съ другой стороны нельзя не сознаться, что главную роль тутъ все-же играетъ довольно высокая рабочая плата.

Вышеприведенная таблица рисуетъ далѣе обезпеченіе экономій живымъ инвентаремъ, упряжью и орудіями транспорта.

Лошади и быки преимущественно мѣстныхъ породъ. Бялоновичемъ дѣлались попытки пригона киргизскихъ лошадей изъ Закаспійской области, но многія изъ нихъ въ экономіи пали. При сравнительно крупномъ хозяйствѣ экономій быки, какъ и слѣдовало ожидать, играютъ по отношенію къ лошади еще болѣе крупную роль, чѣмъ у переселенцевъ. Ихъ неприхотливость къ корму, стойкость въ борьбѣ съ мѣстными климатическими условіями, а главное, ихъ неоцѣнимыя качества при распашкѣ цѣлинъ и твердыхъ почвъ, вполнѣ объясняютъ это. Масштабъ скотоводческаго хозяйства экономій ограничивается пока содержаніемъ почти однихъ рабочихъ видовъ. Мелкаго рогатаго скота совсѣмъ не зарегистрировано.

Для перевозки служатъ главнымъ образомъ желѣзные ходы, стоющіе 100—120 руб. Какъ видимъ, расходъ на орудія упряжи и транспорта въ экономіяхъ тоже очень значителенъ.

Обезпеченіе экономій мертвымъ инвентаремъ съ указаніемъ общей стоимости его приводится въ слѣдующей таблицѣ.

НАЗВАНІЯ ЭКОНОМІЙ.		Бялоновичъ	„Земледѣліе"	„Нара-Су"	Агамирзаянца	Бр. Гордіенко	
Плуги.	1-лемешные.	7	19	5	3	1	35
	2-лемешные.	4	9	1	2	1	17
	Многолемешные	2	—	—	—	—	2
Бороны желѣзныя.		9	8	2	1	4	24
Сѣялки рядовыя.		2	—	1	—	—	3
Хлопковые садки.		4	—	1	1	1	7
Сноповязалки.		1	1	—	—	—	2
Крылатки.		1	—	—	1	1	3
Сѣнокосилки.		2	4	3	4	—	13
Жатвенные аппараты къ нимъ.		—	—	3	—	—	3
Конныя грабли.		1	2	2	4	—	9
Молотилки.	Моторныя.	—	1	1	—	—	2
	Конныя.	1	—	—	—	—	1
Вѣялки.		1	1	—	1	—	3
Сѣнные прессы.		—	1	1	2	—	4
Соломорѣзки.		—	1	—	—	—	1
Ручные джины.		1	—	—	—	—	1
Окучники.		4	—	—	—	1	5
Общая стоимость.		4.792	6.815	6.086	3.025	464	21.182

Изъ плуговъ пока болѣе распространены однолемешные, такъ какъ приходится распахивать большія пространства цѣлинъ; многолемешные плуги еще совсѣмъ не привились. Бороны предпочитаются желѣзныя (деревянныхъ почти не употребляютъ)—кустарныя и „зигзагъ". Рядовыя сѣялки встрѣтились лишь въ двухъ экономіяхъ; въ остальныхъ зерновыя растенія сѣютъ руками; зато хлопковые садки нашли примѣненіе почти всюду. Точно такъ же привились жатвенныя машины (сноповязалки и крылатки, но не «лобогрѣйки»), сѣнокосилки и конныя грабли, значительное распространеніе улучшенныхъ орудій уборки сѣна и сѣнныхъ прессовъ объясняется обезпеченнымъ сбытомъ этого продукта въ русскія воинскія части въ Астрабадѣ и Кара-Су. Молотилками обзавелись три экономіи: Бялоновичъ, конной на 12 лошадей завода Ланцъ, стоимостью 1800 рублей, и «Земледѣліе» и «Кара-Су»,—съ моторными двигателями въ 2000—2500 руб. Плуги идутъ завода Гена, Аксай и Рихтеръ, жнейки—Массей—Гаррисъ и Стуккенъ и косилки Диринга и Осборна. Доставка изъ русскихъ портовъ обходится отъ 15 до 25% стоимости. Такимъ образомъ, и обзаведеніе мертвымъ инвентаремъ несетъ для экономій довольно значительные накладные расходы, усугубляемые еще дороговизной ремонта и затруднительностью выписки запасныхъ частей, которыя часто совсѣмъ невозможно достать. Основной капиталъ, затраченный на пріобрѣтеніе мертваго инвентаря и орудій транспорта, какъ видимъ, достигаетъ весьма солидной цифры въ пять слишкомъ тысячъ рублей въ среднемъ на каждую экономію.

Изъ подсобныхъ отраслей экономическаго хозяйства имѣется пока въ небольшихъ размѣрахъ садоводство. Товарищество «Земледѣліе» высадило до 200 корней разныхъ фруктовыхъ деревьевъ, 50 чубуковъ винограда, 240—тута и 700 тополя и другихъ деревьевъ. Въ экономіи Бялоновича садомъ намѣрены занять до 3 десятинъ поливной земли. Товарищество «Кара-Су» купило по случаю 2000 тополевыхъ корней, но всѣ оказались невсхожими.

Таковъ въ общихъ чертахъ абрисъ частновладѣльческаго хозяйства въ Астрабадской провинціи. Естественныя условія края заключаютъ въ себѣ всѣ данныя для пышнаго развитія полеводства въ широкихъ размѣрахъ; но съ другой стороны пока есть много элементовъ, крайне неблагопріятныхъ для капитализаціи сельско-хозяйственной промышленности. Изолированность края, несомнѣнно, въ первое время будетъ служить постоянной причиной значительнаго колебанія хлѣбныхъ цѣнъ и цѣнъ на рабочія руки: въ урожайные годы первыя будутъ падать крайне низко, а вторыя подниматься необычайно высоко и наоборотъ. Правда, это явленіе наблюдается и въ Европейской Россіи, но здѣсь оно способно принять особенно острыя формы и потребуетъ отъ экономій очень прочной матеріальной устойчивости. Та-же самая потребность въ сравнительно крупномъ основномъ капиталѣ вызывается общей дороговизной рабочихъ рукъ и мертваго (да и живого) инвентаря. Недостатокъ наемныхъ рабочихъ, какъ извѣстно, всегда ведетъ къ сильному пониженію ихъ качества; поэтому для успѣха необходимо будетъ личное энергичное участіе въ дѣлѣ самого хозяина, такъ какъ положиться на управляющаго (притомъ въ столь отдаленной мѣстности) далеко не всегда возможно.

Таковы главныя препятствія на пути развитія частной предпріимчивости въ области сельскаго хозяйства въ Персіи, которыя не мѣшало-бы знать многимъ, ѣдущимъ туда ради легкой наживы.

Персія притягиваетъ къ себѣ капиталистовъ главнымъ образомъ своими перспективами въ отношеніи культуры хлопка, и въ частности неполивного. Но неполивной хлопокъ не вездѣ можетъ обезпечить постоянный урожай. Во-вторыхъ, и самое главное, вышеуказанное положеніе рабочаго рынка въ Астрабадской провинціи совершенно лишаетъ возможности поставить культуру этого растенія на широкихъ капиталистическихъ основаніяхъ. Въ этомъ отношеніи очень поучителенъ опытъ экономіи Бялоновича, возникшей ранѣе другихъ и ближе познакомившейся съ мѣстными условіями. Относительно хлопководства она пришла къ довольно неутѣшительному выводу: расширять посѣвы хлопка при современныхъ условіяхъ невозможно, такъ какъ найти достаточное количество рабочихъ рукъ на полку и уборку его необычайно трудно. Поэтому въ будущемъ экономія думаетъ лишь объ увеличеніи посѣвовъ пшеницы и горчицы, которыя въ настоящій моментъ являются наиболѣе выгодными культурами. Принимая во вниманіе, что владѣльцы затратили на дѣло довольно значительныя средства (около 90000 руб.), что экономія имѣетъ «собственную» персидскую деревню и, слѣдовательно, обладаетъ прочными связями съ мѣстнымъ населеніемъ, нельзя не задуматься надъ этимъ. Персы, и вообще не представляющіе изъ себя хорошаго рабочаго матеріала, при ихъ инертности и недовѣріи къ чужеземцамъ, въ массѣ долгое время, вѣроятно, будутъ чуждаться найма къ русскимъ хозяевамъ, а туркменъ съ его безпокойнымъ и свободолюбивымъ характеромъ способенъ пойти въ работники лишь въ крайней нуждѣ.

Здѣсь вскрывается та внутренняя глубокая связь, которая существуетъ между развитіемъ капиталистической сельско-хозяйственной промышленности и крестьянской колонизаціей края. Только послѣдняя можетъ обезпечить экономіи достаточнымъ количествомъ рабочей силы, только быстрый ростъ русскаго переселенія понизитъ цѣны на рабочія руки. Безъ этого базиса экономіи принуждены будутъ довольствоваться главнымъ образомъ зерновымъ хозяйствомъ, да и то въ довольно скромныхъ размѣрахъ. Эту зависимость своего будущаго отъ русской эмиграціи ясно сознаютъ сами астрабадскіе «помѣщики»: они вообще съ охотой предлагаютъ землю переселенцамъ на издольныхъ или иныхъ условіяхъ («Земледѣліе», «Астрабадъ», «Кара-Су», Агамирзаянцъ). Разумѣется, и для переселенцевъ постоянный спросъ на рабочія руки со стороны частновладѣльческихъ экономій является немаловажнымъ факторомъ, способнымъ поддержать ихъ въ первые, самые трудные годы созданія своего хозяйства—большею частью при отсутствіи достаточныхъ для этого запасныхъ средствъ. И впослѣдствіи обезпеченный сбытъ излишка рабочей силы будетъ благотворно вліять на укрѣпленіе нашего крестьянства на Гюргенѣ.

Такимъ образомъ, интересы крупнаго капиталистическаго и мелкаго трудового хозяйства въ краѣ пока совершенно параллельны. Это даетъ основаніе надѣяться, что при взаимной внутренней поддержкѣ обѣ эти формы земледѣльческаго труда имѣютъ здѣсь всѣ

данныя для своего прочнаго развитія. Въ частности только при такихъ условіяхъ возможно въ краѣ широкое распространеніе хлопководства, которое, какъ извѣстно, служитъ главнымъ притягательнымъ моментомъ для русскаго проникновенія въ Персію.

Перспективы русской колонизаціи.

Удобная для нашего переселенія полоса Астрабадской равнины по лѣвому берегу Гюргена на востокѣ не оканчивается у Гумбетъ—Кобуза, а можетъ быть протянута и далѣе, верстъ на тридцать, въ земли туркменъ-гоклановъ, гдѣ тоже есть избытокъ свободныхъ пригодныхъ для распашки площадей. Такимъ образомъ, общая длина колонизаціонной площади въ провинціи съ запада на востокъ опредѣлится приблизительно въ 130 верстъ. Ширина ея, конечно, не поддается мало-мальски точному учету въ виду полнѣйшей невыясненности и спорности землевладѣнія. Чтобы избѣгнуть преувеличенія, можно принять въ разсчетъ лишь полосу нейтральныхъ между персами и туркменами земель, которую характеризовали какъ самый удобный колонизаціонный фондъ. Минимальная ширина этой полосы 10 верстъ; слѣдовательно, минимальная площадь, которую возможно реализовать подъ русское переселеніе, опредѣляется въ 1300 кв. верстъ или 135000 десятинъ. Исключивъ 10% этой площади на неудобныя земли и 1/3 на частновладѣльческія имѣнія, получимъ 80000 дес. для крестьянской колонизаціи. Если опредѣлить средній переселенческій надѣлъ въ 20 десятинъ, то окажется, что въ Астрабадской провинціи можно будетъ устроить 4000 семей переселенцевъ, т. е. около 23000 душъ русскаго населенія. Но, какъ уже сказано, величина эта минимальная. Къ сѣверу и югу отъ нейтральной полосы вполнѣ возможно и будетъ, разумѣется, продолжаться пріобрѣтеніе земель туркменъ и персидскихъ землевладѣльцевъ. Наконецъ, русская осѣдлость можетъ появиться и на правомъ берегу Гюргена, что доказывается концессіей на 100000 дес., просимой тамъ отст. войск. старшиной Святополкъ-Мирскимъ, съ обязательствомъ отвести 25% этой площади для переселеленцевъ. Едва-ли поэтому будетъ ошибкою исчислить колонизаціонную площадь провинціи (для крестьянскаго переселенія) въ 100000 десятинъ*). Что величина эта не преувеличена, а, вѣроятно, уменьшена, подтверждается пограничнымъ съ Персіей комиссаромъ г.-м. Лавровымъ, который категорически заявлялъ о полной возможности пріобрѣсти только въ его районѣ для нуждъ переселенія до 80000 дес., по 20 рублей за десятину; немногимъ менѣе, вѣроятно, окажется и переселенческій фондъ района Консульства.

Слѣдовательно, возможную колонизаціонную емкость Астрабадской провинціи, безъ риска какой-либо ошибки въ сторону преувеличенія, можно опредѣлить въ 5000 крестьянскихъ семей или около 30000 душъ обоего пола.

*) Въ сосѣдней Мазандеранской провинціи, также вошедшей въ сферу дѣятельности переселенческихъ чиновъ, можно пріобрѣсти не менѣе такого-же количества.

Едва-ли нужно много говорить о томъ, какой большой политическій вѣсъ имѣетъ для насъ колонизація долины Гюргена. Она разрѣшаетъ давно наболѣвшій вопросъ неудачнаго размежеванія съ Персіей посредствомъ Атрекской линіи. Механическое раздробленіе іомудовъ и гоклановъ между Россіей и Персіей до сихъ поръ являлось главнымъ препятствіемъ къ ихъ окончательному умиротворенію. Больше страдали отъ этого персы, но и для насъ сосѣдство фактически независимыхъ воинственныхъ частей родовъ служило постоянной угрозой спокойствію среди русскихъ туркменъ. Полоса нашихъ селеній по лѣвому берегу Гюргена, долженствующая отдѣлить персидскую Туркменію отъ Персіи, естественно отброситъ іомудовъ и гоклановъ въ сферу русскаго вліянія. Такимъ образомъ, мирное завоеваніе Гюргена переселенцами исправитъ нашу старую ошибку и выполнитъ задачу, которая при иныхъ обстоятельствахъ была-бы по плечу лишь военной силѣ.

Конвенція съ Англіей 1907 года въ полной мѣрѣ обезпечила намъ моральное право примѣнять въ Сѣверной Персіи всѣ мѣры, необходимыя для упроченія тамъ русскихъ интересовъ, теперь-же, въ силу враждебныхъ отношеній обоихъ договорившихся сторонъ къ Германіи, эта конвенція неизбѣжно должна быть расширена и углублена. Дѣло въ томъ, что между указанными въ началѣ этого отчета сферами русскаго и англійскаго вліянія въ Персіи оставлена довольно обширная нейтральная полоса, какъ-будто предназначенная спеціально для германскаго воздѣйствія, которое долженствовало осуществиться посредствомъ Багдадской желѣзной дороги. Этимъ поползновеніямъ Германіи, одинаково опаснымъ какъ для нашихъ, такъ и для англійскихъ интересовъ, необходимо положить конецъ. Во избѣжаніе неизбѣжныхъ недоразумѣній въ будущемъ Россіи и Англіи придется установить незыблемый принципъ: нѣмцамъ нѣтъ мѣста въ Персіи. Но для этой цѣли, кромѣ чисто дипломатической санкціи, нужно немедленно начать энергичную борьбу съ быстро возрастающимъ экономическимъ вліяніемъ Германіи. Ея торговля въ Персіи за послѣдніе годы сильно возрасла: за 10 лѣтъ съ 1901—02 по 1911—12 г. г. привозъ въ Персію увеличился въ 8 разъ, вывозъ въ 28 разъ и общій оборотъ въ 10,5 разъ; но все-же, по сравненію съ колоссальными торговыми оборотами Россіи и Англіи, представляется довольно ничтожной: въ 1911 | 12 г. г. общій оборотъ торговли Персіи съ Россіей былъ 99.360.000 руб., съ Англіей 45.680.000 руб. и съ Германіей лишь 3.960.000 руб. Необходимо теперь-же, пользуясь вызваннымъ войной прекращеніемъ товарообмѣна съ Германіей, постараться съ корнемъ вырвать распускающійся цвѣтокъ нѣмецкой торговли.

Какъ уже указано въ началѣ этого отчета, сѣверная и центральная Персія, соединенная съ внутренней Россіей удобнымъ воднымъ путемъ, является нашимъ естественнымъ рынкомъ, на которомъ не стоитъ большого труда убить всякую конкуренцію нашихъ западныхъ сосѣдей. Колонизація Астрабадской (и Мазандеранской) провинціи, создавая прочный опорный пунктъ для русской торговли въ самой Персіи, въ огромной степени облегчаетъ эту задачу. Контингентъ переселенцевъ въ скоромъ времени можетъ дать значительное количество агентовъ, детально знакомыхъ съ условіями мѣст-

наго рынка. Покупная способность самихъ переселенцевъ, ожививъ и расширивъ русскую торговлю, привьетъ мѣстному населенію потребность во многихъ нашихъ фабрикатахъ, не находящихъ до сихъ поръ въ Персіи никакого сбыта (особенно это относится къ области сельскохозяйственныхъ орудій). Посредствомъ базаровъ, мелочныхъ лавокъ и разъѣздныхъ торговцевъ предметы ежедневнаго обихода русской фабрикаціи потекутъ непрерывнымъ потокомъ во всѣ глухіе уголки сѣверной Персіи *). Колонизація, наконецъ, укрѣпитъ въ краѣ русскую власть, расширитъ связи съ туземцами, улучшитъ пути и средства сообщенія, увеличитъ кредитные обороты русскаго банка, оживитъ пароходство по Каспійскому морю и поставитъ ребромъ давно назрѣвшій вопросъ о скорѣйшемъ осуществленіи мѣропріятій по урегулированію навигаціонныхъ условій по южному берегу Каспія (постановка маяковъ, переустройство и устройство портовъ, причаловъ, складочныхъ помѣщеній и т. п.). Несомнѣнно, что косвенная колонизація ускоритъ также разрѣшеніе крайне важныхъ для Россіи желѣзнодорожныхъ проблемъ въ Персіи, сводящихся къ устройству линій, связующихъ самые важные торговые центры Ирана (Хамаданъ, Тегеранъ и Рештъ, Тавризъ и Ардебиль, Шахрудъ и Астрабадъ) съ Каспійскимъ моремъ.

Такимъ образомъ, наша колонизація, являясь въ политическомъ отношеніи оружіемъ, направленнымъ противъ Германіи, въ экономическомъ служитъ однимъ изъ важныхъ стимуловъ прочнаго завоеванія нами персидскаго рынка. Но экономическое значеніе для Россіи колонизаціи сѣверной Персіи этимъ не ограничивается. Русскихъ переселенцевъ—капиталистовъ и крестьянъ—привлекаютъ сюда благопріятныя условія для хлопковой культуры. На послѣдней сторонѣ вопроса тоже слѣдуетъ немного остановиться.

Ранѣе уже было указано, что въ отношеніи хлопка Астрабадская провинція нѣсколько разочаровала русскихъ, такъ какъ въ восточной половинѣ его неполивная культура возможна безъ риска лишь въ непосредственной близости горъ. Площадь долины къ западу отъ Астрабада опредѣляется приблизительно около 80.000 дес.; если для дальнѣйшаго протяженія долины на востокъ мы примемъ, какъ пригодную для неполивныхъ посѣвовъ хлопка, полосу вдоль горъ шириною въ 5 верстъ, то получимъ еще 45.000 дес.; слѣдовательно, хлопокъ безъ полива можетъ сѣяться въ провинціи на территоріи въ 125.000 дес.; предполагая, что подъ хлопокъ уйдетъ лишь 25% этой площади, получимъ 30000 дес. возможной хлопковой культуры, что при среднемъ урожаѣ даже въ 50 пуд. дастъ ежегодно 1.500.000 пудовъ сырца.

Конечно, по сравненію съ хлопковой продуктивностью хотя-бы Туркестана эта величина незначительна. Но не надо забывать, что хлопокъ всюду, гдѣ онъ прививается, въ короткое время завоевываетъ

*) Какое оживленіе вноситъ колонизація въ мѣстную торговлю, показываетъ исторія заселенія Гумбетъ-Кобуза. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ здѣсь создалось довольно бойкое торговое мѣстечко, въ которомъ теперь уже насчитывается около 200 лавокъ и при нихъ до 240 разныхъ жилыхъ помѣщеній. За покупками и для продажи своихъ продуктовъ сюда ѣздятъ персы и туркмены всего окружающаго района.

господствующую роль въ полевомъ хозяйствѣ населенія. Достаточно привести въ примѣръ Фергану, гдѣ за семь лѣтъ (съ 1887 года по 1894) количество получаемаго сырца увеличилось въ 234 раза. Такъ какъ Астрабадская долина въ естественномъ отношеніи представляетъ для хлопка не менѣе благопріятныя условія, то, несомнѣнно, съ развитіемъ колонизаціи наступитъ быстрое вытѣсненіе этой культурой своихъ соперниковъ даже на поливныхъ туземныхъ поляхъ. И, очевидно, наиболѣе острая и длительная борьба завяжется между хлопкомъ и рисомъ. До настоящаго времени вся скупка сырца была сосредоточена въ рукахъ бендеръ-гязскихъ армянъ, которые держали цѣны на самомъ низкомъ уровнѣ (въ среднемъ не выше 2 рублей пудъ). Естественно, при такихъ обстоятельствахъ рисъ представлялъ болѣе выгодное растеніе. Но эксплоатаціи армянскихъ скупщиковъ наступаетъ конецъ. Имѣющіе возникнуть въ краѣ новые хлопкоочистительные заводы, съ одной стороны, и улучшеніе сортовъ высѣваемаго хлопка, съ другой, въ ближайшее же время поднимутъ цѣны на сырецъ по крайней мѣрѣ до уровня цѣнъ Закаспійской области, т. е. въ общемъ до 3,0—3,5 руб. Старожилы говорятъ, что на поливныхъ земляхъ среднимъ урожаемъ хлопка можно считать 100—120 пуд. съ десятины. Но если даже принять для разсчета лишь 80 пудовъ, то и тогда валовой доходъ десятины поливного хлопка выразится минимумъ въ 240 руб., т. е. превыситъ валовой доходъ отъ риса, равняющійся максимумъ 220 руб. (на 190 рублей шалы и на 30 рублей соломы). А такъ какъ расходы по культурѣ (сѣмена, обработка, уборка и т. п.) хлопка и риса въ общемъ одинаковы (см. Шахназаровъ. «Сельское хозяйство въ Туркестанскомъ краѣ», стр. 173 и 202), то, слѣдовательно, въ недалекомъ будущемъ хлопокъ станетъ болѣе доходнымъ, чѣмъ рисъ, растеніемъ и уже въ силу одного этого съ желѣзной необходимостью вытѣснитъ послѣдній.

Безъ преувеличенія можно сказать, что послѣдствія такой сельско-хозяйственной эволюціи для Астрабадской провинціи будутъ неисчислимы. Какъ извѣстно, рисъ требуетъ въ 3—4 раза больше воды, чѣмъ другія поливныя культуры. Между тѣмъ, тамъ гдѣ онъ теперь сѣется, т. е. въ полосѣ, непосредственно примыкающей къ Эльборускому хребту, хлопокъ вполнѣ возможно сѣять безъ полива. Такимъ образомъ, огромная масса поливныхъ водъ, все лѣто задерживаемыхъ теперь на рисовыхъ поляхъ, окажется свободной и можетъ быть употреблена для полива нуждающихся въ этомъ культуръ на степной части Гюргенской долины. Причина, мѣшающая хлопку распространиться по всему району колонизаціи, будетъ устранена и его посѣвы найдутъ всеобщее примѣненіе. Воды, употребляемыя теперь на поливъ рисовъ, являются собственностью персидскихъ землевладѣльцевъ, на земляхъ которыхъ находятся истоки данныхъ рѣчекъ и ручьевъ. Даромъ этой воды они, конечно, не дадутъ; слѣдовательно, въ недалекомъ будущемъ намъ предстоитъ быть свидѣтелями своеобразной торговли водой, которая, возможно, приметъ самыя характерныя формы—вплоть до сдачи водныхъ источниковъ во временное арендное пользованіе за деньги или даже на издольныхъ началахъ.

На все вышесказанное можно возразить, что параллельно сокращенію посѣвовъ риса будетъ подниматься въ районѣ и цѣна на него

до тѣхъ предѣловъ, при которыхъ доходность этого растенія опять превыситъ доходность хлопка, имѣющаго, какъ извѣстно, сравнительно постоянныя цѣны, опредѣляемыя въ значительной степени міровымъ рынкомъ. Но цѣны на рисъ въ Астрабадской провинціи тоже зависятъ не только отъ мѣстнаго рынка, а нормируются, главнымъ образомъ, предложеніемъ этого продукта изъ Талыша, Гиляна и Мазандерана. Поэтому сокращеніе посѣвовъ риса только въ Астрабадскомъ предгорьи не можетъ вызвать сколько-нибудь замѣтнаго повышенія цѣнъ на него. Вполнѣ возможно, впрочемъ, что это обстоятельство въ связи съ давно укоренившейся привычкой населенія къ культурѣ риса и къ рисовому питанію порядочно затруднитъ и удлиннитъ борьбу и небольшіе посѣвы этого растенія для продовольственныхъ нуждъ долго еще будутъ держаться на персидскихъ поляхъ. Во всякомъ случаѣ неизбѣжно наступитъ значительное сокращеніе рисовой культуры, которое въ результатѣ поведетъ къ уменьшенію заболѣваемости маляріей, самаго страшнаго бича Астрабадской долины. Персидское крестьянство, начинающее оправляться отъ ужасовъ туркменскихъ набѣговъ, избавится и отъ этой болѣзни, неумолимо подтачивающей здоровье населенія рисовыхъ районовъ. А освободившаяся изъ-подъ рисовъ вода вновь вернетъ всей Гюргенской равнинѣ то цвѣтущее состояніе, которымъ она пользовалась, по словамъ арабскихъ географовъ, еще тысячу лѣтъ назадъ. Экономическія перспективы развитія шелководства (которымъ, какъ извѣстно, славился въ древности Джурджанъ), табаководства, виноградаства, культуры плодовыхъ деревьевъ, шелковой ваты и многихъ субтропическихъ растеній при этихъ условіяхъ могутъ реализоваться въ размѣрахъ, о какихъ мы не имѣемъ сейчасъ, можетъ-быть, даже приблизительнаго представленія.

Въ связи съ политическими и экономическими нашими задачами къ югу отъ Каспія нельзя умолчать также и о культурной роли, предназначенной для Россіи на сѣверѣ Персіи. Персы вообще даровитый народъ съ подвижной, легко воспринимающей психикой; въ противоположность хотя-бы туркестанскимъ сартамъ они способны быстро усвоить начала и духъ европейской цивилизаціи. Но до сихъ поръ ихъ общекультурный и экономическій прогрессъ задерживался двумя непреодолимыми для нихъ самихъ препятствіями: внутренней анархіей и религіознымъ фанатизмомъ. Укрѣпленіе позиціи Россіи на сѣверѣ Ирана, несомнѣнно, внесетъ спокойствіе во всѣ прилегающія мѣстности. А непосредственно близкое знакомство съ русскими постепенно сгладитъ религіозную нетерпимость и бытовую замкнутость широкихъ слоевъ населенія. Мало-по-малу привьются европейскіе пріемы сельскаго хозяйства и другихъ видовъ труда, измѣнятся жилищныя условія, явится потребность въ научно поставленной медицинской помощи, распространится знаніе русскаго языка и сыновья зажиточныхъ классовъ поѣдутъ учиться въ русскія учебныя заведенія (что порою наблюдается уже и теперь).

Но все это дѣло будущаго. Чтобы достичь вышеотмѣченныхъ результатовъ, мы должны положить не мало труда. Только сознательное уясненіе нашихъ національныхъ задачъ въ Иранѣ и неуклонная твердая политика въ этомъ направленіи поможетъ намъ въ скорѣйшее время и съ меньшей затратой силъ пріобщить Персію въ

обще-европейской культурѣ и связать ее дружественными узами общихъ интересовъ съ Россіей.

Нужды переселенія.

Одной изъ самыхъ важныхъ сторонъ предстоящей намъ работы необходимо признать русскую земледѣльческую колонизацію на сѣверѣ Персіи. Постараемся вкратцѣ опредѣлить ближайшія потребности переселенческало движенія въ Астрабадскую провинцію и намѣтить программу практическихъ мѣропріятій, съ которыми слѣдуетъ поспѣшить.

Эта программа может быть разбита на слѣдующія частныя задачи:

I. Пріисканіе свободныхъ земель, удобныхъ для цѣлей колонизаціи.

II. Пріобрѣтеніе этихъ земель путемъ покупки или аренды.

III. Передача ихъ переселенцамъ.

IV. Устройство послѣднихъ, и

V. Дальнѣйшее удовлетвореніе духовныхъ правовыхъ, общеэкономическихъ и хозяйственныхъ потребностей колонизаціи.

Пріисканіе пригодныхъ для колонизаціи земель, разумѣется, можетъ быть по силамъ лишь лицамъ, хорошо ознакомившимся съ мѣстными условіями и имѣющимъ связи среди землевладѣльческихъ слоевъ персидскаго и туркменскаго населенія. Въ виду спорности всѣхъ земельныхъ владѣній эта задача является далеко не легкой, такъ какъ всегда рискуешь пріобрѣсти тотъ или иной участокъ не у настоящаго владѣльца. Значительными свѣдѣніями въ этомъ отношеніи обладаютъ наши консулъ и комиссаръ.

Конечно, эти лица, занятыя своими прямыми обязанностями, не могутъ непосредственно заниматься всѣмъ этимъ сложнымъ и кропотливымъ дѣломъ по пріисканію земель и посредничеству. Этой работой должно быть занято спеціальное лицо, каковымъ и является переселенческій чиновникъ, нынѣ занимающійся этой работой. Немаловажную услугу могутъ оказать также агенты по пріисканію земель изъ мѣстнаго населенія, помощью которыхъ, какъ мы видѣли, довольно успѣшно пользуется нѣмецъ Эвертъ.

Переселенческій чиновникъ учелъ это обстоятельство и имѣетъ среди туркменъ нѣсколькихъ агентовъ; такимъ путемъ уже получены кое-какія предложенія и закончены переговоры, но реализація ихъ пока невозможна за отсутствіемъ средствъ.

Для увеличенія переселенческаго фонда для крестьянъ будетъ также полезно прибѣгнуть къ мѣрѣ нѣсколько щекотливой, но вполнѣ оправдываемой обстоятельствами дѣла: обязательству всѣхъ частныхъ лицъ, пріобрѣтающихъ (или арендующихъ) участки не менѣе опредѣленной площади (напримѣръ 500 дес.), отводить для нуждъ крестьянской колонизаціи хотя-бы $^1/_8$ владѣнія на тѣхъ-же условіяхъ, на которыхъ пріобрѣтаютъ землю они сами. Изъ сказаннаго выше о частныхъ экономіяхъ ясно, что эта мѣра будетъ имѣть благопріятныя послѣдствія и для частновладѣльческаго хозяйства.

Провести ее вполнѣ возможно, такъ какъ въ случаѣ несогласія покупщика консулъ можетъ отказать въ легализаціи договора и даже противодѣйствовать заключенію сдѣлки.

Такъ какъ переселенцы-крестьяне не имѣютъ въ массѣ достаточныхъ денежныхъ средствъ, а мѣстные продавцы земель обычно не соглашаются на разсрочку, то государству, если оно хочетъ содѣйствовать колонизаціи, неизбѣжно придется взять операцію скупки земель въ свои руки. Это тѣмъ легче, что у насъ есть богатый опытъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, общій характеръ дѣятельности котораго какъ разъ вполнѣ соотвѣтствуетъ интересамъ переселенія въ Персіи. Разумѣется, открывать особое отдѣленіе этого Банка въ Сѣверной Персіи не слѣдуетъ, такъ какъ тамъ уже работаетъ нашъ Учетно-Ссудный Банкъ (съ отдѣленіемъ въ Бендеръ-Гязѣ и Барфрушѣ). Послѣдній и могъ-бы, руководствуясь въ общемъ принципами Крестьянскаго Поземельнаго Банка, принять на себя финансовую сторону дѣла. (Крестьянскій Банкъ можетъ въ случаѣ нужды ссудить его необходимыми для этой цѣли средствами). Правда, дѣйствующій Уставъ нашего Банка въ Персіи не даетъ ему права пріобрѣтенія на свой счетъ недвижимости. Но въ этой области хорошій примѣръ показываютъ намъ наши союзники англичане. Вотъ что въ данномъ отношеніи сообщаетъ извѣстный знатокъ Персіи Л. Ф. Богдановъ *).

«30 января 1889 года Шахскимъ правительствомъ была дарована барону Юлію Рейтеру концессія на устройство въ Персіи Государственнаго Банка. Въ августѣ того-же года концессія была утверждена королевской грамотой въ Лондонѣ: такъ возникъ Персидскій Государственный Банкъ, называемый въ просторѣчьи, однако, гораздо правильнѣе англійскимъ банкомъ. Это чисто англійское предпріятіе находится подъ контролемъ правительственнаго персидскаго комиссара, который долженъ слѣдить за правильностью дѣйствій банка и выпускомъ банкнотъ. Насколько его допускаютъ къ такову контролю и надзору, явствуетъ изъ пункта концессіи, въ которомъ объясняютъ его права и обязанности и который гласитъ, что «этотъ чиновникъ имѣетъ право присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ правленія, на которыя его пригласятъ». Изъ другихъ пунктовъ концессіи слѣдуетъ отмѣтить, что Банку предоставляется заниматься, кромѣ операцій чисто банковскаго характера, еще и другими какими угодно финансовыми, коммерческими, промышленными предпріятіями, за исключеніемъ ссудъ подъ залогъ земель и покупки недвижимости. Такъ на бумагѣ. На дѣлѣ же этотъ англійскій банкъ самымъ спокойнымъ образомъ совершаетъ и эти двѣ послѣднія выгодныя операціи, не взирая на пункты концессіи. Дѣлается это, разумѣется, тайно и косвенно. Косвенно въ томъ смыслѣ, что земля и богатыя имѣнія продаются не прямо Банку, а служатъ сначала косвеннымъ залогомъ за взятую изъ Банка ссуду, а затѣмъ, въ случаѣ невозможности уплатить инымъ путемъ, охотно продаются владѣльцемъ какому-нибудь подставному лицу, которое является въ дальнѣйшемъ управляющимъ этого имѣнія, обязаннымъ Банку отчетностью».

---

*) См. его книгу „Персія въ географическомъ, религіозномъ, бытовомъ, торгово-промышленномъ и административномъ отношеніи". СПБ., 1909 г. стр. 99.

Какъ видимъ, даже до заключенія конвенціи съ Россіей, англичане пріобрѣтали въ Персіи земельныя имущества и притомъ при посредствѣ оффиціально государственнаго персидскаго банка. Теперь, послѣ разграниченія сферъ вліянія и тѣснаго содружества съ Англіей въ борьбѣ съ германизмомъ, намъ тѣмъ болѣе возможно воспользоваться для подобной же цѣли услугами номинально частнаго русскаго банка. Необходимо или добиться для банка права производить земельныя операціи посредствомъ соотвѣтствующаго измѣненія его устава, или, въ крайнемъ случаѣ, прибѣгнуть къ уже указаннымъ англичанами обходнымъ путямъ, что не представитъ какихъ-либо затрудненій.

Во всякомъ случаѣ скупка пригодныхъ для колонизаціи земель при посредствѣ нашего Учетно-Ссуднаго Банка представляется наиболѣе удобной и цѣлесообразной. У банка есть уже прочныя связи съ населеніемъ и знаніе мѣстныхъ условій, благодаря чему онъ гарантированъ отъ совершенія рискованныхъ или невыгодныхъ сдѣлокъ. Созданіе для этой цѣли какой-либо новой организаціи потребуетъ много времени, силъ и средствъ и будетъ сопряжено съ неизбѣжными на первыхъ порахъ ошибками въ ея дѣятельности. Поручить же и финансовую сторону дѣла чинамъ Переселенческаго Управленія едва-ли будетъ удобно, такъ какъ это, во-первыхъ, сосредоточитъ все дѣло въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, а не учрежденій, и, во-вторыхъ, вызоветъ совмѣщеніе въ этихъ лицахъ функцій покупщиковъ и перепродавцевъ земель и устроителей на нихъ переселенцевъ.

Въ виду продолжавшагося до сихъ поръ непрерывнаго и очень быстраго роста земельныхъ цѣнъ въ Астрабадской провинціи, скупку земель слѣдовало-бы начать немедленно. Европейская война значительно ослабила земельный ажіотажъ, и этимъ моментомъ надо воспользоваться для развитія энергичныхъ операцій въ данномъ направленіи. Можно ожидать, что скупка земель для колонизаціонныхъ цѣлей сейчасъ же начнетъ разжигать аппетиты разныхъ любителей легкой наживы (большею частью армянскаго происхожденія), которыхъ довольно много понаѣхало въ Персію. Чтобъ пресѣчь въ корнѣ попытки земельной спекуляціи, придется, возможно, прибѣгнуть по отношенію къ этимъ господамъ къ твердымъ административнымъ мѣрамъ, чего не слѣдуетъ бояться. Вообще въ Астрабадской провинціи, при ея своеобразныхъ политическихъ и соціальныхъ условіяхъ наши правовыя понятія не всегда приложимы.

Объемъ возможныхъ операцій по покупкѣ земель опредѣлить пока очень трудно. Тѣмъ не менѣе можно считать, что для нуждъ колонизаціи окажется возможнымъ пріобрѣсти не менѣе 200 тысячъ десятинъ въ Астрабадской и Мазандеранской провинціяхъ, для покупки которыхъ нужно примѣрно 4—5 милліоновъ рублей. Но, во-первыхъ, эта сумма потребуется не сразу, такъ какъ реализація сдѣлокъ, несомнѣнно, затянется не на одинъ годъ, а, во-вторыхъ, едва-ли всѣ предполагаемыя площади удастся купить; для многихъ участковъ придется, вѣроятно, ограничиться долгосрочной арендой, ибо нѣкоторые землевладѣльцы, особенно туркменскія общества, охотнѣе соглашаются сдавать землю хотя-бы на 99 лѣтъ, чѣмъ продавать. Знающіе люди говорятъ, что чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ заключенія арендной сдѣлки легко будетъ превратить эту сдѣлку въ купчую.

Не мѣшаетъ при этомъ замѣтить, что для прочнаго будущаго колонизаціи нужно имѣть въ виду не только земельный, но и водный фондъ. Для всѣхъ русскихъ селеній крайне необходима усадебная вода для поливки садовъ и огородовъ. Поэтому, одновременно съ пріобрѣтеніемъ тѣхъ или иныхъ участковъ, придется выяснять и условія ихъ орошенія (въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ это необходимо) и заключать соотвѣтствующіе договоры также и съ водовладѣльцами. Въ первую очередь требуется это сдѣлать въ отношеніи уже основавшихся поселковъ. Вообще не надо забывать, что въ Астрабадской провинціи вода, сама по себѣ, совершенно независимо отъ земли, можетъ служить объектомъ купли и продажи. Какъ мы уже указывали, впослѣдствіи, съ сокращеніемъ посѣвовъ риса, это обстоятельство должно пріобрѣсти очень большое значеніе для нашихъ переселенцевъ. Всѣ поступающіе въ колонизаціонный фондъ участки должны быть обмежеваны и остолблены.

Перепродажу земли переселенцамъ всего цѣлесообразнѣе было бы организовать такъ, какъ это дѣлаетъ въ Россіи Крестьянскій Поземельный Банкъ. То-есть, участокъ сначала размежевывается на отруба, площадь которыхъ здѣсь можно опредѣлить въ среднемъ въ 20 десятинъ; затѣмъ эти отруба передаются отдѣльнымъ хозяевамъ сначала на условіяхъ предварительной аренды, а потомъ, когда будутъ возведены достаточно капитальныя постройки, переселенецъ получитъ на землю «данную» съ обозначеніемъ количества пріобрѣтенной земли, условій пріобрѣтенія и величины и сроковъ платежей. Для упрощенія дѣла здѣсь вполнѣ можно было бы избѣгнуть той детализаціи, которая замѣчается въ работѣ Банка (напримѣръ, выдача на каждый отрубъ плановъ съ подробной экспликаціей, составленныхъ съ точностью до 1/100 и т. п.). И во всякомъ случаѣ необходимо избѣжать громоздкой и дорогостоющей банковской организаціи. Въ виду сравнительной дешевизны земель, обычно примѣняемый банкомъ въ Россіи срокъ разсрочки на $55\frac{1}{2}$ лѣтъ здѣсь можетъ быть сокращенъ до 20—30, а по желанію и менѣе лѣтъ, т. е. съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы ежегодныхъ платежей приходилось въ годъ 1—1,5 руб. съ десятины; эта сумма вполнѣ будетъ по силамъ переселенческому хозяйству даже въ первые годы.

Кромѣ крупной кредитной помощи для пріобрѣтенія земель, нуженъ мелкій кредитъ, что также можно было бы организовать при помощи Учетно-Ссуднаго Банка. Этотъ банкъ (Бендеръ-Гязьское Отдѣленіе) уже дѣлалъ опыты кредитованія переселенцевъ пос. Кара-Су и др., но это были случайныя и единичныя попытки оказанія помощи, не получившія, къ большому сожалѣнію, широкаго распространенія.

Главной причиной этого явилась неисправность нѣкоторыхъ отдѣльныхъ заемщиковъ. Впрочемъ, Банкъ такъ скоро прекратилъ это громадной важности русское дѣло, повидимому, еще и потому, что не имѣетъ твердой опоры въ своемъ уставѣ, предусматривающемъ лишь торговыя цѣли, а не земледѣльческія. При выдачѣ переселенцамъ ссудъ Банкъ требовалъ указанія, что деньги нужны для торговли.

Необходимо, поэтому, привлечь Учетно-Ссудный Банкъ въ самой широкой мѣрѣ для обслуживанія русской колонизаціи, давъ ему твердыя директивы и указавъ, что дѣятельность его представителей въ

Персіи будетъ оцѣниваться лишь постольку, поскольку они будутъ содѣйствовать русской колонизаціи.

Даже бѣглое знакомство съ бытомъ и жизнью нынѣшнихъ владѣльцевъ земли, какъ, напримѣръ, персидскихъ и туркменскихъ хановъ, указываетъ, какъ сильно можно развить у нихъ потребность въ деньгахъ, а слѣдовательно, какъ легко можно пріобрѣсть ихъ земли и какъ много можно сдѣлать для русской колонизаціи. Нужна лишь организація, снабженная деньгами.

Вышеуказанная нужда въ кредитѣ, какъ земельномъ, такъ и мелкомъ, для хозяйственныхъ оборотовъ, является общей для колонизаціи Сѣверной Персіи.

Религіозно-просвѣтительныя нужды.

Эти нужды въ заселяемыхъ русскими районахъ сѣверной Персіи чрезвычайно велики. Ни церквей, ни православныхъ молитвенныхъ домовъ, ни школъ—здѣсь нѣтъ. Не вдаваясь подробно въ описаніе этихъ нуждъ, можно сказать, что нигдѣ, какъ здѣсь, просьбы крестьянъ о церквахъ и школахъ не были столь искренни и настоятельны и не производили такого сильнаго впечатлѣнія. Нигдѣ, какъ въ сѣверной Персіи, ихъ радость о возможности осуществленія этого не была столь велика. Ясно, какъ ихъ полная трудовъ и лишеній жизнь среди чуждой, окружающей ихъ сплошной стѣной, мусульманской культуры, будетъ скрашена церковью и школою.

Практическіе интересы успѣшной и быстрой колонизаціи требуютъ созданія здѣсь культурной обстановки, которая еще болѣе будетъ привлекать сюда колонистовъ. Въ этомъ краѣ много богатствъ природы, но этого мало даже для простыхъ людей. Многіе боятся здѣшней глухой и дикой жизни, хотя и пріобрѣли здѣсь землю.

Церкви и школы необходимо было бы построить въ нижеслѣдующихъ селеніяхъ.

Въ Гумбетъ-Кобузѣ—торгово-промышленномъ и отчасти земледѣльческомъ селеніи—необходимо построить церковь на 1000 молящихся. Въ селеніи имѣется до 150 русскихъ семействъ, большею частью имѣющихъ или заканчивающихъ постройки. Здѣсь, помимо прочно устраивающихся, проживаютъ многіе переселенцы до пріисканія земель. Здѣсь-же, какъ извѣстно, находится резиденція комиссара, сотня казаковъ (другая сотня—мусульманская, изъ туркменъ Закаспійской области), русская почтово-телеграфная контора, переселенческій врачебный пунктъ съ врачемъ и фельдшерами и пр. Къ этой церкви будетъ тяготѣть поселокъ Покровскій, расположенный въ 6-ти верстахъ съ 118 дворами.

Ожидается вблизи еще образованіе одного поселка на 60—70 дворовъ.

Къ поселку Гумбетъ-Кобузъ прилегаетъ значительная часть, около 30000 дес., того земельнаго фонда, который можно будетъ здѣсь еще пріобрѣсти для заселенія.

Такимъ образомъ, все говоритъ за то, чтобы здѣсь въ первую очередь построить церковь.

При выясненіи на мѣстѣ вопроса о типѣ постройки, оказалось, что наиболѣе подходящей будетъ постройка изъ жженаго кирпича, который здѣсь обойдется не дороже 20 рублей за тысячу. Лѣсъ долженъ быть привезенъ изъ Европейской Россіи воднымъ путемъ чрезъ Астрахань, по цѣнамъ астраханскимъ, съ прибавленіемъ около 100% на стоимость провоза. Мѣстный персидскій лѣсъ для болѣе или менѣе солидныхъ сооруженій не годится, такъ какъ почти сплошь зараженъ термитами. Былъ примѣръ постройки дома комиссара изъ персидскаго лѣса, съѣденнаго термитами въ нѣсколько лѣтъ. Тогда былъ построенъ изъ астраханскаго лѣса другой домъ, нынѣ имѣющійся.

Конечно, крестьянскіе несложные и дешевые дома строятся изъ мѣстнаго лѣса.

Кладка для церкви должна быть на мѣстной известкѣ, которая обходится около 50 коп. пудъ.

Желѣзо, краски, приборы и пр. должны быть выписаны изъ Астрахани, по астраханскимъ цѣнамъ, съ прибавленіемъ 25% на перевозку.

Церковь здѣсь нужно на 1000 молящихся.

Для постройки и первоначальнаго оборудованія потребуется 25000 рублей, т. е. приблизительно та-же сумма, которая затрачивается на среднюю церковь въ Туркестанѣ.

Въ томъ-же селеніи потребуется постройка школьнаго зданія, хотя-бы на 100 учащихся, съ квартирами для учителя и помощника.

Зданіе можетъ быть изъ сырцоваго кирпича, который вмѣстѣ съ кладкой обходится въ 6 руб. за тысячу. Фундаментъ—жженый кирпичъ на извести.

Для такого зданія потребуется кругло 6000 рублей.

Зачатокъ школы здѣсь уже имѣется. Нанимается маленькое помѣщеніе. Учителемъ состоитъ нѣкто г. Чайка, занимающійся здѣсь-же торговлей и разными коммерческими дѣлами. Вознагражденіе ему уплачиваетъ комиссаръ изъ случайныхъ доходовъ селенія.

Школа обслуживаетъ только проживающихъ въ Гумбетъ-Кобузѣ, имѣя нѣсколько десятковъ учащихся. Бываетъ такъ, что ученіе пріостанавливается, такъ какъ учитель временно уѣзжаетъ по своимъ дѣламъ. Поселки этой школой не пользуются и, вообще, лишены всякаго просвѣщенія.

Въ Гумбетъ-Кобузѣ необходима также постройка причтоваго дома, что обойдется въ 5000 р.

Въ поселкѣ *Крещенскомъ*, отстоящемъ отъ Гумбетъ-Кобуза на разстояніи 40 в., необходима вторая церковь для слѣдующихъ поселковъ: Крещенскаго—49 дворовъ, Донского—въ 3-хъ верстахъ—46 дворовъ, Михайловскаго—въ 3-хъ верстахъ—26 дворовъ, Рождественскаго—въ 6-ти верстахъ—40 дворовъ (предположено увеличить до 100 дворовъ).

Количество дворовъ въ этихъ селеніяхъ увеличится въ зависимости отъ точнаго измѣренія земли, что дѣлается переселенческими чинами.

Въ эту-же группу поселковъ войдутъ нѣсколько новыхъ, которые могутъ возникнуть.

Предполагаемая стоимость церкви—20000 руб., причтоваго дома—4000 рублей.

Для обслуживанія этой-же группы селеній въ Крещенскомъ нужно школьное зданіе стоимостью 6000 рублей.

Въ поселкѣ *Константинъ-Ивановскомъ*, 50 дворовъ, нужно оборудованіе школьнаго зданія. Этотъ поселокъ долженъ явиться центромъ тяготѣнія нижеслѣдующихъ имѣній:

На разстояніи не далѣе 2 в. находится имѣніе въ 12000 десят., принадлежащее такъ называемому товариществу «Земледѣліе». Надо полагать, что на этой площади возникнутъ хутора и селенія; во всякомъ случаѣ, здѣсь будетъ много всякаго рабочаго люда. Въ 5 вер. расположено имѣніе въ 3300 десятинъ Бялоновича и Дубскаго.

Въ 6 вер.—имѣніе 700 дес. Стржалковскаго. Въ 3 вер. находится площадь въ 3000 десятинъ, о пріобрѣтеніи которой для переселенцевъ ведетъ переговоры переселенческій чиновникъ.

Такимъ образомъ, проектируемая школа будетъ обслуживать большой районъ и затраты на ея постройку вполнѣ оправдаются. Желателенъ отпускъ 6000 рублей.

Ни церковь, ни молитвенный домъ здѣсь не проектируется, такъ какъ значительная часть селенія Константинъ-Ивановскаго—сектанты.

Въ поселкѣ *Покровскомъ* 132 двора, нужна постройка школьнаго зданія. Въ разстояніи одной версты расположенъ поселокъ Лавровка съ 32 дворами. Потребуется такая-же сумма въ 6000 руб.

Въ поселкѣ *Кара-Су*, 90 дворовъ (въ обѣихъ его частяхъ—православной и молоканской), необходимо школьное зданіе, стоимостью въ 6000 рублей.

Что касается причтовъ, то въ 1915 году можно было-бы ограничиться однимъ существующимъ разъѣзднымъ.

Вышеуказанныя нужды изложены въ порядкѣ ихъ неотложности.

Врачебно-продовольственная и остановочная помощь.

Послѣ отозванія въ октябрѣ мѣсяцѣ 1914 г. отрядовъ Краснаго Креста, Сыръ-Дарьинскимъ переселенческимъ райономъ, по предложенію Переселенческаго Управленія, командированъ въ Астрабадскую провинцію одинъ врачъ и два фельдшера, въ будущемъ же необходимо развить это дѣло, и въ первую очередь должны были бы быть открытыми врачебный пунктъ въ Гумбетъ-Кобузѣ и два фельдшерскихъ пункта—въ поселкахъ Крещенскомъ и Кара-Су.

Кромѣ того, въ аулѣ Ходжа-Нефесъ (на берегу моря) необходимо организовать хотя-бы небольшой питательный и остановочный пунктъ, такъ какъ вблизи этого аула производится высадка главной массы переселенцевъ, направляющихся въ Астрабадскую провинцію. Здѣсь, кстати, умѣстно сказать нѣсколько словъ о способахъ передвиженія переселенцевъ.

Эти способы весьма сложны и требуютъ мѣръ для его облегченія и упорядоченія.

Высадка переселенцевъ съ парохода совершается почти исключительно въ слѣдующихъ пяти пунктахъ.

Въ Чикишлярѣ высаживается около $^{1}/_{3}$ всѣхъ прибывающихъ въ провинцію переселенцевъ. Пароходъ останавливается въ 4—5 верстахъ отъ берега, до котораго нужно ѣхать на парусныхъ лодкахъ. Если море неспокойно, пароходъ здѣсь совсѣмъ не останавливается. Большое неудобство этой высадки—отсутствіе пристани или дебаркадера*) и необходимость перегружаться съ парохода прямо въ лодку. При такихъ условіяхъ тяжелый грузъ и скотъ далеко не всегда можно выгрузить.

Въ Чикишлярѣ переселенцы или покупаютъ лошадей, или ѣдутъ на наемныхъ до Гумбетъ-Кобуза—135 верстъ.

Верстъ на пятнадцать отъ Чикишляра тянутся пески, затѣмъ версты на четыре тянутся солонцы, превращающіеся часто въ топкое болото.

Передъ Гумбетомъ верстъ на пятнадцать тянутся опять солонцы.

На этомъ пути нужно пересѣчь не менѣе десятка канавъ и овраговъ съ мостами, часто неисправными.

Какъ видно изъ этого, высадка въ Чикишлярѣ не во всякое время года удобна.

Для облегченія этого пути нужны въ будущемъ разныя мѣропріятія, какъ напримѣръ, постановка въ морѣ дебаркадера, наблюденіе за исправностью мостовъ, устройство самаго простого типа переселенческаго пункта съ выдачей разныхъ справокъ.

Впрочемъ, ближайшее будущее покажетъ въ какой мѣрѣ и съ какой срочностью все это необходимо, такъ какъ есть еще и другіе пути движенія, которые, быть-можетъ, болѣе привлекутъ къ себѣ вниманіе переселенцевъ.

Южнѣе Чикишляра, верстъ на 15, въ русскихъ же предѣлахъ, въ устьѣ рѣки Атрека, расположенъ большой рыбопромышленный туркменскій аулъ Гассанъ-Кули. Здѣсь высаживается нѣсколько больше переселенцевъ, чѣмъ въ Чикишлярѣ. Верстахъ въ 10-ти отъ берега, напротивъ этого аула, останавливается пароходъ, пристающій къ дебаркадеру. Это считается уже большимъ удобствомъ, изъ-за котораго переселенцы мирятся съ другими неудобствами.

Высадившись на дебаркадеръ, а отсюда на лодки, переселенцы доѣзжаютъ на лодкахъ до рыболовныхъ ватагъ, выступающихъ въ море версты на 3—4, и здѣсь пересаживаются на другія лодки, болѣе дальняго плаванія, чтобы ѣхать еще южнѣе верстъ 50—60, до богатаго большого туркменскаго аула Ходжа-Нефесъ, расположеннаго уже въ предѣлахъ Персіи. Это путешествіе совершается иногда въ нѣсколько часовъ, а иногда и въ два дня, и обходится недорого, до двухъ рублей съ человѣка съ небольшимъ грузомъ.

Поѣздка отъ Гассанъ-Кули вглубь Персіи сухимъ путемъ почти невозможна, за отсутствіемъ въ этомъ аулѣ перевозочныхъ средствъ. Аулъ Гассанъ-Кули окруженъ на большомъ разстояніи песками и водой и потому кормовыхъ средствъ для скота и лошадей здѣсь нѣтъ.

Еще южнѣе имѣется третій пунктъ высадки—упомянутый выше аулъ Ходжа-Нефесъ, въ устьѣ рѣки Гюргена, въ 3-хъ верстахъ отъ морского берега. Глубина устья, сильно здѣсь заиливающагося, не

*) Баржа укрѣпленная на якоряхъ.

позволяетъ подходить къ аулу большимъ морскимъ парусным судамъ и, чтобы подъѣхать къ аулу, нужна перегрузка. Здѣсь высаживается мало переселенцевъ, такъ какъ дебаркадера въ морѣ нѣтъ и лодки подаются прямо къ пароходу, останавливающемуся въ трехъ верстахъ отъ морского берега. Районъ аула Ходжа-Нефесъ является самымъ удобнымъ для приспособленія его къ высадкѣ переселенцевъ.

Прежде всего, морской берегъ здѣсь очень удобенъ для постановки дебаркадера, не далѣе 3-хъ верстъ отъ берега. Аулъ является богатымъ торгово-промышленнымъ пунктомъ для значительной части туркменскихъ поселеній, вытянувшихся вдоль рѣки Гюргена. Расположенъ среди плодородныхъ земель. Высаживающіеся переселенцы могли бы здѣсь найти всѣ благопріятныя условія для дальнѣйшаго движенія по Гюргенской долинѣ до Гумбетъ-Кобуза и далѣе. Поэтому вопросъ о постановкѣ здѣсь дебаркадера, поднимавшійся и ранѣе, былъ минувшимъ лѣтомъ поставленъ настойчиво на очередь при участіи переселенческаго района.

Это уже выполняется обществомъ пароходства «Кавказъ и Меркурій».

Значеніе Ходжа-Нефеса, какъ пункта высадки, побудило организовать здѣсь переселенческій пункъ, пока самаго простого типа, для чего пришлось войти въ соглашеніе съ проживающимъ здѣсь казакомъ Кучеренко, сдавшимъ въ наймы свой дворъ и сарай за незначительную помѣсячную плату, для остановки переселенцевъ съ безплатнымъ отпускомъ имъ кипятка. Онъ-же обязался давать всякія первоначальныя справки. Прибывающимъ переселенцамъ здѣсь также оказываетъ помощь приглашенный на службу въ качествѣ агента одинъ почтенный туркменъ Ходжа-Кумъ-Ханъ, хорошо извѣстный здѣсь и вліятельный. Онъ-же, въ случаѣ надобности, сопровождаетъ переселенцевъ для осмотра земель, по указаніямъ переселенческаго чиновника, и оказываетъ имъ всякаго рода содѣйствіе. Вообще здѣсь обезпечены переселенцамъ радушный и доброжелательный пріемъ ихъ и добросовѣстное и весьма полезное руководительство первыми ихъ шагами на персидской территоріи. Услугами этого весьма простого учрежденія воспользовалось нѣсколько сотъ человѣкъ за время съ марта до конца іюля мѣсяца 1915 г.

Еще южнѣе на 18 верстъ, въ устьѣ рѣки Кара-Су, расположены богато оборудованные рыбные промысла Ліанозова, а рядомъ два русскихъ поселка.

Въ 3-хъ—4-хъ верстахъ отъ берега пароходъ дѣлаетъ четвертую по счету (считая отъ Чикишляра) остановку, но здѣсь бываютъ лишь единичныя случайныя высадки переселенцевъ, такъ какъ нѣтъ ни наемныхъ лодокъ, ни дебаркадера. Паровой катеръ, принадлежащій Ліанозову, выѣзжаетъ всегда къ пароходу, но только по своимъ дѣламъ, и перевозить переселенцевъ не считаетъ для себя выгоднымъ.

Наконецъ, послѣдній, пятый пунктъ остановки парохода—городъ Бендеръ-Гязь, въ 12-ти верстахъ южнѣе Кара-Су.

Пароходъ пристаетъ къ дебаркадеру, расположенному въ 2-хъ верстахъ отъ берега. Здѣсь высаживаются наиболѣе состоятельные переселенцы и въ небольшомъ количествѣ. Къ отрицательнымъ сторонамъ слѣдуетъ отнести довольно стѣснительныя для переселенцевъ

таможенныя мѣры осмотра и сборовъ. Благодаря этому, многіе переселенцы избѣгаютъ послѣдняго маршрута, несмотря на нѣкоторыя его преимущества.

Изъ Бендеръ-Гязя сухимъ путемъ вглубь Астрабадской провинціи рѣдко кто ѣдетъ. Обычно-же нанимается лодка до того-же Кара-Су, откуда уже и начинаютъ колесный путь на Астрабадъ и Гумбетъ-Кобузъ.

Ветеринарная помощь.

Слишкомъ своеобразныя условія жизни вызываютъ частыя заболѣванія и падежъ скота.

Настоятельно необходимъ здѣсь одинъ ветеринарный фельдшеръ.

Содержаніе 900 рублей, на разъѣзды, лекарства и прочіе расходы не менѣе 600 руб., а всего 1500 рублей.

Агрономическія мѣропріятія.

Въ первую очередь въ Астрабадской провинціи необходимо поставить устройство въ Гумбетъ-Кобузѣ казеннаго склада сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ, который разрѣшалъ-бы переселенцамъ при покупкахъ возможно льготную разсрочку. Изъ орудій, не считая мелкаго инвентаря, большимъ спросомъ будутъ пользоваться одно и 2-хъ лемешные плуги (типа Сакка), жатки и недорогія вѣялки; въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ пойдутъ сѣнокосилки, конныя грабли, сноповязалки, желѣзныя бороны, хлопковыя садки, небольшія конныя молотилки и желѣзные ходы, а также однолемешные плуги съ клинообразнымъ зубомъ для распашки площадей, заросшихъ колючими травами.

Изъ сѣмянъ чувствуется нужда въ хорошихъ сортахъ твердой пшеницы (русская, кубанка, бѣлотурка), а также въ спеціальныхъ озимыхъ сортахъ. Особенно, конечно, нужно обратить вниманіе на доставку хорошихъ чистыхъ сѣмянъ различныхъ сортовъ американскаго хлопка (бѣлосѣменнаго, зеленосѣменнаго и малля-чигитъ). Пойдутъ крупные сорта ячменя и овса, горчица, ленъ, конопля, просо, кукуруза, кунжутъ, греча и огородныя сѣмена. Сѣмена озимыхъ нужны къ сентябрю—октябрю, яровыхъ къ февралю.

Въ виду того, что Гюргенская долина въ земледѣльческомъ отношеніи въ значительной мѣрѣ представляетъ для насъ мало изслѣдованную мѣстность, необходимо было бы организовать въ районѣ опытную сельско-хозяйственную станцію и нѣсколько метеорологическихъ пунктовъ. Наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для станціи является мѣстность въ 4-хъ верстахъ на югъ отъ Гумбетъ-Кобуза по Терсаканской дорогѣ. Здѣсь намѣчены 100 десятинъ, которыя, вѣроятно, можно будетъ получать безплатно, а въ крайнемъ случаѣ купить рублей по 15 за десятину. Въ задачу станціи должно быть поставлено, какъ выясненіе наилучшихъ способовъ воздѣлыванія уже извѣстныхъ въ краѣ растеній, такъ и производство опытовъ съ новыми культурами (чай, табакъ, сахарный тростникъ, шелковая вата, лавровое дерево, субтропическое плодоводство и т. п.).

При станціи же должна быть хлопковая сѣменная плантація и древесный плодовый питомникъ. Чувствуется сильная потребность въ саженцахъ фруктовыхъ деревьевъ и винограда.

При станціи должна быть основана ферма съ племенными производителями лошадей и рогатаго скота. По отношенію къ первымъ нужно стремиться къ усиленію ихъ сопротивляемости неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ края, а у мѣстныхъ коровъ посредствомъ метизаціи повысить ихъ слишкомъ невысокую молочность.

Станціи же придется заняться выработкой наиболѣе дѣйствительныхъ пріемовъ борьбы съ мѣстными вредителями полей (кобылка, мыши, улитка), которые представляютъ слишкомъ большое зло, чтобы оставить его безъ вниманія.

Наконецъ, въ связи съ вышеуказанными мѣропріятіями, должна быть поставлена организація агрономической помощи переселенцамъ.

Ссудная денежная помощь.

Оказаніе этой помощи существенно необходимо, такъ какъ произведенное подробное обслѣдованіе хозяйственнаго быта первыхъ засельщиковъ показало, что главная масса ихъ требуетъ поддержки.

Главнымъ образомъ желательно обезпечить переселенцевъ посѣвными сѣменами, закупка которыхъ частью и была произведена переселенческой организаціей въ соотвѣтствующихъ по климату русскихъ областяхъ.

Зима 1914—1915 года, по причинѣ неурожая прошлаго лѣта, оказалась для переселенцевъ очень тяжелой. Европейская война, оторвавшая отъ хозяйствъ многихъ кормильцевъ семей, еще болѣе ухудшила положеніе. Указанная ранѣе исторія Саратовскаго поселка, который за одну голодную зиму 1912—1913 г.г. такъ сильно пострадалъ и частью разбѣжался, слишкомъ еще свѣжа въ памяти. Поэтому приняты мѣры къ тому, чтобы всячески облегчить положеніе переселенцевъ до урожая и тѣмъ избавить нашу колонизацію Персіи въ въ самомъ ея началѣ отъ глубокаго потрясенія..

Едва-ли будетъ преувеличеніемъ исчислить ссудную помощь для всего количества семействъ, считая на каждую семью около 200 руб., въ общей суммѣ до 130.000 рублей.

Размѣръ ссуды въ 200 рублей не великъ, если принять во вниманіе, что переселенцы должны здѣсь, помимо всего прочаго домообзаводства, заплатить еще и за землю.

Землеотводно-межевыя работы.

Землеотводно-межевыя работы велись въ 1914 году съ конца февраля до средины ноября мѣсяца однимъ топографомъ.

Въ ближайшее время намѣчаются неотложныя работы по съемкѣ, отграниченію и разбивкѣ на отруба.

Въ существующихъ уже селеніяхъ предстоятъ работы на площади около 15000 дес. Сверхъ этого переселенческой организаціей ведутся съ туземцами переговоры о пріобрѣтеніи или заарендованіи

(если явятся переселенцы, имѣющіе для этого средства) нѣсколькихъ совершенно опредѣленныхъ площадей, всего около 40000 десят.

При этихъ условіяхъ необходимо было бы командировать въ Астрабадскую провинцію никакъ не менѣе 3-хъ топографовъ съ соотвѣтствующими операціонными суммами.

Гидротехническая помощь.

Для оказанія гидротехнической помощи на первое время можно было-бы ограничиться изысканіемъ способовъ орошенія огородовъ и садовъ, безъ чего они, въ особенности въ восточной части провинціи, существовать не могутъ, нужда же въ питьевой водѣ и поливкѣ полей не столь остро ощущается.

Оросить огороды и сады можно выведеніемъ арыковъ и кяризовъ изъ сосѣдней полосы предгорій, занятыхъ въ большинствѣ случаевъ персидскими деревнями. Поэтому гидротехникъ необходимъ не только для своего спеціальнаго дѣла, но и для выработки проектовъ тѣхъ взаимныхъ соглашеній, которыя должны состояться между персами и переселенцами. Рабочая сила можетъ быть предоставлена самими переселенцами.

Дорожныя работы.

Дорожныя работы въ районѣ русскихъ поселеній признаются мѣстными людьми, консуломъ и комиссаромъ, настоятельно необходимыми. Въ то-же время эти работы здѣсь не сложны и заключаются почти исключительно въ устройствѣ простыхъ мостовъ черезъ рѣчки и многіе овраги. По заявленію комиссара, рабочая сила и матеріалы могутъ быть всецѣло доставлены населеніемъ поселковъ, нужно лишь руководство техника, а также могутъ потребоваться и нѣкоторые расходы, которыхъ переселенцы не въ состояніи будутъ оплатить.

Выше были указаны нѣкоторыя нужды, удовлетвореніе которыхъ требуетъ матеріальныхъ жертвъ со стороны Россіи.

Но имѣется еще много потребностей хозяйственно-административнаго характера, удовлетвореніе которыхъ не требуетъ этихъ затратъ, а зависитъ отъ заботливости тѣхъ органовъ и лицъ, на которыхъ возложены обязанности надзора и устройства возникающей здѣсь культурной жизни. Такъ, необходимо наладить административное устройство селеній; установить и поддерживать въ порядкѣ натуральную повинность; организовать пожарные обозы въ селеніяхъ, что особенно необходимо въ виду частыхъ степныхъ пожаровъ; создать хлѣбозапасные магазины; установить базары (Гумбетъ-Кобузъ, Константинъ-Ивановскъ, Кара-Су); озаботиться выдачей переселенцамъ долгосрочныхъ паспортовъ, вмѣсто получаемыхъ нынѣ на одинъ мѣсяцъ пропускныхъ свидѣтельствъ; озаботиться припиской переселенцевъ къ Красноводскому призывному участку и пр. и пр.

Всѣ эти мѣры также болѣе или менѣе неотложны и отъ успѣшности ихъ осуществленія въ значительной мѣрѣ зависитъ будущее русской колонизаціи Астрабадской провинціи.

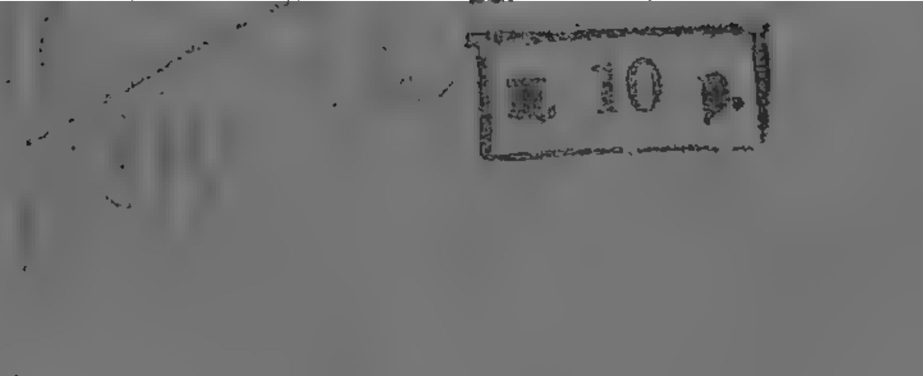
Главнѣйшія цифровыя данныя о

№№ по порядку.	НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Число хозяйствъ. Опрошенныхъ. Приписанн. къ селенію.	Безземельныхъ.	Неопрошенныхъ (отсутств. и т. п.).	Всего.	Населеніе. Мужчинъ.	Женщинъ.	Лицъ обоего пола.	Число хозяйствъ. Неимѣющихъ никакихъ построекъ.	Имѣющихъ только жилыя постройки.	Имѣющихъ фруктовыя деревья.	Земле… Число хозяйств. Имѣющихъ посѣвы.	Имѣющихъ с.-х. инвент.	Ими… Озимой пшеницы.	Озимаго ячменя.
1	Кара-Су (молок.)	28	—	30	58	67	64	131	6	7	3	16	21	60,5	165,8
2	Кара-Су (правос.)	32	—	—	32	107	88	195	15	7	—	3	3	—	3,0
3	Нимерданъ . .	18	1	3	22	73	60	133	1	8	5	17	14	68,5	45,5
4	Мамаи	5	—	7	12	18	10	28	1	2	2	4	4	6,0	5,0
5	Хуторъ Агамирзаянца . . .	1	4	—	5	12	11	23	4	—	—	1	1	2,5	2,0
6	Константинъ - Ивановскъ .	37	4	9	50	115	109	224	12	19	—	27	16	37.5	19.5
7	Нѣмецкій (около Рождественскаго) . . .	14	—	—	14	40	34	74	14	—	—	—	—	—	—
8	Рождественскій	16	—	24	40	53	45	98	1	14	—	3	4	2,0	1,0
9	Михайловскій .	15	1	10	26	50	44	94	4	5	—	1	1	—	—
10	Крещенскій . .	34	1	14	49	117	99	216	8	11	—	14	8	1,0	—
11	Донской . . .	35	—	11	46	87	78	165	13	8	1	2	5	—	—
12	Покровскій . .	118	4	10	132	355	316	671	56	31	3	63	30	139,0	37,5
13	„Три хатки" .	3	—	—	3	7	6	13	—	1	—	3	2	17,0	6,5
14	Лавровка . . .	27	4	1	32	103	86	189	8	15	18	24	12	73,0	13,6
15	Хундузъ . . .	9	—	—	9	29	25	54	2	3	—	8	4	18,5	2,8
16	Безъ названія (ок. Гумбета)	6	2	—	8	27	18	45	5	1	1	5	4	22,0	3,0
17	Гумбетъ-Кобузъ	7	25	58	90	96	80	176	27	3	—	2	1	6,0	1,0
	Итого . .	405	46	177	628	1.356	1.173	2.529	177	135	33	193	130	453,5	306,2

русскихъ селеніяхъ въ Персіи.

дѣліе. засѣяно десятинъ. Горчицы.	Хлопка.	Льна.	Остальныхъ культуръ.	Всего.	Число хозяйствъ, косившихъ сѣно.	Животноводство. Число хозяйствъ Неимѣющ. никак. скота.	Неимѣющ. рабоч. скота.	Лошадей. Всего.	Въ томъ числѣ рабоч.	Рогатаго скота. Всего.	Въ томъ числѣ Рабоч. быковъ.	Дойныхъ коровъ.	Буйволовъ.	Верблюдовъ.	Овецъ и козъ.	Свиней.	Число хозяйствъ. Имѣющихъ ульи.	Занятыхъ посторонними промысл.
3,6	15,6	7,0	4,8	257.3	23	2	3	42	31	632	101	162	27	—	—	—	3	24
11.0	—	—	—	14.0	10	10	12	4	4	135	82	23	—	—	—	3	—	29
71,5	—	2,8	10,5	198.8	13	2	3	76	65	143	31	59	—	—	—	—	—	14
4,0	9,0	3,0	3,0	30,0	5	1	1	3	3	16	13	1	—	—	1	—	—	4
—	1,5	—	—	6,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
1,3	19.5	3.5	2,0	83.3	23	9	12	20	19	132	78	24	—	—	10	11		26
—	—	—	—	—	8	3	3	3	2	50	23	17	—	—	—	—	—	2
—	3.5		—	6.5	13	2	2	10	8	42	21	11	—	—	—		—	8
—	3,1	—	—	3,1	10	7	7	14	14	18	8	5	—	—	—	5	—	8
—	6,0	2,0	8,5	17,5	21	18	19	25	21	40	22	8	—	—	—	2	—	12
—	1,0	—	—	1,0	18	22	23	—	—	46	22	12	—	—	—	—	2	13
—	—	11,3	4,2	192,0	67	34	45	77	64	266	134	66	—	26	—	37	—	67
—		2,0	—	25,5	3	—	—	5	4	15	2	6	—	—	—	3	—	1
—	2,0	10,2	4,4	103,2	25	6	10	9	8	97	50	21	—	—	—	—	—	23
—	—	—	0,8	22,1	7	1	1	—	—	42	20	11	—	—	—	3	—	5
—	—	2,0	1,5	28,5	5	3	5	9	9	16	6	5	—	—	—	8	—	5
—	—	10,0	—	17,0	3	22	22	8	8	18	12	3	—	—	—	1	—	27
91,4	61,2	53.8	39,7	1.005,8	254	142,0	168	305	260	1.708	625	434	27	26	11	73	5	272

КАРТА
Прикаспійскихъ провинцій
ПЕРСІИ.
Масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ.
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
ПЕСКИ КАРА-КУМЪ
РОССІЯ
ГИЛЯНЪ
МАЗАНДЕРАНЪ
АСТРАБАДЪ
О. Челекенъ
О. Огурчинскій
Сильяны
въ Баку
Ленкоранъ
Наминъ
Ардабиль
Массуля
Фуменъ
РЕШТЪ
Лахиджанъ
Ленгерудъ
Рудбаръ
Зенгянъ
Султаніе
Казвинъ
Кедзуръ
Амуль
Барферушъ
Мешедисеръ
Сари
Али-абадъ
Ферахъ-абадъ
Ашрефъ
АСТРАБАДЪ
Шахрудъ
Бастамъ
Дамганъ
Демавендъ
Фирузъ-кухъ
ТЕГЕРАНЪ
Симнанъ
въ Багдадъ
въ Индію
Коса Потемкина
Чикишляръ
Гассанъ-кули
р. Атрекъ
Укр. Яглы-олумъ
Укр. Чатъ
Укр. Дузлу-олумъ
р. Сумбаръ
Кара-кала
р. Чандыръ
Ст. Джебелъ
Ст. Бала-ишемъ
Ст. Перевальная
Ст. Айдинъ
Ст. Ахча-куйма
Ст. Казанджикъ
Ст. Узунъ-су
Ст. Ушакъ
Кизилъ-Арватъ
Ст. Коджъ
Бами
Арчманъ
Сунчи
Бахарденъ
Караганъ
Ст. Келята
Калята
Кр. Геокъ-тепе
Безмеинъ
АСХАБАДЪ
Гяурсъ
Кифанъ
Кельтечинаръ
Буджнурдъ
Ширванъ
Фариджъ
Кочанъ
Хороша
Сейданъ
Себзеваръ
Таврунъ
р. Калъ-муръ
ХАДЖИ-КАУШАНЪ
Условные знаки:
Русскіе поселки.
Тузем. селенія.
Существ. ж. д.
Грунтов. дороги.
Предполагавшаяся трансперсидск. ж. д.
Государственная граница.
Границы персидскихъ провинцій.
1. Хут. Краснов. т-ва.
2. Баба-гульме.
3. Хейратъ.
4. Хут. Бялоновича
5. „ Рижск. т-ва.
6. „ Армян. т-ва.
КАРТОГРАФ. ЗАВ. А. ЯКОВЕНКО КРОНВЕРКСКІЙ ПР. 63, П. Т. Г.


10